

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОТСТУПНИКИ

Короли
ДРЭЙКВИЛЛА
2

МЭРИ ВЛАД

Мэри Влад

Короли Дрэйквилла. Отступники

«Автор»

2026

Влад М.

Короли Дрэйквилла. Отступники / М. Влад — «Автор», 2026

Дейзи:Николас Вуд всегда смотрел на меня так, словно я досадная помеха на его пути. Холодный, жестокий, недостижимый. Я годами разбивалась о его равнодушие, но его тьма манила сильнее любого света. Разумеется, я подошла слишком близко и в самый неудачный момент. Теперь нам угрожают мафия и спецслужбы, а парень, разбивший мне сердце, стал моей единственной защитой.Николас:Она — сестра моего лучшего друга. Мой персональный ад и главный запрет. Я сходил по ней с ума задолго до того, как она осмелилась поднять на меня взгляд. Отталкивал безразличием, чтобы не втягивать её в свои проблемы, но сорвался. И она оказалась рядом, когда моя жизнь превратилась в пепел, а свобода висит на волоске. Но Дейзи теперь моя. А когда на кону самое дорогое, даже пешка способна смести с доски короля. И плевать, скольких мне придётся растоптать ради этой победы.Серия «Короли Дрэйквилла», книга вторая.Содержит нецензурную брань.

© Влад М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Плейлист	6
Пролог	7
От автора	9
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	47
Глава 9	51
Глава 10	61
Глава 11	70
Глава 12	80
Глава 13	85
Глава 14	95
Глава 15	98
Гл	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Мэри Влад

Короли Дрэйквилла. Отступники

Всем, кто понимает.

Позволь себе сиять.

Но не предавай себя ради света.

Плейлист

«Hysteria», Muse
«Creep», Radiohead
«God Is a Weapon», Falling In Reverse (feat. Marilyn Manson)
«Dying To Love», Bad Omens
«Tourner dans le vide», Indila
«Run», AIM WIND X
«Dernière danse», Indila
«Prequel», Falling In Reverse
«What I've Done», Linkin Park

Пролог

Почти два года назад

Дейзи

Я крадась в темноте, отходя всё дальше от дома Тайлера. Туда, где вечерние тени сгустились особенно сильно.

Нельзя попадаться.

Если Блэйк меня застукает — как минимум открутит голову.

Спрятавшись за деревом, я прижалась спиной к шершавому стволу и выудила из кармана спички.

В последнее время такие минуты тишины стали редкостью. Я наслаждалась небольшой передышкой, пока Ник не возник прямо передо мной, напугав до чёртиков.

Иногда мне казалось, что он владеет телепортацией. Вот как сейчас... Откуда он здесь взялся?

— Блэйк знает? — кивнул Ник на тлеющую сигарету, которую я не успела спрятать или выбросить.

Он вытянул её из моих пальцев, сделал одну ленивую затяжку и отправил сигарету в полёт.

— Эй! — возмутилась я. Мне удалось стащить у Блэйка всего одну.

— Гадость, — поморщился Ник. — Ещё раз увижу — заставлю их съесть.

А потом он наклонился и... *поцеловал меня.*

Странное ощущение вспорхнуло в животе. Сердце заколотилось, точно колибри в крохотной клетке.

Николас Вуд целует меня!

От осознания этого покалывание распространилось по телу, и приятная дымка обволокла мозг. А когда он обхватил мой затылок, у меня дрогнули кончики пальцев.

В первые секунды Ник действовал расслабленно. Даже небрежно. Словно пробовал на вкус хорошо знакомое блюдо или уже забрал свой выигрыш. Но постепенно в нём пробуждались интерес и жажда. И вызывала их *моя близость.*

Его руки скользнули по моей спине, прижали ближе. Искушённые губы оторвались от моих и выдохнули *моё* — хрипло, с ноткой отчаяния. Этот волнующий шёпот прокатился по телу и, как раскат грома, стал оглушающим. Всё вокруг исчезло. Остались только мы.

Я мечтала об этом так давно...

Признание почти сорвалось с губ, но Ник вновь завладел ими. На этот раз он целовал глубже, требовательнее. Вбирая мои тихие стоны. И заставляя цепляться за него, чтобы не рухнуть от эмоций, что раздирали на части.

Голова кружилась, мир сузился до ощущения его тела, пьянящего запаха и сбивчивого дыхания. Между бёдрами стало горячо. Слишком горячо, чтобы я могла это вытерпеть.

Никогда не испытывала подобного...

Ладони Ника спустились ниже, сжали мои ягодицы. Я обвила руками его шею, чувствуя, как необузданная, непонятно откуда взявшаяся дикость бьётся внутри, требуя выхода. В следующую секунду Ник столкнул наши тела, не оставив между ними ни миллиметра.

Ощувив столь явное подтверждение его желания, я охнула. А он целовал всё несдержаннее, сбивчиво шептал что-то между поцелуями, оставляя на коже ожоги. Она вспыхивала от его прикосновений.

Видимо, в какой-то момент я совсем утратила связь с реальностью, потому что сама потянулась к пряжке его ремня. Но, когда начала расстёгивать, Ник отшатнулся от меня.

Его взгляд — тёмный от желания — блуждал по мне с маниакальной одержимостью, а дыхание было громким и рваным.

Он запустил пальцы в волосы, ещё больше взъерошив их.

Казалось, Ник только сейчас осознал, что целовал младшую сестру своего друга. Целовал по-настоящему. Так, как мужчина целует женщину.

Желанную женщину.

— Блять, — выдохнул он, отступая от меня всё дальше.

Я сделала шаг ему навстречу, но Ник жёстко пресёк мой порыв:

— Не иди за мной.

А затем растворился в подступающей ночи, словно его здесь и не было.

— Ник, — прошептала я его имя как молитву, хотя уже тогда понимала, что...

Таким богам не молятся.

Их проклинали.

...

В тот вечер мне исполнилось восемнадцать, и я впервые услышала, как Николас Вуд ругается.

Он украл мой первый поцелуй.

А потом очень долго делал вид, что меня не существует.

От автора

История Ника и Дейзи — вторая книга серии «Короли Дрэйквилла» (первая называется «Падение»). Каждая часть про отдельную пару, но я рекомендую читать по порядку, чтобы всё понять и избежать спойлеров.

Реальность **альтернативная**. История **неоснована** на реальных событиях, все персонажи, места действия, названия организаций, их деятельность, научные разработки и т.д. — это **художественный вымысел**.

Насчёт восстановления после нанесения вреда здоровью: каждый случай чем-то **отличается**; сроки реабилитации зависят от нанесённого урона, возраста, индивидуальных особенностей организма и его общего состояния, а также от качества своевременно оказанной помощи. И это **художественная** книга, так что **возможны** небольшие отклонения в угоду сюжету.

Дрэйквилл (ударение на первый слог) — **вымышленная** локация, не имеющая ничего общего с реальным городом Дрейксвилл (округ Дейвис, штат Айова). Дрэйквилл расположен в том же **вымышленном** округе, что и Бёрмор. Вселенная у этих историй одна, но сюжеты разные и не связаны между собой. Однако Призраков мы ещё увидим. В этой самой книге.

Приятного чтения!

П.С. Права на данное произведение (как и на другие мои книги) принадлежат мне. Данная книга публикуется и распространяется через Литрес и их партнёров. Иное распространение нарушает закон и мои авторские права и влечёт за собой последствия.

Глава 1

Настоящее время

Николас

— Бей! Бей!

— Заходи справа!

— Бей!

— Сдохни!

— Бей!

Крики толпы сливались, отражались от стен душного, затхлого помещения. Вонь стояла такая, что могла поднять мертвеца из могилы. К ней примешивался сигаретный дым, от которого слезились глаза. Тусклое освещение мерцало, словно подстраиваясь под ритм выкриков. Гул голосов вливался в уши, вибрировал в костях, пытался ввести в состояние транса. Пот скатывался по телу, пропитывая майку и раздражая.

Но я был сосредоточен на цели.

Противник кружил вокруг меня, ища уязвимые места.

Он злился.

Понимал, что просчитался, когда бросил мне вызов.

Уязвимых мест не осталось. Страха — тоже. Их давно вырвали с корнем.

На самом деле, это очень хреново — ничего не бояться. Деактивация одной эмоции запускает цепную реакцию — и «лампочки» гаснут одна за другой.

— Врежь ему! Давай!

Зрители подначивали не меня. Их любимчик всё ещё не нанёс ни одного удара, хотя пропустил уже пять. А ещё его дважды вырвало после того, как я врезал ему в живот. Мне доводилось видеть, как он дерётся, но сегодня парень явно был не в форме.

Возможно, не стоило его жалеть, однако, если бы я дрался в полную силу, уже отправил бы его на тот свет. Вообще-то, в «Яме» я никогда не выкладывался всерьёз, а просто развлекался, не нанося никому особого вреда. Но даже при таком раскладе сегодняшний противник едва держался на ногах.

Я усмехнулся и поманил его, провоцируя подойти ближе. Меня не волновало, в чью пользу закончится бой, устроил бы любой расклад. Но мне нравилось осознавать, что победа не даётся моим противникам легко, даже если я не выкладываюсь на полную. Наставления тренеров и Мэтта, а также самостоятельные тренировки сделали своё дело: я стал сильнее. Скорость реакций тоже возросла. А ещё точность ударов.

Парень зло ухмыльнулся и провёл большим пальцем по горлу, обещая жёстко со мной расправиться. Вот только шёл он на меня неуклюже, тряс головой, словно пытался избавиться от галлюцинаций, и совершенно не был сосредоточен. Может, что-то принял?

Если бы не знал его, то подумал бы так. Однако мы пересекались раньше, но при других обстоятельствах. Его звали Бэн, и он был сыном одного из боссов Дилана. Всегда строил из себя важную персону, общаясь со всеми свысока. Довольно мерзкий тип. Тем приятнее будет раскрасить ему рожу. Хотя... я уже сделал это.

Питт, организатор подпольных боёв, заставлял участников подписывать отказ от претензий. За увечья, полученные на ринге, никто не нёс ответственности: ни Питт, ни противник. В этой бумажке даже имелся пункт о летальном исходе. Интересно, будет ли этот листок иметь хоть какую-то юридическую силу, если случится непоправимое?

Бэн бросился на меня, рыча, точно дворовый пёс. Я подпустил его достаточно близко, а затем нанёс апперкот [*удар снизу вверх по подбородку противника*].

Бэн грузным кулём повалился на грязный пол. И больше не двигался.

Фрэнк, долговязый мужчина в нелепом комбинезоне, выскочил на ринг и на правах рефери вздёрнул мою руку. Толпа ревела, а я не мог оторвать взгляд от Бэна. Мне не понравилось, как он упал. Так не падают, если удар не причинил серьёзного вреда. Но и на этот раз я не бил в полную силу.

— Ник! Ник!

Я узнал голос, прорвавшийся сквозь разъярённые выкрики.

Какого чёрта она здесь делает?

Её же там затопчут...

Не сразу, но мне удалось найти её, и наши взгляды встретились. Дейзи цеплялась за прутья решётки, что не позволяла беснующимся зрителям подойти вплотную к рингу. Сам ринг ограждался стандартными канатами, пролезть между которыми мог любой желающий, и после одного случая Питт решил поставить дополнительную защиту. Решётку устанавливали вокруг ринга, отступая от него полтора метра. Возводилась эта конструкция только на время проведения подпольных боёв.

— Дапусти ты, — рыкнул я на Фрэнка и высвободил руку из его цепкой хватки.

Бэн не шевелился.

Дейзи стояла у ограды.

А мне хотелось раздвоиться или исчезнуть. Понимание, что произошло ужасное, медленно обрешивалось на меня.

Я склонился над Бэном, осторожно потряс за плечо. Не дождавшись реакции, приложил пальцы к пульсу на шее. Слабый, но есть. Пока ещё есть. Что-то сильно беспокоило меня, однако не мог понять, что именно.

— Надо вызвать врача, — обратился я к Фрэнку, когда он присел рядом со мной.

— Не наводи панику, — отмахнулся он. — Сейчас водичкой обольём — очухается. Бэн парень прожжённый, и не такие удары выдерживал.

— Ему нужно в больницу, — с нажимом повторил я. — Где Питт?

— Его сегодня нет.

Я выругался сквозь зубы и приказал:

— Выведи всех отсюда.

— Ещё два боя.

— Ты не понимаешь, когда нужно остановиться, да? Посмотри на него. Если не сделаешь этого, я подожгу здесь всё. И я не шучу, Фрэнк. Они должны уйти. Дай мне пару минут, нужно вытащить оттуда девушку.

Договорив, я покинул ринг. Дейзи всё ещё стояла у внешнего ограждения, и мне следовало бы добраться до неё, пока Фрэнк не взял громкоговоритель. Толпа придёт в бешенство, когда он объявит, что представление окончено. А он объявит. Если не идиот.

Как только я вышел за дополнительную ограду, в рёбра прилетел удар. Вторым пришёлся по левому плечу, а третий — в бедро. Зрителей не обрадовало, что на полу лежу не я, а Бэн. Но это легко объяснялось: от меня отрёкся отец — мэр города и всеобщий любимчик, а Бэн был любимым сыном босса местной конторы коллекторов.

За этим названием скрывалась местная мафия, под крышей которой ходили многие владельцы нелегальных бизнесов. В том числе и Питт, заведующий «Ямой» — подпольным клубом, где и проводились эти незаконные бои.

Так что по пути к Дейзи пришлось расчищать пространство от особо назойливых болванов.

— Ник!

— Стой там! Держись за решётку! — крикнул я, увидев, что она тоже прорывается ко мне. И пропустил ещё пару ударов.

Вероятно, заметив, что на меня набросились, Фрэнк попросил всех покинуть помещение, но его слова лишь сильнее распалили толпу.

Если они поймут, что Дейзи со мной...

Мысль забила в голове и на пару секунд отправила моё сознание в тёмный подвал отцовского особняка.

Нет.

Нет.

— Ты не там, Ник, — прошептал я сквозь зубы. — Ты здесь. И если ты не придёшь в себя, вас с ней тут затопчут. Блэйк тебе голову оторвёт. Ты и сам её себе открутишь, если она пострадает из-за тебя.

— Чего ты там бормочешь? — прогнусавил мне в ухо парень с неряшливыми дредами. — Я ставил на Бэна, ты, говна кусок.

— Да мне похер, на кого ты ставил, — процедил я и сжал кулаки, чтобы отправить парня в нокаут, но странный шум, визги и громогласный мат отвлекли и меня, и косматого.

Фрэнк. Держал. Шланг.

— Всё-таки он идиот, — пробормотал я, хотя не мог не признать, что против взбесившейся толпы нет средства лучше.

Ледяная вода била напором такой мощи, что сбивала с ног. Сейчас доставалось дальней от выхода половине, но медлить было нельзя. Воспользовавшись тем, что от меня отстали, рванул к Дейзи, прокладывая путь локтями. Когда наши ладони соприкоснулись, с силой дёрнул её на себя.

— Вода... — начала Дейзи, но я покачал головой.

— Мы не пойдём к выходу. Не сейчас. Пройти к рингу тоже не успеем.

Толкнув её к ограждению, заслонил Дейзи собой и вцепился в решётку. Фрэнк кивнул мне и направил поток воды за наши спины. Если бы в полу не было сливных отверстий, вряд ли Фрэнк рискнул бы проверять нервы арендодателя на прочность. Однако отверстия имелись, и он развлекался вовсю: вода сметала всех на своём пути, *буквально* вычищая пространство. Но нас не задело. Фрэнк хорошо целился, в этом я успел убедиться не раз.

Питт нанял его не за красивые глаза или хорошие манеры: Фрэнк был весьма уродлив, любил сквернословить, мало заботился о чувствах собеседника, отлично обращался с оружием и дрался покруче любого из здешних бойцов-любителей. Всё, как и полагается бывшему гангстеру. С прошлой деятельностью Фрэнк завязал, когда вышел из тюрьмы, но замашки остались. Даже Питт не взял бы его на работу, если бы я лично не порекомендовал Фрэнка.

— Готово, — довольно изрёк он, закончив валить всех на пол. — А теперь выметайтесь отсюда, говнюки! — заорал Фрэнк в громкоговоритель. — В следующий раз я не буду таким нежным и возьму в руки пистолет. Всем ясно? Пошли вон отсюда! У нас впереди целый сезон — будет много возможностей потратить и заработать. Но! Только. Если. Вы. Будете. Меня. Слушаться! Вы же не хотите попасть в чёрный список?

— Пошёл ты!

— Что за дела?

— Поцелуй мою задницу, Фрэнк!

— Я тебе припомню!

— Пиво за мой счёт дружище, круто ты нас всех!

— Валите, валите, — усмехнулся Фрэнк и потряс шлангом. — Или добавки захотели?

— Да уходим, всё.

— Чокнутый урод.

— А этот белобрысый послезавтра участвует? Я на него поставлю.

— Валите уже, — огрызнулся Фрэнк, затем кинул шланг на пол.

— Ник? — выдохнула Дейзи. — Что с ним?

Её била крупная дрожь, я чувствовал это, ведь всё ещё прижимал Дейзи к ограждению. Мы не отрываясь смотрели на Бэна, игнорируя возгласы расходящихся зрителей.

— Он жив, но что-то не так. Чёрт! — Я ударил ладонью по решётке. — С ним с самого начала было что-то не так, я заметил. Но не остановил бой. Чёрт!

— Ты не смог бы остановить начавшийся бой, пока оба противника находятся в сознании, и ты прекрасно об этом знаешь, — напомнил Фрэнк, когда дверь за последним зрителем закрылась. Он сел на край ринга и закурил. — Скорая помощь уже в пути. Но я считаю, ты зря волнуешься, Николас: Бэн просто переутомился и прилёг отдохнуть. Не он первый, не он последний.

— Не шути так, Фрэнк. И не дыми в помещении, выйди на улицу. Девушка *не* курит.

— Ох, прости. — Он посмотрел на Дейзи. Разумеется, его не волновала подобная мелочь, однако ссориться со мной Фрэнк точно не хотел. — Извини, правда.

— Ничего страшного, — тихо ответила она.

Фрэнк вышел за ограждение, кинул мне мою рубашку и направился к выходу. Я дождался, когда он оставит нас одних, и развернул Дейзи к себе лицом. На нём читался испуг. А ещё неловкость с толикой досады.

Видимо, Дейзи не планировала попадаться мне на глаза. Но всё вышло из-под контроля, и она запаниковала. Ярко-зелёные, как у брата, глаза смотрели на меня с немым вопросом. Тёмные волосы разметались, щёки покраснелись. Дейзи покусывала нижнюю губу, а значит, сильно нервничала.

Конечно, я знал, насколько эта малышка может быть своенравной и бесстрашной. Чаще меня это восхищало, но иногда хотелось отшлёпать её, чтобы поняла наконец: смелость часто влечёт за собой неприятности. И сегодня они настигли не только её.

Глава 2

Дейзи

— Ты в порядке?

Я кивнула, ощущая, как жар расплзается по щекам. Прекрасно знала, насколько ледяным и жестоким может быть взгляд этих голубых глаз, однако выдерживать его было тяжело.

Вот ведь...

Не хотела привлекать его внимание, но началась жуткая давка, и пришлось буквально вцепиться в решётку, иначе меня бы оттеснили назад и затоптали. Я не увидела другого выхода, кроме как позвать Ника.

И вот он прямо передо мной. Улыбается так зловеще, что аж мороз по коже. Непохоже, что его сильно заботит моё самочувствие. Скорее, он сам хочет добавить мне проблем. Но чёрт... Реакция моего тела вовсе не такая, какой должна быть при опасности.

— Очень хорошо. Тогда, может, ответишь на вопрос? — Ник хлопнул ладонью по решётке слева от моей головы, и я вздрогнула. — Что ты здесь забыла?

В его голосе слышалась явная угроза. Окровавленные руки и майка в сочетании с убийственно-тяжёлым взглядом усиливали это впечатление.

Наш поцелуй давно остался в прошлом, и сейчас Ник точно не был настроен лояльно. Впрочем, как и всегда. Около двух недель назад я ночевала у него и решила наконец признаться в чувствах, а он вновь отшил меня.

— Ты следила за мной, — произнёс Ник уже без вопросительной интонации.

Да. Отпираться бесполезно. Он и так всё понял.

— Хотела узнать, с кем ты встречаешься. Ты довольно резко со мной обошёлся, когда я осталась у вас с Тайлером на ночь, вот и решила, что у тебя появилась девушка.

Не говорить же ему, что пришла сюда, чтобы посмотреть на него без рубашки. Ник неплохо подкачался. И пусть до Мэтта ему далеко, рельеф его мышц стал просто крышесносным.

Что бы я ни делала, как бы сильно ни отрицала, я не могла перестать хотеть его. И даже его пренебрежение не работало для меня как отрезвляющий фактор.

— Мы оба знаем, что причина не в этом, Дейзи. Если между нами что-то произойдёт, Блэйк прийдёт сначала меня, а потом тебя.

Его ответ вызвал усмешку.

— Но ведь уже произошло, Ник. Ты поцеловал меня.

— Два года назад. По глупости. И давно об этом забыл.

А вот это неприятно. И пусть я знала, что он врёт, но задело крепко.

— Так сильно боишься моего брата? — не сумев справиться с обидой, съязвила я.

— Не хочу ссориться с другом. Даже ради тебя. Зачем ты здесь на самом деле? Ты же поняла, что это за место. Тут не устраивают свиданий.

— Хотела попросить дать мне пару уроков самообороны. Но сначала решила посмотреть, насколько ты в этом преуспел.

— Почему не попросишь Блэйка?

— Он ещё восстанавливается. К тому же станет задавать вопросы.

— А я — не стану? Ты в этом так уверена?

Теперь Ник расположил руки по обе стороны от моих плеч и пропустил пальцы через решётку. Он отрубил мне все пути отхода, и я с вызовом посмотрела на него. Но моя решимость была показной. Настроение сегодня и так было паршивым, а из-за случившегося с Бэном добавились и переживания. Если он получил серьёзную травму, какие последствия это будет иметь для Ника?

— Зачем тебе уроки самообороны, Дейзи?

— Девушка должна уметь себя защищать.

Ник склонил голову набок.

— Тебя обижают? Кто?

Въедливый взгляд нервировал. Хотелось, чтобы Николас Вуд смотрел на меня по-другому. Я успела увидеть его тёмную сторону и знала, что даже она для меня не опасна. И всё же...

— Дейзи, кто?

— Сейчас таких нет. Но были.

— Те ублюдки тебя больше не тронут.

— Не только они.

— Кто ещё?

— В колледже... — Я замялась. Никогда никому не говорила об этом, потому что считала ту ситуацию своей личной неудачей. Не смогла вовремя распознать подставу и поставить нахалов на место, и всё вышло из-под контроля. Хотя могла ли я вообще противостоять тем людям?

— И что именно произошло в колледже?

Я мотнула головой.

— Дейзи, что произошло? — повторил он с нажимом.

Вздохнув, я быстро выпалила:

— Один парень распускал обо мне грязные сплетни. Он домогался меня, я отказала — и он со своими друзьями превратили мою жизнь в кошмар. В общем, я рада, что перевелась и вернулась домой.

— Почему не говорила Блэйку?

— Чтобы он и правда сел за убийство? — Я усмехнулась. — Блэйку не нужно знать обо всём, что со мной происходит, у него и без этого проблем хватает. Просто научи меня паре приёмов, Ник, чтобы могла дать отпор, если что-то подобное повторится. Знаю, тебе на меня плевать, но ты ведь не откажешь сестре лучшего друга?

Ответить он не успел: наш разговор прервался хлопком открывшейся двери. Фрэнк вернулся не один, а в компании медработников. Судя по их униформе, он вызвал бригаду из лучшей частной клиники. Их сотрудники не задавали вопросов и выполняли свою работу молча, качественно и, разумеется, дорого.

Ну конечно... Бэн ведь сын одного из боссов местных коллекторов.

Почему они называли себя именно так — оставалось загадкой. Все в Дрэйквилле знали, что той конторой заведуют не простые бандиты: мафия, если угодно. И ссориться с ними не хотел никто.

А сейчас сын одного из них лежит на грязном полу и не подаёт признаков жизни.

— Вызову тебе такси, — сказал Ник, вернувшись.

Он ходил к рингу, чтобы рассказать медработникам о своих подозрениях насчёт Бэна и заодно помочь Фрэнку разобрать часть дополнительного ограждения, чтобы медики могли беспрепятственно подкатить каталку к рингу. А теперь, стоя рядом со мной, Ник наблюдал, как Бэна кладут на носилки.

— Нет! — Я вцепилась в его руку. — Я поеду с тобой.

— Исключено. — Ник повернулся ко мне. — Ты в курсе, *кого* я буду сопровождать в больницу?

— Да.

— И ты знаешь, *кто* его отец?

— Да.

— И ты видела, *что* я сделал?

— Да.

— И тем не менее хочешь поехать со мной туда, где встречи с Габриэлем Лангом не избежать. Это безрассудно, Дейзи. Он не должен видеть тебя со мной.

— Почему? Неужели ты беспокоишься за меня, Ник?

— Я серьёзно должен на это отвечать?

Он смотрел на меня так, точно хотел придушить.

— Вы будете его сопровождать? — уточнил медбрат, прервав наше немое противостояние. Двое других уже катили каталку к выходу.

— Не, — зевнул Фрэнк. Он явно хотел побыстрее свалить домой. — Мы не несём ответственности за происшествия, это прописано в правилах. Все участники подписывают отказ от претензий, так что даже в случае летального исхода...

— Я поеду за вами, — перебил его Ник. Светлая чёлка упала ему на глаза, и он отбросил её небрежным движением руки. — Но сначала посажу девушку на такси.

— Я тоже еду, — упрямо заявила я, глядя Нику в глаза. — Они не будут ждать, пока приедет машина, а тебе лучше прибыть туда одновременно с ними.

— Она права, ждать не будем, — откликнулся медбрат. — Состояние тяжёлое, нужно скорее доставить его в клинику.

— Я поеду, — повторила я, и Ник чертыхнулся.

Но зря он переживал, что Габриэль увидит нас вместе. Не об этом стоило волноваться.

Я не могла позволить Нику отправиться туда одному. Неизвестно, что сделает Габриэль, если не будет свидетелей. Вряд ли он убьёт сына мэра на месте, но лучше мне быть рядом. О дружбе Ника и парней Габриэль и так знает. Как и о том, что у Блэйка есть сестра.

Ник молчал всю дорогу, игнорируя мои вопросы. Мы ехали в его автомобиле, следом за машиной скорой помощи. В клинике нас попросили подождать в зоне отдыха для посетителей. Нам не говорили, где Бэн и что с ним. Время шло, но ситуация не менялась: мы так и оставались в неведении.

Габриэль Ланг появился спустя полтора часа.

Он относился к тому типу мужчин, чьё появление невозможно не заметить. Когда такие люди оказываются с тобой в одном помещении, сразу понимаешь, что их стоит уважать. Или бояться. В случае Габриэля верными являлись оба варианта.

Глядя, как он — в чёрном распахнутом плаще — направляется к нам, я невольно съехала на сиденье. И вцепилась в рукав рубашки Ника.

Глава 3

Николас

Он пришёл один.

Остановился прямо перед нами.

Я встал, заслонив Дейзи собой, чем вызвал у Габриэля усмешку.

— Сколько тебе лет, парень? — Он оглядел меня. — Двадцать четыре?

Мой ответ ему не требовался, но я всё равно кивнул. Стоило молча его выслушать, чтобы понять намерения.

— А в голове всё ещё ветер. В твои годы я уже был женат на прекрасной женщине, и Агата родила мне сына.

Он выдержал паузу и отошёл на несколько шагов, не сводя с меня взгляда.

— Ему всего девятнадцать, Ник. Всего девятнадцать. В этом возрасте редко у кого появляются проблески ума, но в двадцать четыре уже нельзя быть настолько легкомысленным. Ты ведь понимаешь, что та бумажка, которую вы подписали, ничего для меня не значит.

Габриэль запустил руки в карманы брюк и прислонился к стене. Его движения напоминали грацию и расчётливость хищника перед броском. Интонация отдавала лишь обманчивой доброжелательностью: на деле Габриэль готовился напасть.

— Я мог бы написать заявление — и тебя посадили бы сегодня же. Но мы сами с тобой разберёмся. Это будет чертовски больно и медленно, Николас. Из-за тебя мой сын в коме, и неизвестно, очнётся он, останется в состоянии овоща до конца дней или умрёт через час. Ты сильно расстроил мою жену, Ник. Агата безутешна. А когда она в таком состоянии, мне хочется убивать.

Странно, что он хотел убить меня из-за слёз жены, а не состояния сына. Но я и до этого знал, что Габриэль Ланг — однолюб с причудами, боготворящий свою Агату.

— Я приму наказание, — твёрдо произнёс я. — Делай со мной что хочешь, но только со мной, остальные ни при чём.

— Мы сами решим, кто заслуживает кары. — Он вновь выдержал паузу, гипнотизируя меня взглядом, затем обратился к своим людям, которые обступили нас, подкравшись тихо, точно ниндзя: — Выведите его на улицу.

— Нет! — Дейзи вцепилась в мою руку. — Не трогайте его. Вы не имеете права.

— Смелая девочка, — зловеще улыбнулся Габриэль. — Расслабься: тебя это не касается. *Покане* касается. Если хочешь посмотреть, мы не станем препятствовать. Но если помешаешь, сдерживаться я не стану. Влезешь между нами — и я пушу пулю ему в лоб. Ты прекрасно знаешь: никто не посмеет вмешаться. Так неужели ты настолько глупа, чтобы в одиночку противостоять мне? *Нам?*

Вместо ответа, она отпустила мою руку. Я оглянулся. Дейзи трясло, слёзы струились по её щекам, но даже сейчас плотно сжатые губы выдавали непокорность. Больше всего я не желал, чтобы она шла за нами, однако Дейзи взглядом дала понять, что не останется в стороне.

Прохладный ночной воздух обдул пылающее лицо, когда я толкнул дверь чёрного хода. Люди Габриэля держались позади меня, пока мы шли сюда, но, как только все оказались на улице, они обступили нас с Габриэлем плотным кругом. Где-то там находилась и Дейзи. Однако сейчас мой взгляд был прикован к Габриэлю.

— Тебе нравится драться, — сказал он, сняв плащ, — значит, проведём бой. — Он кинул его одному из своих людей. — Правило лишь одно, Николас: защищаться тебе запрещено. В случае нарушения пострадает твоя девушка. Но ты можешь нападать. Если готов рискнуть и проверить, чем это обернётся.

Габриэль ударил по лицу, с ходу чуть не сбив меня с ног. В голове зашумело, и я тряхнул ею, пытаюсь избавиться от мельтешащих перед глазами чёрных точек.

Настолько сильные удары мне прилетали лишь от Мэтта, когда я попросил тренировать меня всерьёз, не жалея. Бил он даже сильнее, чем другие тренеры, с которыми я занимался. Хоть Мэтт и бросил профессиональный спорт, но всё ещё мог уложить кого угодно. И научил меня держать удар, каким бы сильным тот ни был. Однако сейчас не стоило показывать, что я способен выдержать и не такое.

— Не прикрывайся. — Голос прозвучал будто издалека, зрение ещё не вернулось, но я знал, что Габриэль стоит прямо напротив.

Где-то на периферии сознания промелькнула мысль, что они с Мэттом могли бы подружиться, если бы сначала померились силой. Уверен, вышла бы ничья.

В следующее мгновение я уже силен втянуть воздух, сложившись пополам. Третий удар пришёлся под колени, однако я устоял и не повалился на асфальт. А может, стоило упасть?

— Ты какой-то хилый. Отец не воспитывал в тебе мужчину?

— Он...

Договорить мне Габриэль не дал, врезав по правой скуле, а сразу следом — ударил по левой. Этого ему показалось мало, и он всадил кулак в подбородок, чуть не опрокинув меня и заставив отступить.

Мотнув головой, я восстановил равновесие. Мои жалкие потуги сохранять достоинство, позволяя избивать себя, рассмешили Габриэля, однако бархатистый, чуть хрипловатый смех звучал недолго. Уже через несколько секунд раздался хруст моего носа. Ещё через два удара я позволил Габриэлю сбить меня с ног.

Помня, что нельзя заслоняться руками, старался не шевелиться, пока он пинал меня. Сквозь звуки ударов и собственное рваное дыхание слышал крики Дейзи, но лишь поначалу. Реальность смыло, когда в голове замелькали картинки из прошлого, и я вновь оказался в подвале отцовского дома. Избитый. Прикованный к батарее. Обезвоженный и голодный.

Он не воспитывал во мне мужчину.

Он хотел меня сломать.

И ему это удалось.

Но чёрта с два я буду перед кем-то дрожать от страха и умолять.

Лучше сдохнуть.

— Хватит витать в облаках, — прервал наплывы прошлого Габриэль, склонившись надо мной.

Он щёлкнул пальцами — и его люди вернулись в клинику, оставив нас.

Дейзи бросилась ко мне. Габриэль не стал препятствовать, когда она помогла мне подняться и уложила мою голову на свои колени.

— Это была разминка, Николас. И она показала, что сам ты не в состоянии рассчитаться со мной. Предупреди друзей: пусть почаще оглядываются.

Договорив, он направился к чёрному ходу, а я боролся с воздухом. Рёбра простреливало болью при каждом вдохе и выдохе, лицо пульсировало, в ушах стоял звон. Но я всё равно слышал, как Дейзи умоляет оставить нас в покое. Разумеется, Габриэль даже не обернулся.

— Не плачь, — прохрипел я, легонько сжав её ладонь. — Только не из-за меня.

— Боже, Ник... Ты такой дурак! — взволнованно и в то же время яростно воскликнула она. Только Дейзи умела одновременно и злиться, и переживать. — Ну зачем тебе понадобилось участвовать в этих боях? Кому и что ты пытался доказать?

Я протянул руку и коснулся её мокрой щеки. Старое обещание всплыло в памяти, всколыхнув внутри что-то отдалённо похожее на грусть.

— Ты надеялась, что я буду хорошим, и ради тебя я какое-то время пытался. Но у меня не вышло. Мы с тобой знаем, что я из себя представляю.

Дейзи всхлипнула.

— И что теперь будет? Он ведь не отстанет, да?

Она всё причитала и плакала, а я лежал на её коленях — и это ощущалось как дом. Настоящий, а не тот, в котором мне пришлось расти.

Дом принято назвать крепостью и тихой гаванью, потому что он должен защищать. Но, находясь в том месте, я никогда не чувствовал себя в безопасности.

— Пойдём к машине, отвезу тебя, — тихо сказал я. Оставаться здесь и дальше не имело смысла, тем более Дейзи уже была близка к истерике.

— И как ты сядешь за руль? Нужно вернуться в клинику, тебя должны осмотреть.

— Не стоит сейчас туда возвращаться. Или ты хочешь проверить его терпение?

— Нет, но...

— Тогда поехали. Не так уж и сильно он меня избил.

Подтверждение слов далось нелегко, но всё же я поднялся на ноги, сохранив невозмутимое выражение лица. Отвернувшись от Дейзи, вправил нос и выругался сквозь зубы. Габриэль не сломал даже его, однако отделал меня достаточно жёстко. Они с Мэттом точно нашли бы общий язык.

Пока мы плелись до автомобиля, я старался не хромать, но Дейзи всё равно бросала на меня тревожные и в то же время недовольные взгляды. Ну хоть плакать перестала.

Достав из кармана телефон и увидев вдребезги разбитый экран, я выругался ещё раз. Думал разбудить Тайлера или Дилана, но устройство сдохло, поэтому придётся добираться самостоятельно. Никаким таксистам сейчас доверять нельзя: половине из них защиту обеспечивает контора коллекторов. Звонить с телефона Дейзи не хотелось. Друзья не воспримут это нормально, а прямо сейчас я не смогу спокойно выслушать их осуждения. Стоит сначала вернуть самообладание, чтобы не сорваться на них. Они тут вообще ни при чём.

Дождь забарабанил по лобовому стеклу, едва мы сели в машину. Я включил дворники и крепко сжал руль, пытаясь не обращать внимания на боль, и сосредоточился на дороге.

Ехали молча, что меня вполне устраивало. Дейзи сидела, уставившись в пустоту, а я думал, как объяснить Блэйку, почему привёз её под утро. Даже ложь выглядела бы более правдоподобно, тем более он понял, что я равнодушен к Дейзи. Как и она ко мне.

Наверняка Блэйк гадал, почему именно я. Уверен, из всех нас он согласился бы разве что на Мэтта. Ничего удивительного, Блэйк хотел для своей сестры самого лучшего. Но могли кто-то из нас сделать её счастливой? Вряд ли. Уж точно не я.

Припарковавшись у их дома, я первым вышел из машины и открыл ей дверь. Дейзи вновь вцепилась в рукав моей рубашки и не отпускала до самой двери. Её руки дрожали, когда она открывала её.

— Ложись спать. — Я коснулся её щеки. Слишком нежно и интимно, но сейчас сложно было контролировать свои действия. — Блэйк ещё спит, поговорю с ним завтра и сам всё объясню. Ты здесь ни при чём, так что не забивай этим голову. Тебя Габриэль не тронет. Пусть он и мерзавец, но не опустится до такого. А я справлюсь. Главное — ты в безопасности. Отдыхай.

— Останься, — потребовала она, потянув меня внутрь. Слёзы снова побежали по её лицу. — Ты не можешь вот так уйти.

Мне и самому не хотелось.

А ещё мне не нравилось видеть Дейзи плачущей.

Возможно, она считала, что люди Габриэля следили за нами и, когда я останусь один, обязательно на меня набросятся. Или просто не хотела отпускать. В любом случае я пошёл у неё на поводу и закрыл за нами дверь. Затем провёл Дейзи в гостиную, усадил на диван и, опустившись на пол, взял её ладони в свои.

— Дейз, посмотри на меня. Всё будет хорошо, слышишь?

— Как ты можешь быть уверен? А если Бэн уже умер? Или умрёт завтра? Или никогда не очнётся? Габриэль слетит с катушек и...

Поток слов оборвался, превратившись в рыдания. Как я ни пытался её успокоить, не действовало ничего, истерика лишь усиливалась. Если бы знал, где хранится аптечка, дал бы ей успокоительное. Но я не знал.

Я слишком сильно отдалился от своих друзей. Не физически, а морально. Даже живя с Тайлером в одном доме, я словно находился за тысячи километров.

— Отойди от неё, — раздался за спиной звенящий сталью голос Блэйка.

Я выпрямился. Медленно развернулся. И сделал несколько шагов ему навстречу.

Блэйк отшатнулся, что не стало для меня неожиданностью. Мой вид сейчас кого угодно бы поверг в шок.

— Какого чёрта произошло? Если ты обидел мою сестру...

— Я бы никогда такого не сделал, — резко оборвал я его.

Блэйк прищурился, изучая моё лицо и одежду. Затем внимательно оглядел Дейзи и вновь вперился в меня взглядом.

— И как давно, Ник? Как давно у вас это началось?

— Звони Призракам, — отстранённо произнёс я, проигнорировав вопрос. — Понадобятся их помощь и связи. Они всё ещё должны нам услугу. Пора им вернуть долг.

— Какого хрена происходит, Николас? Мы договорились не просить их о помощи без веских на то оснований. Ты знаешь, какую цену они могут потом запросить.

— Основания более чем веские, Блэйк. Моим противником на ринге был сын одного из боссов Дилана. Исход боя повлечёт за собой плохие последствия для всех нас.

— Твоим противником на... ринге? — словно не веря, повторил он.

— Я участвовал в подпольных боях. И сегодня я убил человека.

На пару секунд Блэйк прикрыл глаза, а затем сипло выдохнул:

— Ты... что сделал?

На лестнице послышались торопливые шаги, освободив меня от необходимости повторять.

— Что за шум? — спросила Кристалл, спустившись. — Почему вы все здесь? — Заметив моё состояние, она повысила голос: — Что, чёрт подери, случилось?

— Кристалл, отведи Дейзи наверх, — отчеканил Блэйк, не прерывая зрительного контакта со мной. — Оставайся там с ней. Я всё объясню позже.

Кристалл бросила в него недовольный взгляд, но просьбу выполнила, за что я мысленно поблагодарил её. Дейзи нуждалась в поддержке, а у крошки, как выяснилось, талант успокаивать людей и вправлять им мозги. Хотя временами эта миниатюрная блондинка могла быть достаточно жёсткой и неприятной.

— Блэйк. — Я шагнул к нему, когда Кристалл увела Дейзи.

— Нет, чёрт подери, — отрезал он. — Не попадайся мне на глаза, пока не придут парни. Когда они будут здесь, мы поговорим об этом дерьме. Тебя и так сильно избили, поэтому скройся. Уйди на кухню, запришь в кладовке — мне всё равно, где ты проведёшь эти полчаса или час, но не подходи ко мне, блять. Иначе, клянусь, я разукрашу тебя похлеще, чем это уже сделали.

Глава 4

Николас

Обычно уютная гостиная Адамсов сейчас источала неприятие.

После гневной речи Блэйк сам покинул её. Вернулся через пару минут, швырнул аптечку на диван, затем поднялся наверх. А я остался внизу, впервые чувствуя себя нежеланным гостем в этом доме.

Словно вор, прошёл на кухню, вымыл руки и лицо. Рубашка вся пропиталась кровью и вызывала мерзкое ощущение, но я решил не выбрасывать её здесь, чтобы не злить Блэйка ещё сильнее. Налил стакан воды, запил таблетки, инструкция к которым обещала обезболивающий и противовоспалительный эффекты, и стал ждать.

Габриэлю удалось не переломать мне ни одной кости, так что врач не требовался. Однако таким образом он лишь продемонстрировал, насколько хорошо владеет техникой рукопашного боя и разбирается в анатомии. Ведь, ударь Габриэль чуть сильнее и под другими углами, я бы сейчас тоже лежал на больничной койке. Почему он сдерживал себя? Проверял *меня*?

Стрелка часов приблизилась к шести утра, когда на подъездной дорожке наконец остановился автомобиль Мэтта. Оттуда вылезли все трое, что меня не удивило. Наверняка он подхватил Дилана, а затем им пришлось за шкуру вытаскивать Тайлера из постели: засранец любил поспать подольше и никогда не вставал в такую рань.

Блэйк вернулся в гостиную одновременно с хлопком входной двери. Смерил меня ледяным взглядом, кивком поздоровался с вошедшими.

Даже Мэтт выглядел сонным: короткие чёрные волосы торчали во все стороны, веки слегка припухли. Про Тайлера и говорить нечего: рыжий псих, похоже, вообще не понимал, кто он и где находится, однако битую свою прихватил. Дилан же казался раздражённым, словно его оторвали от очень важного занятия, и я догадывался какого.

— Ну и? — Он вопросительно посмотрел на Блэйка. — Что за срочность? Кто-то умер?

Странно, что Габриэль ещё не «побеседовал» с ним, учитывая, что Дилан работает на него.

— Этот, — Блэйк обвиняюще ткнул в меня пальцем, — трахает мою сестру.

Он что, серьёзно?

Все взгляды устремились ко мне. Даже Тайлер встрепенулся.

Я устало выдохнул, но не успел ничего сказать: он встрял между мной и Блэйком. На плече у Тайлера красовалась чёрная Круэлла Вторая, названная в честь Первой, павшей в неравном бою. Смотрел он с осуждением.

— Ты говорил, что не полезешь к ней. Выходит, соврал? Может, раскрошить тебе лицо, золотце? Один удар — и готово.

— Рука не поднимется, ты меня обожаешь. — Я перевёл взгляд на Блэйка. — Не драматизируй, мы с ней не спим. И ты начал не с тех новостей.

— А ты не мог мне просто сказать?!

— Ты сам не захотел меня выслушать. А ещё ты очень смешной, когда злишься.

У него на лице задёргался мускул.

— Я серьёзно тебе сейчас врежу, — процедил Блэйк, сжав кулаки.

— Ладно, стоп. — Дилан положил руку ему на плечо. — Нику и так досталось. Давайте все остынем, и вы наконец объясните, что случилось. Для начала: с кем дрался Ник? Судя по тому, что на тебе ни царапины, сцепился он не с тобой. Но почему ты обвинил его в связи с Дейзи и какого чёрта он здесь, а не дома? Рассказывайте. По порядку.

Он отступил от Блэйка и посмотрел на меня.

— Ник, может, начнёшь?

— И так собирался. Но спасибо, что разрешил.

По мере моего рассказа их лица всё больше мрачнели. Когда я закончил, в гостиной повисла гнетущая тишина.

— То есть он не умер, а впал в кому, — осторожно уточнил Дилан. — Получается, ты его не убивал.

— Если он ещё не откинулся, — пробормотал Тайлер, а когда все посмотрели на него, ошетинился: — Что? За это время Бэн вполне мог отчалить на тот свет. Такой вариант нельзя исключать.

— Нет, — покачал головой Дилан. — Он ещё жив, иначе Габриэль уже дал бы о себе знать. — Он посмотрел на меня. — Значит, тебе показалось, что с Бэном с самого начала было что-то не так?

— Я уверен в этом. Видел его в деле и точно могу сказать, что сегодня он был не в форме. Не просто не выспался или устал, нет. Бэн словно не вполне понимал, где он и что происходит. Создавалось ощущение, что его чем-то одурманили. Его движения были вялыми, а координация нарушена.

— И ты не остановил бой? — с нажимом спросил Мэтт.

Я молча взглянул на него.

— Серьёзно? А куда смотрел рефери?

— Мэтт, это «Яма», там другие правила.

— Там их вообще нет! — рявкнул он. Впервые на моей памяти Мэтт настолько вышел из себя. Хотя неудивительно, что бывшего бойца ММА это так взволновало, даже несмотря на то, что он и сам прекрасно знал, как всё устроено в «Яме». — Ради *этого* ты просил лучше натаскать тебя? Я бы не удивился, если бы Дилан или Тайлер ввязались в нечто подобное, но ты...

— Эй! — обиженно вскинулся Тайлер. — Почему все всегда намекают, что я тупой?

Разумеется, он не был глупым, однако часто вёл себя эксцентрично, за что и получал в свой адрес такие шутки. Тайлер довольно остро на них реагировал, и это стало ещё одним поводом для подколов.

— Читай между строк: Мэтт только что назвал тебя глупым, — не пытаясь скрыть усмешку, обратился ко мне Дилан.

— Ты глухой? — буркнул Тайлер. — Мэтт упомянул тебя и меня.

— А я не принял на свой счёт, у меня высокий айкью. И ты не веди себя как тупая ворчливая задница. Может, тогда и намекать перестанут.

Они усталились друг на друга, словно ведя немой диалог. Хотя, вероятно, так и было. Эти двое отлично понимали друг друга и без слов.

— Объяснять, почему пошёл в «Яму», не стану, — прервал я затянувшее молчание. — Мне жаль, что из-за меня Габриэль может доставить проблем и вам тоже. Однако сейчас важно решить, что делать с последствиями. Прощать меня или нет — дело ваше. Не вижу смысла в красноречивых извинениях. Слова ничего не изменят.

— Ты прав, — тихо сказал Блэйк. — Мы сами решим, прощать ли тебя и как скоро. Но пообещай мне вот что. Ты не втянешь в это Дейзи. Не приблизишься к ней. Не станешь...

— Да, — перебил его я. — Я не тот, кто ей нужен.

— Как хорошо, что ты это понимаешь. — Блэйк посмотрел мне в глаза. Настолько холодного взгляда я у него ещё не видел. И понял, что немного завидую Дейзи.

Он защищал её всю жизнь. Делал для неё буквально всё. Понимала ли она, насколько ей повезло с братом?

А мне повезло с друзьями. И, по-хорошему, перед ними стоило извиниться. Я подставил всех. Но проблема заключалась в том, что уже давно я не чувствовал ничего, кроме пустоты. Даже разговаривал через силу. А нет ничего хуже фальшивого раскаяния.

Тем более они и так знали, что я та ещё сволочь. И принимали меня таким.

— Приготовлю завтрак. — Мэтт раздражённо вздохнул. — Мы все голодные, сонные и злые.

— И ты решил, что еда решит наши проблемы? — со смешком спросил Дилан, последовав за Мэттом на кухню.

— Мне нужен крепкий чай, — пробормотал Тайлер и поплёлся за ними.

Разумеется, они ушли, чтобы дать нам с Блэйком поговорить наедине. Вот только ни один из нас не мог сейчас адекватно мыслить.

Блэйк подошёл ближе. Его взгляд не смягчился.

— Каким-то образом я всегда знал, кто тебе на самом деле нравится.

— Это тебя не касается, Блэйк.

— Ещё как касается. Она моя сестра.

— Но не собственность же. — Я пожал плечами, чем окончательно его выбесил.

— Не собственность, да, — процедил он, еле сдерживаясь. — Но ты больше не подойдёшь к ней.

Усталость навалилась на меня, но вместе с тем и злость. И злость была сильнее.

Что я такого сделал, чтобы меня с рождения раз за разом обвиняли во всех грехах и наказывали? Отец, мать, а вот теперь — друг. Даже Гаррисон* и тот выбрал грушей для битья именно меня. Я давно уяснил, что незачем оправдываться или пытаться понравиться, это ни к чему не приводит. Лучше работать на опережение. Кто-то думает, что я убудодок? Значит, надо превзойти их ожидания.

[*Гаррисон — персонаж из первой книги «Короли Дрэйквилла. Падение»]

Я шагнул к Блэйку и злобно процедил в ответ:

— Да сдалась мне твоя сестра. Она что, какая-то особенная? Нет, Блэйк. Такая же, как и сотни девочек. И если мне захочется развлечься, я найду кого-нибудь получше. Благо вариантов предостаточно: вокруг много красивых и ярких девушек. Ты ошибся, Дейзи никогда мне не нравилась. Я терпел её только потому, что она твоя сестра. Буду рад наконец избавиться от её навязчивого присутствия. Надеюсь, ты проследишь, чтобы Дейзи ко мне больше не лезла.

Тихий возглас заставил меня оторвать взгляд от багровеющего Блэйка. Дейзи смотрела на нас, застыв в проходе и прикрыв рот рукой. В паре метров за её спиной стояла Кристалл, сложив руки на груди и буравя меня осуждающим взглядом. И сейчас я был с ней согласен. Однако не пошёл за ними, когда Дейзи развернулась и бросилась вверх по лестнице, а Кристалл последовала за ней.

Пусть так.

Возможно, если Дейзи меня возненавидит или начнёт презирать, то будет держаться подальше и не пострадает. И наконец-то разозлится настолько, что начнёт ставить себя на первое место.

— Теперь ты доволен? — едко поинтересовался я у Блэйка, который тоже их заметил. — Насчёт ситуации с Габриэлем: не лезьте в это. Я сам разберусь. Если понадобится, привлеку Призраков. Просто будьте осторожны.

— Скажи *честно*, — Блэйк сделал акцент на втором слове, — ты бы даже не поставил нас в известность, если бы Габриэль не угрожал нам, так ведь?

— Да.

Он усмехнулся и отступил на пару шагов. Зелёные глаза всё так же неотрывно смотрели на меня, обдавая холодом.

— Значит, считаешь себя лучше нас? Думаешь, справишься один?

— Знаю, что справлюсь. И приношу извинения за доставленные неудобства. — Я чуть склонил голову. — Если проблема не разрешится в ближайшее время, я дам знать. А сейчас мне нужно идти.

— И куда же?

— Я же сказал: не лезьте. Это мои проблемы, и я сам с ними разберусь. Было ошибкой просить тебя связаться с Призраками. За это тоже извини.

Блэйк больше не спорил, не задавал вопросов. Не сказал ни слова и никак не препятствовал моему уходу. Но кое-кто всё же окликнул меня, когда я подошёл к своей машине.

Кристалл стояла прямо за мной, скрестив руки на груди.

— Всё хотела спросить, — слегка враждебно произнесла она, — почему именно «Яма»? Ты же в курсе, что Питт покрывал преступников.

— Я ждал этого вопроса. Всё гадал, кто же из вас его задаст.

— Не ври, ты даже не задумывался об этом. Иначе не стал бы с ним общаться.

— Я начал тренироваться и выступать в «Яме» именно потому, что мне *ненаплевать*.

— Объясни.

Я вздохнул. Но она имела право требовать объяснений.

— Теперь Питт и те, кто связан с «Ямой», находятся в поле моего зрения. Думаю, ты сама понимаешь, что это значит.

— Держи друзей близко, а врагов ещё ближе? Странные у тебя методы, Николас Вуд.

— Как и у тебя, Кристалл Пирс.

Она кивнула, обозначив, что разговор окончен. Однако ещё долго смотрела вслед моему отъезжающему автомобилю. В любом случае Кристалл всё верно поняла. Пусть мы и недолюбливали друг друга, но между нами было что-то вроде взаимопонимания.

Припарковав машину у нашего с Тайлером дома, я зашёл внутрь и принял душ. Всё тело ломило, однако боль давно стала привычной и не мешала функционировать. Да и таблетки, что нашлись в аптечке Блэйка, смягчили ощущения.

Несмотря на бессонную ночь, спать я не хотел и голода тоже не испытывал. Поэтому часа через полтора уже вернулся в клинику, где лежал Бэн, и справился о его состоянии. Дежурная медсестра отказалась предоставить информацию, сославшись на то, что я не родственник. Зато подсказала, кто его лечащий врач.

Эта клиника вызывала неприятные воспоминания. В прошлом мне нередко приходилось бывать здесь в качестве пациента: временами мэр Вуд сильно перегибал палку.

Постучав в дверь нужного кабинета, я дождался разрешения войти. Доктор Вильям сидел за столом и заполнял медицинские карты. В его чёрных волосах прибавилось седины, но в остальном мало что изменилось. Всё тот же степенный, дорого и со вкусом одетый мужчина, больше похожий на бизнесмена, чем на главного доктора клиники.

Повезло ли мне, что именно он стал ответственным за состояние Бэна? С одной стороны — да, потому что с Вильямом нас связывала долгая история и он хорошо ко мне относился. Но с другой... хоть я и был ему благодарен, даже простые воспоминания о прошлом вызывали дрожь в теле.

— Николас! — поприветствовал меня Вильям. Он всмотрелся в моё лицо и нахмурился. — Что с тобой случилось на этот раз? Это снова происходит?

— Нет, — поспешно заверил его я. Вильям прекрасно осведомлён о грехах мэра Вуда и, разумеется, решил, что мой отец взялся за старое. — Я здесь по другой причине. Мне сказали, что Бэн Ланг — ваш пациент. Я пришёл узнать, как он.

— Всё верно. — Вильям кивнул, но хмуриться так и не перестал. — Однако я не вправе разглашать информацию о пациентах, ты же понимаешь.

— Знаю. Но я тот, кто отправил его сюда.

— Да, меня поставили в известность, что это ты его сопровождал. Но ты не родственник, Ник, поэтому... — Он пожал плечами, так и не закончив фразу.

— Я не просто сопровождал его. Я тот, из-за кого он сейчас здесь. Это со мной он дрался.

— Выходит, это Бэн так тебя избил?

— Нет. Он не мог.

— Та-а-ак, — протянул Вильям и указал на стул. — Сядь и расскажи. Конечно, я в курсе, что с ним случилось, но хочу услышать всё лично от тебя.

На протяжении всего рассказа Вильям не сводил с меня внимательного взгляда. Когда я закончил, он откинулся на спинку кресла, обхватил пальцами подбородок и надолго задумался. А я рассматривал его новые наручные часы и гадал, купил он их на гонорар за молчание или это подарок от спонсоров.

— Вот что, Ник, — произнёс он наконец. — Ситуация неоднозначная: ты не родственник, но являешься непосредственным участником, так что имеешь право знать.

Да ну же! Как красиво ты заливаешь, Вильям.

— Бэн впал в кому не от полученных ударов. Разумеется, я тебя не оправдываю. Такие бои — это глупо и опасно. А твой финальный удар... — Вильям осуждающе цокнул. — Этот приём ломал жизни многим, нередко даже обрывал их. Не стоило его использовать. И вообще не стоило лезть в «Яму», ты ведь понимаешь?

Я кивнул и зачем-то добавил:

— Я бил не в полную силу.

— Да. Рентгенография, КТ и МРТ это показали. А результаты анализов подтвердили: Бэна отравили. В какой-то степени ты, возможно, его спас. Если бы Бэна не стошнило, он сейчас лежал бы в морге, а не на больничной койке. Сам по себе этот яд не вызывает рвоты или боли, их вызвали твои удары. При отравлении этим веществом нарушается координация, возникает путанность сознания, но отравленному кажется, что он просто не выпался или переутомился: симптомы похожи на обычную сильную усталость.

Он решил рассказать мне вообще всё? По чьему указанию, интересно?

— Токсин распадается в организме довольно быстро. Это новейшая разработка спецслужб, и достать его непросто. Вероятно, Бэна опоили незадолго до боя, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что он умер от полученных травм. Если бы ты не насел на Фрэнка и если бы он позвонил в другую клинику, исход был бы совсем иным. Но мы успели определить, какое именно вещество использовали. У нас, знаешь ли, гораздо больше привилегий и возможностей.

Вильям мог и не озвучивать последнее предложение. Эта клиника отличалась самым передовым оборудованием, собственной лабораторией и исключительным отношением к пациентам. Деньги здесь решали всё. А у семьи Ланг их имелось очень много.

Однако суть заключалась даже не в этом.

— Габриэль знает? — на всякий случай уточнил я, хотя в этом не было никакой необходимости.

— Разумеется. Я позвонил ему примерно полчаса назад — сразу, как пришли результаты анализов. Хм... — Вильям вновь внимательно оглядел меня. — Это он сделал?

— Мы теперь вроде как не ладим.

Вильям понимающе улыбнулся.

— Тебе придётся с ним договориться. Я искренне расстроюсь, если мне пришлют приглашение на твои похороны. — Он подался вперёд и сел идеально прямо. — А теперь извини, Ник, мне нужно работать. Я сказал всё, что мог рассказать. К сожалению, остальную информацию раскрывать я не вправе.

— Есть ещё что-то?

— Поговори с Лангом. Не стоит с этим затягивать. Он, конечно, зол на тебя, но должен понимать, что ты не смог бы отравить Бэна *этим* токсином.

Его совет и осведомлённость о новейшей разработке спецслужб означали, что Вильям знает намного больше, но хочет, чтобы я додумался сам. Наверняка это Габриэль велел ему скормить мне часть информации и тем самым отправить в ловушку. Но Вильям никогда не

сознается, что неукоснительно следует приказам тех, кто ему платит. Вполне в его духе разыграть небольшой спектакль и аккуратно подвести меня к выводам.

А основной вывод, исходя из его слов, такой: в их лаборатории хранятся экспериментальные образцы.

Взяв у Бэна кровь, они уже знали, что искать. Не будь они в курсе, даже их оборудование не помогло бы: токсин просто распался бы, словно его и не было. Но они успели. А значит, дозу вещества, которой отравили Бэна, украли именно из этой лаборатории. И об этом они тоже знали, поэтому и сделали анализ на отравление *сразу же*, как только Бэн оказался здесь.

Но почему они вообще заподозрили, что его могли отравить?

И как Вильям и Габриэль связаны с такими разработками?

Габриэль Ланг играет на два фронта? Ему отомстили свои же?

Чёрт... Слишком много информации, а голова сейчас совсем не работает. Да и показывать Вильяму, что на меня обрушилось понимание, я не собирался. Поэтому поднялся на ноги и кивнул.

— Спасибо, Вильям.

— Пожалуйста. Я бы сказал тебе себя беречь, но ты меня не слушаешь, так ведь?

— Вероятно, теперь от моих желаний ничего не зависит.

— Тебе так только кажется, Николас. Ты вполне способен справиться с этой проблемой. Никому из нас не выпадают испытания, которые мы не способны преодолеть. Верь в себя. И не опускай руки.

— Постараюсь, — сдержанно пообещал я, попрощался и вышел из кабинета.

Странно было слышать от него слова заботы, ведь Вильям сам же и отправил меня в пасть к тигру. Следовало подумать о том, насколько разрушительными будут последствия встречи, и подготовиться.

Но кому я мог позвонить? Втягивать в это друзей — нечестно. Они и так оказались в опасности из-за меня. Так что встретиться с Габриэлем придётся один на один. Точнее, это я буду один. А от него можно ожидать любых сюрпризов.

Глава 5

Николас

На улице моросил дождь. Я сел в машину, проехал несколько кварталов и зашёл в магазин, чтобы купить новый телефон. Продавец смотрел на меня с подозрением, другие покупатели тоже косились и перешёптывались. И отнюдь не мой побитый вид стал тому причиной.

Удивительный город. Вроде не маленький, однако слухи здесь разлетаются со скоростью торпеды. И как при таком раскладе правда о мэре не выплыла наружу? Хотя ответ у меня имелся: такие люди, как Вильям, телохранители и прочий персонал местной элиты никогда не сдали бы тех, кто им платит. А мой отец платил более чем хорошо.

Вернувшись в машину, я включил телефон и запустил перенос данных со старого аппарата, который всё же соизволил очухаться, пусть и не сразу. Но его экран мерцал, давая понять, что в сознание он пришёл ненадолго.

Спать всё ещё не хотелось. Когда новый смартфон оповестил о завершении операции, я открыл карту города. Адрес я знал, однако придётся ехать без приглашения. В любом случае вряд ли Габриэль обрадуется моему визиту, даже если ждёт. И Вильям прав: затягивать не стоит.

Дорога заняла около часа. Особняк Лангов располагался за городом и напоминал средневековый замок. Над центральной частью массивного строения возвышалась остроконечная башня, по обеим сторонам от которой располагались ещё по две поменьше. Сам дом насчитывал три этажа. Судя по горизонтальной протяжённости здания, количество комнат сильно превышало необходимое.

Внушительную территорию особняка обрамляла высокая ограда из каменной кладки. Прутья кованых ворот были украшены витиеватыми узорами, а по центру красовался большой устрашающий ворон.

И почему все засранцы любят всё огромное?

Я остановил автомобиль напротив этой хищной птицы уже довольно давно. Но, как ни присматривался, не смог обнаружить на воротах ни звонка, ни панели управления. Видеокамеры, конечно, имелись, однако они не давали мне ровным счётом ничего.

Выйдя из машины, я подошёл вплотную к воротам и принялся тщательно их исследовать. И наконец заметил зажатую в когтях птицы крохотную кнопку. Какой придурок приказал выкрасить её в тон сплава? А, ну конечно. Габриэль Ланг.

Я нажал на неё и стал ждать. Не было никаких гарантий, что Габриэль окажется дома: он мог снова поехать в больницу или отправиться по своим мафиозным делам. Строго говоря, я не знал, чем именно он занимается. Явно не выбиванием долгов. Такие поручения выполняли парни вроде Дилана. Он мало говорил о нюансах своей работы, а о боссах и вовсе молчал. Платили ему вовремя, права не ущемляли — и мы с парнями перестали задавать вопросы, смирившись с его выбором.

Наконец из миниатюрного динамика, расположенного над кнопкой, раздался низкий голос:

— Приветствую. Чем я могу вам помочь?

Мужчина выговаривал слова неторопливо, чётко, даже немного торжественно, и в голове у меня возник образ немолодого степенного дворецкого в идеально сидящем костюме.

Я поздоровался, выдержал небольшую паузу и ответил:

— Мне обходимо поговорить с мистером Лангом. Он дома?

— Вам назначено? — чинно поинтересовался мужчина, проигнорировав мой вопрос.

— Нет, но это важно. Передайте ему, что пришёл Николас Вуд.

— Я узнаю, готов ли мистер Ланг принять вас. Ожидайте.

На том конце «провода» что-то зашипело, а затем воцарилась тишина. Сначала я даже подумал, что дворецкий (или кем бы он ни был) просто разорвал соединение. Однако спустя пару минут шипение вернулось.

— Вы можете войти, но автомобиль оставьте снаружи, — всё тем же важным тоном проинформировал мужчину, и ворота начали медленно открываться вовнутрь.

Дождаться, пока они распахнутся полностью, я не стал. От ворот до особняка вела асфальтированная дорога, по обеим сторонам которой зеленела идеально подстриженная лужайка. Хотя апрель и перевалил за середину, но для Дрэйквилла такое обилие зелени в это время года было нехарактерно. Ранние сорта, устойчивые к холодам? Вполне возможно. Уверен, Габриэль мог себе позволить содержать даже тигра.

Местами росли до тошноты ухоженные кусты. Мрачные серые статуи, старинные фонари, несколько беседок и скамейки разбавляли зелёный ландшафт и создавали своеобразную атмосферу. В принципе, чего-то подобного я и ожидал. Это место как нельзя лучше подходило Габриэлю.

Интересно, Дилан бывал здесь? Почему-то мне казалось, что да. У меня давно создалось впечатление, что боссы его очень ценят.

К парадной двери вела длинная широкая лестница из серого камня. Как только я поднялся, дверь распахнулась и дворецкий — а это действительно оказался дворецкий из старых фильмов — внимательно оглядел меня. На его лице проскользнуло брезгливое выражение, но тут же скрылось за маской показной вежливости.

— Мистер Ланг ожидает вас, прошу следовать за мной.

Интерьер выглядел ещё карикатурнее, чем внешняя отделка. Высокие потолки с лепниной, тёмно-серые стены с картинами и канделябрами, красно-бордовые ковры, массивная мрачная мебель в готическом стиле — всё это сильно давило. Хотелось подойти к окнам и распахнуть тяжёлые плотные шторы, чтобы впустить побольше света. *Я не любил тёмные помещения.*

Мы поднялись на второй этаж, и дворецкий провёл меня по коридору, стены которого отделали бордовой тканью. «Кровавые» ковры также имелись, и я поморщился. Остановившись перед одной из чёрных дверей, мужчина постучал и, дождавшись разрешения, открыл её.

— Пришёл мистер Вуд, — торжественно доложил он, пропустил меня вперёд и бесшумно удалился.

Панорамное окно во всю стену впускало достаточно света, даже несмотря на не до конца открытые тяжёлые чёрные шторы. И, осмотревшись, я едва сдержался, чтобы не чертыхнуться.

По обеим сторонам от окна возвышались две чёрные статуи рыцарей, облачённых в доспехи. Стена по левую сторону от меня была заставлена высокими книжными стеллажами. По правой же стороне размещались камин, кожаный диван и журнальный столик перед ним. В центре кабинета находился громоздкий стол, за которым в огромном кресле сидел Габриэль.

Разумеется, вся мебель тоже была чёрной.

— Смело, — только и сказал Габриэль, взглянув на меня.

— Я тебя не боюсь. Со мной случались вещи гораздо хуже.

На его губах заиграла улыбка, однако назвать её дружелюбной язык бы не повернулся. Он изучал меня, не собираясь продолжать диалог.

Пауза сильно затягивалась, и я подошёл ближе. Звук моих шагов съел ковёр, но треск поленьев в камине и вновь зарядивший дождь за окном хоть как-то разбавляли гнетущую тишину.

Решив не ходить кругами, я сразу перешёл к делу:

— Твоего сына опоили ещё до боя. Бэн впал в кому из-за токсического отравления. Скажешь, ты не знал?

— Отчего же? — Габриэль откинулся на спинку кресла и с насмешкой посмотрел мне в глаза. — Но откуда мне знать, что ты ни при чём? Может, это ты подмешал яд в напиток или еду.

— Зачем мне это делать?

— Например, чтобы выиграть бой.

— Такие методы не по мне. Я не расстроился бы, даже проиграв. И ты знаешь, что злоумышленник использовал специфический токсин. Как бы я достал его? И как смог бы дать Бэну? Мы с ним не друзья, если ты не в курсе.

— Вот именно. — Взгляд Габриэля стал колючим. — Вы не друзья, и я не могу исключить тебя из списка подозреваемых. Если хочешь доказать свою непричастность, тебе придётся сильно постараться. Уже передал друзьям, что теперь вы все под наблюдением?

— Не впутывай их. Они ни при чём.

— Как я могу быть в этом уверен? Вполне возможно, ты действовал не один.

Я подошёл вплотную к столу, опёрся на него ладонями и, подавшись вперёд, произнёс:

— Послушай, Габриэль. Я не силён в играх и не собираюсь в них играть. Убегать — тоже. Перестань запугивать меня, это не работает. Просто скажи, что мне сделать, чтобы ты от них отстал.

— Ну вот, другое дело. С этого и нужно было начинать.

Габриэль взял со стола два листка и протянул мне.

— Что это?

— Условия, включающие соглашение о неразглашении. Подпиши, и сможем продолжить разговор. Один экземпляр оставь здесь, второй можешь взять с собой, чтобы случайно не забыть, что случится, если вздумаешь кому-то рассказать.

Я поставил подпись на обоих, сложил один лист и убрал в карман. И не смог сдержать усмешку.

— Значит, ты и правда ждал меня, раз всё уже подготовил.

Габриэль встал из-за стола, обошёл его и приблизился ко мне. Выдержать его пристальный въедливый взгляд было несложно. Ни один человек на свете не смог бы заставить меня опустить глаза. Ни один... кроме моего отца.

— Работай на меня, Николас, — произнёс Габриэль, закончив нелепую игру в гляделки. — Я слышан, как ловко вы с друзьями одурачили Гаррисона. Мне бы пригодился такой нестандартный подход. Но раз ты не хочешь втягивать остальных, я позволю тебе самому рассчитывать со мной.

— И что я должен делать?

— Принеси мне доказательства и голову виновного.

— Ты же несерьёзно? Насчёт головы.

— А кто меня знает? — усмехнулся он. — Тот, кто отравил моего сына, бросил мне вызов. И я его принимаю. Победитель уже определён: головы противников я насажу на пики.

— Надеюсь, это метафора, — пробормотал я, и Габриэль расхохотался.

Подозрительно, но он не вёл себя как убитый горем отец, чей сын находится на грани жизни и смерти. Скорее, злился, что кто-то посмел оспорить его авторитет, навредив его семье.

— Мэр Вуд явно учил тебя не тому, — сказал он, отсмеявшись.

— Ублюдок меня ничему не учил.

— Тогда пора заняться твоим воспитанием. — Габриэль щёлкнул пальцами, повернул голову в сторону книжных стеллажей и громко скомандовал: — Выходи.

Когда одна из секций открылась, явив тайный проход, и оттуда вышел Дилан, я даже не удивился. Но почему-то внутри заскребло неприятное чувство. А только ли выбиванием долгов занимался мой друг?

— Он пришёл просить за тебя, — пояснил Габриэль, вновь взглянув на меня. — Тебе повезло с другом, Николас. Дилан за тебя поручился, а ему я доверяю. Вы будете работать вместе. Ты не дурак и наверняка понял, что между отравлением Бэна и клиникой, в которой он сейчас находится, есть связь. Расследованием пропажи токсина займутся профессионалы. Не лезьте в дела клиники, у вас своя задача. Дилан тебе всё объяснит. Сейчас у меня совещание, так что на сегодня вы свободны. Дилан, подожди за дверью. Хочу сказать Нику пару слов наедине.

Ничего не ответив, Дилан покинул кабинет. Как только за ним закрылась дверь, Габриэль подошёл так близко, что я почувствовал его дыхание на своём лице, когда он прошептал:

— Я доверяю ему, но не тебе. Если окажется, что ты имеешь отношение к покушению на Бэна, я лично тебя обезглавлю и насажу твою голову на ворота. И это не метафора, Николас.

— Я понял. Но если мне удастся найти виновного, ты кое-что сделаешь, Габриэль.

— И что же?

— Публично опровергнешь слухи и принесёшь мне извинения.

Вместо ответа, он снова рассмеялся. А когда я покидал кабинет, в спину мне раздавались громкие аплодисменты.

Дилан действительно ждал за дверью, как и дворецкий. Друг кинул на меня предупреждающий взгляд и наклонил голову в сторону мужчины. Сопровождаемые им, до моей машины мы дошли молча.

— Подбросишь? — спросил Дилан, когда ворота за нами стали закрываться. — Я поехал сюда сразу от Блэйка, пришлось вызвать такси. Заодно расскажу тебе... — Он оглянулся и решил не заканчивать фразу.

— Конечно, — кивнул я.

Служащий Габриэля всё ещё пристально смотрел на нас. Казалось, он не сможет спокойно спать, если лично не удостоверится, что мы сели в автомобиль и убрались подальше от собственности его хозяина.

— Кстати, ты снова знаменитость, — протянув мне телефон с открытой вкладкой, связывил Дилан, когда мы отъехали от особняка.

— Вообще-то, я за рулём. Может, просто расскажешь, что там.

Дилан развернул телефон экраном к себе и с выражением зачитал:

— «Сын мэра Вуда избил сына Габриэля Ланга. Первые жаркие подробности скандала с места событий!»

— Дурацкое название статьи.

— Это не статья, а подкаст.

— Грёбанный Уокер, — процедил я.

Так вот почему в магазине и на улице на меня все тарасились. После освещения дела Гаррисона подкаст Дэнни Уокера завирусился, а затем он ещё и выпустил с нами эксклюзивное интервью. Неудивительно, что теперь Дэнни считал себя местной звездой. Лучше бы просто продолжал управлять своим клубом. За раскрытие правды или неудобной информации ему рано или поздно кто-нибудь настучит по башке.

— Грёбанный Уокер, — не без удовольствия согласился Дилан. — Но работает оперативно, подкаст вышел аж два часа назад. Однако справедливости ради должен сказать: Дэнни на твоей стороне, а название подкаста чисто для привлечения внимания.

— Ты что, слушал этот бред? — усмехнулся я.

— Конечно.

— Ладно, хрен с ним, с этим Уокером. Лучше скажи: я правильно понял, что образцы этого токсина хранились в клинике, где сейчас лежит Бэн?

— Именно.

— И кто-то украл их?

— Пропали две дозы. Видеокамеры не зафиксировали ничего подозрительного. Габриэль считает, что в краже замешан кто-то из его людей. Они не должны ничего понять, поэтому мы с тобой оттянем внимание на себя: опросим друзей и врагов Бэна, помелькаем в тех кругах. Из-за такой шумихи виновник посчитает, что в краже и отравлении подозревают кого-то из знакомых Бэна. Воришка ослабит бдительность, но настоящим расследованием займутся профессионалы, нам в это лезть не надо.

Я покосился на Дилана: он с невозмутимым видом смотрел на дорогу. Не знаю, когда и зачем друг решил отрастить волосы, но каштановые пряди уже молили о контакте с ножницами. Однако этому засранцу всё было к лицу. Всё, кроме лжи и недомолвок. Я ненавидел, когда он что-то скрывал от нас или врал.

— И каким образом Габриэль замешан во всём этом? — не пытаясь замаскировать раздражение, спросил я. — Как он связан со спецслужбами?

— Уверен, что хочешь знать, Ник? Если расскажу, пути назад для тебя не будет.

Усмешка тронула мои губы.

— Намекаешь, что те, кто знает правду о твоих боссах, могут освободиться, только покинув мир живых? Поэтому ты продолжаешь работать на них?

Я вновь взглянул на него, и Дилан как-то странно посмотрел в ответ. Кажется, вопросы попали в точку.

— Тогда почему они называют себя коллекторами? Это же натуральная мафия из чернушных фильмов.

— Всё не так, Ник. Но ты уверен, что *хочешь* знать?

— А просто рассказать мне и не доложить своим боссам ты не можешь?

— Не могу.

Его тон был настолько серьёзным, что так и подмывало ещё раз посмотреть ему в глаза. Сейчас, да и в кабинете у Габриэля, поведение Дилана абсолютно не вязалось с тем разгульным образом жизни, который он вёл больше года. Притворялся? Но зачем?

— И всё же я рискну. Удиви меня. Хотя вряд ли за этим кроется интересная история, наверняка дело во взятках и...

— Габриэль работал во внутренней разведке, — резко перебил Дилан.

Когда до меня дошёл смысл фразы, я чуть не выпустил руль. Съехав на обочину, развернулся к Дилану и уставился на него.

— Ты шутишь? Разве бывший агент может стать мафиози? И каким образом он успел и в разведке поработать, и нелегальную империю сколотить? Ему всего сорок пять, и он не получил свой бизнес в наследство.

— Агентом после службы в армии он проработал несколько лет, а почему ушёл на «другую сторону», я точно не знаю. Но думаю, дело в Агате. Его карьера закончилась после их свадьбы, вряд ли это простое совпадение. Габриэль единственный вернулся с опасного задания, все остальные погибли. Ещё и Агата забеременела. И тогда он вышел из игры. Точнее, ему позволили. А сколотить империю, как ты выразился, не заняло много времени, учитывая его навыки и капиталы Рика и Хантера. Втроём они быстро развернулись, и уже через год не только выдавали займы под большие проценты, но и стали обеспечивать защиту тем, кто обращался к ним за помощью. Разумеется, эту услугу они тоже оказывают за деньги. Но я бы не назвал их мафией.

— И кто же они, по-твоему?

— Люди, имеющие очень большой вес в этом городе.

— Ладно, — я усмехнулся, — с этим разобрались. Но ты не объяснил, как Габриэль связан со спецслужбами.

— Он больше не работает на них, однако сотрудничать с ними никогда не прекращал. Рискну предположить, что при увольнении ему и поставили такое условие. Габриэль снабжает

их информацией, прикрывает их агентов и может действовать там, где их сотрудники не рискнут пересечь черту. Вспомни Призраков, какое-то время они работали на Федеральную службу контроля над преступностью. Разумеется, неофициально. Хотя Ян делает это до сих пор. Такие конторы не мараются о грязь. За них это делают другие люди.

— А в чём выгода Габриэля?

Дилан оторвался от созерцания пейзажа за лобовым стеклом и посмотрел на меня.

— Считаешь, разработка и испытание токсина случайно проходили в том числе и под контролем Вильяма? Он человек Габриэля. Разве надо объяснять, какую власть даёт даже простое знание о таких разработках?

Нет, Ди, ошибаешься: Вильям — двуличный тип, руководствующийся только своей выгодой.

— То есть бывшие начальники раздвигают для Габриэля границы?

— Что-то вроде того, — уклончиво ответил Дилан. — Поспи днём. Ночью сгоняем в клуб, посветим лицами. Возможно, заодно получится что-то выяснить. Не факт, что подозрения Габриэля насчёт причастности его людей к краже верные. Если за неделю не будет никаких результатов, позвонишь Призракам. Думаю, Габриэль разрешит их привлечь, только нужно поставить его в известность заранее, чтобы не возникло недопониманий. У них есть опыт в подобных делах, и они умеют хранить секреты. Мэтта, Тайлера и Блэйка лучше не втягивать. Нечестно заставлять их рисковать и разгребать наши проблемы.

С последним утверждением я был полностью согласен, но...

— Почему звонить Призракам должен я?

— Раз мы теперь напарники, то на правах старшего я буду давать тебе задания.

— Ну ты и гад.

— А ты сомневался? — Дилан усмехнулся и резко перевёл тему: — Значит, Дейзи. И как тебя угораздило?

— Мы не вместе.

— Но ты бы хотел. — Он покрутил пальцем в воздухе, и его улыбка приобрела издевательский оттенок. — Может, обратишься за советом к Кристалл?

— Не собираюсь выслушивать нотации от девушки Блэйка.

— Зря. У неё талант вправлять мозги.

— По тебе заметно. — Я окинул его оценивающим взглядом. — Сейчас ты ведёшь себя настолько нормально, что становится жутко.

— Кому? Тебе? Не смей меня. По части жути ты у нас главный.

— И всё же. Как ей удалось до тебя достучаться?

— Ей и не пришлось, — сказал Дилан, однако мне показалось, что он чего-то недоговаривает. — Я специально создал такой образ и поддерживал его в течение года. Это моё прикрытие.

— По приказу Габриэля?

— Не назвал бы это приказом, скорее, это был совет. Прожигателя жизни никто не воспринимает всерьёз. А когда тебя недооценивают, легко собирать информацию.

— Выходит, ты не только долги выбивал?

Дилан склонил голову набок, как бы соглашаясь, и я вздохнул.

— Получается, нам ты тоже врал.

— Просто кое о чём умолчал. Я же говорил тебе, Ник: узнав правду, ты не сможешь от этого отмахнуться. Не Габриэль, Рик или Хантер тебя не отпустят, а совсем другие люди.

Неприятное предчувствие зародилось внутри, и я уточнил:

— А ты вообще имел право мне всё это рассказывать?

— Разумеется. Формальности ради я должен был спросить твоего согласия, однако Габриэль и кое-кто ещё давно решили, что ты будешь полезен в одном деле. Они бы сами

пришли к тебе и предложили сделку, от которой ты вряд ли бы отказался. Это не связано с отравлением Бэна. Но раз уж ты сам вляпался, то заодно поможешь разговорить его врагов. У тебя больше шансов втереться к ним в доверие: это ведь ты отправил Бэна в нокаут. А его друзей я возьму на себя.

— Погоди. — Я нахмурился. — Насчёт врагов и друзей всё понятно, но почему Габриэль считает, что я буду полезен в чём-то ещё? Это ты у нас закончил полицейскую академию.

— Не закончил, — холодно возразил Дилан. — Но, если ситуация выйдет из-под контроля, моих навыков хватит на двоих, ты можешь просто рядом постоять.

— Кто угодно может изображать памятник. Почему именно я?

— Потому что ты — Вуд. И позже поможешь разобраться с мэром.

— Разобраться? Моего отца хотят убить?

Дилан коротко рассмеялся.

— Знаю, ты не расстроился бы, — кивнул он. — Но, думаю, и его вид в наручниках тебя вполне устроит. Ладно, поехали уже. Мне нужно покормить Снежка, иначе из милой кошечки она превратится в монстра: утром так торопился, что забыл насыпать ей корм.

Арест? Они настолько уверены в своих возможностях? Если бы мэра можно было привлечь к ответственности на законных основаниях, я давно сделал бы это. Но он стряхнёт с себя все обвинения, как пылинку с пиджака. А узнав, что я поспособствовал этому, устроит мне настоящий ад.

Однако я там уже бывал.

И если существует хоть малейшая вероятность остановить этого волка в овечьей шкуре, нужно ею воспользоваться. Даже если ничего не выйдет, цена за попытку не настолько велика, чтобы я не мог её заплатить.

Глава 6

Дейзи

С криком сев на постели, я обхватила себя за плечи. Зубы всё ещё стучали, и пришлось прикусить губу. Кошмары мучили давно, и вроде стоило бы привыкнуть, что периодически они возвращаются, но каждый раз просыпалась вот так.

Главное, чтобы Блэйк не услышал. Ни к чему ему переживать ещё и об этом.

— Плохой сон? — поинтересовалась Кристалл, которую я не сразу заметила. Она сидела на стуле и внимательно смотрела на меня.

Чёрт.

— Не говори Блэйку.

— Не скажу. Если поделишься со мной.

— Не помню, что мне снилось, — соврала я.

— Но ты попросила не говорить Блэйку, значит, это происходит не в первый раз.

Я недовольно уставилась на неё. Вот только нотаций от девушки брата мне не хватало. Они с Блэйком должны были сегодня переехать в отдельную квартиру, однако из-за случившегося решили задержаться здесь. Так что, пока Блэйк не заберёт маму из клиники, находящейся в другом городе, я под их бдительным присмотром.

— Тебе снятся кошмары из-за тех ублюдков? — спросила Кристалл, явно имея в виду моих бывших одноклассников, которые хотели надругаться надо мной в прошлом году. — Или из-за Ника?

— Ник сам разберётся, не стоит за него переживать. А мне нужно в душ.

Я отбросила одеяло и поспешно встала с постели, пока Кристалл снова не начала насесть. Стоя под тёплыми струями воды, я надеялась, что она уйдёт. Но, выйдя из ванной, обнаружила её сидящей на том же месте.

— Тебе не нужно проверить твой магазин? — попыталась я ещё раз, надеясь, что шить и продавать вещи она любит больше, чем нянчиться с сестрой своего парня. В открытую выгнать её было бы грубо, всё же Кристалл помогла мне. Да и несмотря на мою изначальную к ней неприязнь, сейчас она мне нравилась.

— Нет, — улыбнулась она. — Официально он ещё не открылся, и, пока готовлю коллекцию, могу себе позволить взять пару выходных. Так что не пытайся от меня избавиться, Дейзи Адамс.

— Раскусила, — усмехнулась я. — Но у вас с Блэйком есть более важные дела, чем опекать меня, разве нет? А я справлюсь сама.

Кристалл вновь одарила меня улыбкой, на этот раз немного снисходительной. По её лицу так и читалось: «не вешай мне лапшу на уши, малышка». Спohватившись, я перестала покусывать нижнюю губу. Всегда так делала, когда нервничала, а ночные события сильно меня напугали. Однако я боялась не за себя, а за Ника. Дорогие мне люди были моей самой большой слабостью.

— Знаешь, я тоже так думала. И вот что вышло. — Кристалл протянула ко мне руки, и я поёжилась, глядя на места искривлённые пальцы и шрамы на кистях. Представить страшно, через какую боль она прошла, раз даже современная медицина не способна скрыть последствия. — Поддержка важна, Дейзи. Твой брат как-то сказал мне, что глупо отвергать помощь, если её предлагают. И я с ним полностью согласна. Жаль, я не понимала этого *тогда*.

Кристалл спрятала руки в карманы. Она скрывала их не потому, что стеснялась, а чтобы не шокировать незнакомых людей, и это вошло в привычку. Я сомневалась, что она хоть в чём-то чувствует неуверенность. Мне бы её самооценку.

— В прошлом колледже был один назойливый парень, — вздохнув, решила поделиться я хотя бы частью правды. — Преследовал меня, хотел, чтобы я стала его девушкой. После прямого отказа он и его друзья связались с моими бывшими одноклассниками и с их подачи начали распускать обо мне слухи. Уже скоро все говорили, что я попала в колледж через постель, и называли меня сестрой убийцы и насильника. Даже те, с кем успела подружиться. А когда я приехала на летние каникулы... Ты и сама знаешь, что произошло*.

[*подробнее об этом в первой книге]

— И тебе это снится?

Я кивнула.

— Тот парень из колледжа заплатил моим бывшим одноклассникам. Рассказывая об этом, он смеялся.

— Вот ублюдок.

— Во сне им каждый раз удаётся сделать это со мной, понимаешь? Никто не приходит на помощь, и они надругаются надо мной. Этот сон повторяется снова и снова.

Кристалл поднялась со стула, подошла ко мне и крепко обняла. Она держала меня, пока дрожь в моём теле не унялась.

— Они никогда к тебе не приблизятся, обещаю. — Кристалл чуть отстранилась, чтобы посмотреть мне в глаза. — К сожалению, некоторые люди ведут себя как скоты. Но не позволяй им управлять собой. Не позволяй страху диктовать тебе, как жить и что чувствовать. Ты большая молодец, Дейзи.

— Разве?

— Конечно. Ты справилась с этим и очень хорошо держишься. А кошмары... — Кристалл на несколько секунд задумалась. — Где-то я слышала, что таким образом подсознание пытается проработать травмы. Возможно, тебе стоит поговорить об этом со специалистом. Не мне давать такие советы, но иногда профессиональная помощь необходима.

Увидев, что я хочу протестовать, она добавила:

— Если пока не готова, заведи дневник и пиши туда всё, что тебя волнует. Страх живёт в голове. Очисти её от лишних мыслей. Вдруг это сработает. Мне помогло. Я писала Викки письма... много писем.

— Попробую. — Я нахмурилась. Разговор стал слишком откровенным и болезненным для нас обеих, поэтому решила перевести тему: — А где Блэйк?

— Внизу, готовит завтрак. Хотя время уже к вечеру, так что это, скорее, поздний обед.

— К вечеру?! У меня сегодня смена в кафе!

— Поесть успеешь, не переживай. Но ты уверена, что стоит идти на работу?

— Конечно! Я на испытательном сроке: если не приду или опоздаю, меня сразу уволят.

— Ла-а-адно. Тогда, может, пойти сегодня с тобой?

— Вот уж нет. Я понимаю, ты хочешь помочь, но не перегибай палку, окей? Вполне хватает Блэйка с его гиперопекой.

— Хорошо, — после небольшой паузы согласилась она. — И насчёт того, что сказал Ник: если захочешь поговорить, я готова выслушать.

— Нечего обсуждать, — проворчала я. — Он ясно выразился: ему всегда было на меня плевать.

Кристалл ничего на это не ответила, лишь хитро прищурилась. Мне и самой не верилось в сказанное им, однако я понимала, что его слова вполне могут оказаться правдой. К тому же Ник никогда не говорил, что увлечён мной. А тот поцелуй... он не в счёт.

С кухни доносились заманчивые ароматы: Блэйк отлично готовил. Однако, судя по взгляду, которым он меня наградил, когда мы с Кристалл спустились, брат предпочёл бы не кормить меня, а пустить на жаркое вместо говядины.

После того, как с поздним обедом было покончено, Кристалл собрала тарелки, загрузила их в посудомоечную машину и предательски испарилась, оставив меня с разъярённым Блэйком наедине.

— Думаю, тебе стоит на время уехать, — заявил он без всяких прелюдий.

— С чего бы? — вскинулась я.

— С того, что Габриэль сейчас непредсказуем. Он в ярости, и кто знает, что придёт ему в голову и на ком он решит отыграться за сына.

— Меня он не тронет.

— Откуда такая уверенность?

— Что ты знаешь о конторе коллекторов, Блэйк?

— Немного. Дилан почти ничего о них не рассказывает.

— Вот именно. Они не замешаны ни в одном преступлении, совершённом в Дрэйквилле.

— В Дрэйквилле — да, — с нажимом уточнил брат. — Но откуда нам знать, что они не проворачивают грязные дела в других городах? Или что кто-то их не покрывает?

— В любом случае я нужна здесь, Блэйк. Ты уже отправлял меня на другой конец страны, но сейчас я не уеду. Скоро вернётся мама, вы с Кристалл переедете в отдельную квартиру, и кто будет за ней присматривать?

— Я договорился с сиделкой. Будет лучше, если ты и мама поживёте в другом городе, пока всё не уляжется. Тебе стоит поехать со мной. Я сниму вам квартиру недалеко от клиники.

— Господи, Блэйк! — Я всплеснула руками, чуть не задев стол. — Согласна, возможно, для мамы будет лучше какое-то время пожить там, где работает её врач, но...

— Но — что?

— Ты не думал, что больше всего она хочет вернуться домой? И я имею в виду не наш прошлый дом, а Дрэйквилл. Вопреки всему случившемуся, она любит этот город. И здесь ты и Кристалл, а там мы с мамой будем только вдвоём.

— Я же сказал, что договорился с сиделкой.

— Мне не нравится эта идея.

— Ты не можешь оставаться в Дрэйквилле, Дейз.

— Но ты же остаёшься.

— Я могу за себя постоять.

— Скажи честно, Блэйк, — процедила я, начиная закипать, — ты хочешь меня сплавить не из-за Габриэля, а из-за Ника, так ведь?

Он красноречиво промолчал, и я хмыкнула.

— Прекрати нагнетать, тебе совершенно не о чем волноваться. Ничего страшного не произошло, мы с ним не встречаемся. А даже если бы встречались, свидание с Николасом — не катастрофа. Есть вещи гораздо хуже.

Блэйк приподнял брови. На его лице так и светилась надпись «давай удиви меня».

— Ну... Я могла бы увлечься вуду. Или полететь на другой континент спариваться с аборигенами. Или набить на щеке татуировку члена. Или начать бегать голышом по утрам.

— Дейзи Элизабет Адамс, — отчеканил он, продолжая взглядом прожигать во мне дыру, — ты издеваешься?

Кажется, Блэйк не оценил шуток. А раньше с юмором у него было всё в порядке.

Я вздохнула.

— Ты всё ещё видишь во мне ребёнка, но я давно выросла, а ты не мой отец.

— Возможно. Но кто обеспечивал тебя, Дейзи?

— Я не могла работать, потому что каждый день сидела с мамой, а потом уехала в колледж. А после возвращения — выхаживала тебя. Это нечестно, Блэйк, просто нечестно. И я нашла работу. Если уеду, придётся уволиться.

— Ты и так не сможешь работать, когда мама вернётся.

— Ты же договорился с сиделкой!

— Чтобы ты смогла сосредоточиться на учёбе. Я не одобрял и всё ещё не одобряю твой перевод на дистанционное обучение, однако надеюсь, что диплом ты получишь.

Я вновь вздохнула.

Брат считал, что я пожертвовала своим будущим, переведясь в местный колледж. И винил он в этом себя, ведь я вернулась, чтобы присматривать за ним, пока он восстанавливался после ранений.

Блэйк не знал, что я без сожалений сбежала из того образовательного учреждения для наследников привилегированных семей. Такие, как я, могли попасть туда только по специальной программе и приложив массу усилий. Я выполнила все условия и радовалась, когда меня приняли, выбрав из огромного количества абитуриентов, подавших заявки. Но после того как отказала сыну магната, моё пребывание в том колледже превратилось в кошмар.

«У меня всё хорошо, Блэйк», — врала я ему каждый раз, когда он звонил, и брат верил мне. Может, стоило рассказать ему правду? Хотя в таком случае он бы приехал и камня на камне не оставил от пафосного здания, где я провела немногим больше года.

Перед глазами всплыла картинка разговора с директрисой, который состоялся незадолго до моего возвращения в Дрэйквилл.

— Мисс Адамс, будет лучше, если вы рассмотрите вариант перевода в другое учебное заведение.

— Вы меня отчисляете?

— Скорее, предлагаю вариант, который устроит обе стороны. В нашем колледже нет программы дистанционного обучения. Перевод станет наилучшим решением. Сейчас я могу устроить так, что вам напишут отличную рекомендацию, но действовать нужно немедленно.

— А если я откажусь?

— Боюсь, в таком случае я ничем не смогу помочь. Попечительский совет уже поднимал вопрос о вашем исключении.

— На каком основании?

— Плохая успеваемость и регулярные нарушения правил.

— Но это неправда! Я лучшая на курсе и никогда не нарушала...

— Они всё перевернут, мисс Адамс. И я не смогу пойти против них.

Тогда я ещё не знала, что Блэйк пострадает и мне придётся вернуться, и слова директрисы восприняла как личное оскорбление. Но позже до меня дошло, что она и правда пыталась помочь. И, разумеется, не могла повлиять на решение совета.

— Блэйк, — сказала я, коснувшись его руки, — понимаю, ты волнуешься за меня. Ты хороший брат и всегда заботился обо мне и маме. Но ты больше не можешь решать за нас. Предлагаю компромисс: мы поедem за ней и честно расскажем про ситуацию с Гэбриэлем. Если мама захочет вернуться, мы возвращаемся все вместе и ты никак этому не препятствуешь. А если она решит, что нам с ней пока не стоит возвращаться в Дрэйквилл, я не стану возражать. Такой расклад тебя устраивает?

— Ты же знаешь, что она выберет, — хмуро отозвался Блэйк.

— Не знаю. Никто не может знать, кроме неё. Ладно, — я хлопнула его по руке, — будем считать, что мы договорились. А сейчас мне пора на работу. Спасибо за обед.

— Ты пойдёшь на работу?

— Да, Блэйк, пойду. У меня наконец-то есть работа, и я больше не собираюсь покупать тушь для ресниц на твои деньги. Так что перестань ворчать и нагнетать обстановку.

— Во сколько заканчиваешь? — Он покосился на настенные часы, которые показывали половину шестого. — Я заберу тебя.

На время испытательного срока шеф разрешил приходить к шести, а не к пяти. Кафе закрывалось в одиннадцать, однако я задерживалась, чтобы прибраться. Только с таким условием мне разрешили брать исключительно вечерние смены. Даг, мой шеф, пошёл на уступку, поэтому я считала эту работу идеальной и так за неё держалась. А ещё деньги выплачивали в конце каждой смены, что было весомым плюсом.

— Не нужно, я прогуляюсь, это же недалеко, — со вздохом ответила я, но тут же добавила: — Если замечу что-то подозрительное, то позвоню и буду ждать твоего приезда внутри кафе. Окей?

— Ладно, — с неохотой согласился Блэйк. — И в кого ты такая упрямая?

— У меня был весьма впечатляющий пример перед глазами, когда я росла. Мой брат, знаешь ли, упёртый баран. А ещё он самоуверенный, ревнивый, вспыльчивый...

— Всё-всё, я понял. Иди уже.

— Хорошего вечера тебе и Кристалл. Не тратьте время зря, пока меня нет дома.

Послав ему воздушный поцелуй, я покинула кухню. Подхватила с комода спортивную сумку с рабочей формой, а также миниатюрную сумочку, куда уже положила телефон, деньги и прочие мелочи. И поспешила в кафе, которое находилось в шаговой доступности от дома.

За смену не случилось никаких неприятностей, шеф меня даже похвалил. Но, когда рабочее время почти подошло к концу, в мессенджер пришло сообщение.

Подруг в Дрэйквилле у меня не осталось: некоторые переехали, а остальные порвали со мной все связи, когда Блэйка и его друзей подозревали в ряде преступлений. И даже сейчас старая знакомая сбросила мне фото явно не из добрых побуждений. Стерва отлично знала, что я давно и безответно влюблена в Николаса, и не упустила возможности уколоть меня.

На снимке, развёрнутом во весь экран, отображалась весьма колоритная картина: Ник сидел на диванчике, а на его коленях восседала грудастая блондинка. Руки Николаса буквально утопали в огромном бюсте. На этом же диване разместился и Дилан со своей спутницей. А там, где Салливан, точно будут неприятности.

Телефон вновь завибрировал: не-подруга «заботливо» отправила геолокацию. Сжав устройство в руке, я посмотрела на настенные часы. До окончания смены оставалось ровно пять минут, однако после ещё предстояла уборка. Следовало всё сделать быстро и не отвлекаться. Набрав Блэйку сообщение «Появились срочные дела, не жди и не волнуйся, доберусь на такси», я отключила телефон.

Брат придёт в бешенство, но ему придётся смириться. Ведь, если меня разозлить, я не уступаю Блэйку в свирепости. А сейчас внутри бурлила даже не злость, нет. Самая настоящая ярость. Нику придётся со мной объясниться. На этот раз я заставлю его быть честным со мной.

Глава 7

Дейзи

Тротуар перед клубом пульсировал неоном. Мигающие огни вывески отражались от мокрого асфальта, рассеивая темноту и озаряя лица людей. Подошла моя очередь, я шагнула к входу, но громила преградил мне путь.

— Только по приглашениям, — пробасил он.

— Меня ждут, — соврала я.

Охранник скептически оглядел мою одежду. Видимо, считал, что в такие заведения не ходят в водолазке, юбке до колен, плотных колготках и немодном плаще. И был прав: от клуба так и разило показным пафосом. Но не могла же я заехать домой, чтобы переодеться. Блэйк не выпустил бы меня или увязался бы следом. Даже сумку с формой пришлось оставить в шкафчике на работе.

— Я подруга Николаса Вуда и Дилана Салливана.

Он хмыкнул, явно не поверив. И уже махнул рукой следующему в очереди, когда я ткнула ему под нос телефон, предварительно открыв фото с домашней вечеринки. Как удачно, что в галерее имелся снимок с Ником и Диланом.

— Видишь? Они мои друзья, и моё приглашение у них. Я опоздала, они уже вошли. Но ждут меня.

Громила задумался. Похоже, любая информация, кроме рабочих инструкций, доходила до него туго.

— Могу позвонить им, — добавила я, надеясь, что делать этого не придётся.

— Не услышат, — покачал он головой. — Без приглашения не пропущу. Больше не опаздывай.

— Блэйк убьёт меня за зря, — тихо пробормотала я, но охранник услышал и, подавшись вперёд, резко переспросил:

— Блэйк? Блэйк Адамс?

Его тон не отдавал негативом, наоборот. И совершенно не удивило, что он сразу подумал о моём брате. Получается, знает, что они с Ником и Диланом друзья. Возможно, это и есть мой шанс попасть внутрь.

— Да, — воодушевившись, ответила я и добавила: — Он мой старший брат.

— А-а-а, — протянул громила, — выходит, ты Дейзи. Он тебя упоминал. Нам с ним доводилось работать вместе. Ты, наверное, знаешь, что Блэйк раньше подрабатывал вышибалой?

— Конечно.

— Эй! — возмутился парень, стоящий позади меня. — Ещё долго ждать? Что за заминка?

Охранник грозно посмотрел на него. Парень проворчал что-то неразборчивое, однако решил не устраивать скандала.

— Ладно, проходи, — махнул мне громила. — Но в следующий раз своё приглашение держи при себе, не полагайся на друзей.

— Спасибо! — просияв, поблагодарила я, когда он распахнул передо мной толстую чёрную дверь, и шагнула внутрь.

И тут же в грудную клетку ударили тяжёлые басы. Я бывала в ночных клубах всего пару раз, и поначалу музыка всегда оглушала меня. Нужно было немного времени, чтобы привыкнуть к громкости.

Сдав плащ в гардероб, подошла к винтовой кованой лестнице и, держась за перила, начала осторожно спускаться. Из-за лучей стробоскопа, доходящих даже сюда, перед глазами

всё мерцало. Сменяющие друг друга крошечная тьма и неоновый свет дезориентировали настолько, что стало беспокойно. А вдруг я не увижу ступеньку и шагну мимо?

Спуск занял довольно много времени. Но это не лестница была длинной, а я слишком непривычной к таким заведениям. Из всех развлечений я предпочитала чтение, из-за чего надо мной потешались бывшие друзья и просто знакомые. Но Блэйк и парни никогда не смеялись над моим хобби. Наоборот, дарили мне книги. Хотя Ник всё же дразнил меня.

Ник...

Чёртов засранец.

Ну ничего, я уже внутри, осталось только найти их.

Чем ниже спускалась, тем громче и жарче становилось. В душном воздухе витала смесь запахов парфюма и табака. А когда ноги наконец коснулись цельного пола, совсем рядом ожила дымовая машина, окатив серым плотным облаком.

Пока отмахивалась от дыма, чья-то горячая рука легла на талию. Не успела я среагировать, как незнакомец притянул меня к себе и, склонившись, прокричал:

— Как настроение, детка? Хочешь потанцевать?

— Спасибо, но я жду своего парня, мы договорились встретиться у лестницы, — сдержанно ответила я, успев вспомнить, что не стоит провоцировать незнакомых мужчин грубыми словами. Вдруг он окажется психом.

— А-а, — разочарованно протянул он, — ну удачи.

Когда он исчез в толпе, облегчённый выдох сорвался с губ. Парень немного напугал меня, но я легко отделалась: попался относительно адекватный. Теперь главное — не стоять на месте, чтобы не привлекать нежелательного внимания.

Окинув взглядом плотную массу людей,двигающихся под ритмичную музыку, я направилась к бару. Возможно, бармен знал Дилана, стоило проверить эту версию. Диванчики находились не у лестницы, так что в любом случае пришлось бы прорываться сквозь толпу.

Но как же бесил дезориентирующий свет.

А ещё потные тела вокруг.

Неужели Ник, этот чистюля, получает удовольствие, находясь здесь? Хотя... он же бился в «Яме», значит, его не смущают грязь, кровь, пот и прочие «прелести».

— Привет! — прокричала я, добравшись до барной стойки.

Бармен приблизился и кивнул в знак того, что слушает.

— Ты не знаешь, Дилан Салливан ещё здесь? Если да, то где?

Парень картинно вздохнул и закатил глаза. Затем ухмыльнулся и махнул рукой мне за спину. Видимо, принял меня за очередную фанатку Дилана. Но так даже лучше.

Поблагодарив его, я начала продираться в указанном направлении. От гудящих басов разболелась голова. Читать дома под мягким пледом однозначно лучше, чем трястись на этом танцполе. Но я должна своими глазами увидеть, с кем встречается Николас Вуд.

Зона отдыха находилась в другом зале. Он был меньше основного, однако помимо диванчиков со столиками здесь имелся и свой бар. Музыка в этой зоне звучала значительно тише, но дурацкий мерцающий свет никуда не делся, что осложняло поиски.

Наконец я заметила Дилана. Наши взгляды встретились, и на его лице расцвела ироничная улыбка. Он притянул к себе рыжую девушку — не ту, которая была с ним на снимке, — и что-то сказал ей на ухо. Девушка кивнула, встала с дивана, вслед за ней поднялся и Дилан. Когда они проходили мимо, он подмигнул мне, но вопросов задавать не стал.

Оцепенев, я смотрела, как грудастая блондинка с фотографии перебирает волосы Ника длинными ногтями. Она так и восседала у него на коленях полубоком. А Ник сидел, откинувшись на спинку диванчика и прикрыв глаза. Одной рукой он обнимал её за талию.

Собственное дыхание загрохотало в ушах, перекрыв все звуки. Сердцебиение, ускорившись, вторило ему. Резко бросило в жар, кровь прилила к лицу, а затем отхлынула от него, и

меня словно окатило ледяной волной. Сжав трясущиеся пальцы в кулаки, я стиснула зубы и одёрнула себя, чтобы не наброситься на эту парочку.

Николас Вуд соврал мне: девушка у него всё же имелась.

Что ж, пора познакомиться.

— Вижу, ты отлично устроился, — громко заметила я, приземлившись на диван сбоку от него.

Ник открыл глаза и лениво повернул голову в мою сторону. Но на этом реакция на моё внезапное появление закончилась. Вместо него ответила девушка:

— Конечно, ему не скучно. — Она провела ногтями по его шее. — Мы хорошо проводим время. А ты... кто?

— Исчезни, — велел ей Ник.

— Как грубо. — Она приторно улыбнулась. — Ну, если твоя маленькая подружка тебе надоест, ты знаешь, где меня найти.

Договорив, девушка грациозно встала с его коленей и, покачивая бёдрами, двинулась в сторону танцпола.

— И что ты здесь делаешь? — холодно поинтересовался Ник. — Блэйк знает?

Блэйк. Блэйк. Блэйк.

Имя брата взрывалось в голове, вызывая желание что-нибудь сломать.

— Знает он или нет — какая разница? — набросилась я на Ника. — Мне не нужно спрашивать его разрешения, чтобы куда-то пойти. Вы все обращаетесь со мной, как с маленькой, но я давно выросла.

— Да, я заметил, — насмешливо «согласился» Ник. — Ты принимаешь очень взвешенные решения. Ребёнок никогда бы не пошёл посмотреть подпольные бои и не заявился бы в ночной клуб с самой дурной репутацией. Но ты такая взрослая. Тебе точно можно.

— А что насчёт тебя? — Я прищурилась. — С твоей стороны было очень мудро связаться с «Ямой», а теперь и с Диланом. Это он тебя сюда притащил? Или твоя девушка? Выходит, у тебя всё же есть девушка. И ты решил провести время с ней, а не разгрести бардак с Габриэлем?

— Не лезь, — отрезал Ник. — Ничего из этого тебя не касается. И прекрати таскаться за мной. Достала.

Он отвернул голову и теперь смотрел не на меня, а прямо перед собой. Его челюсть была так плотно сжата, что при вспышках света выделялись напряжённые мышцы.

И тут я осознала, *насколько сильно* мне надоело биться в эту наглухо закрытую дверь. Как долго можно принимать желаемое за действительное? Умом я всегда понимала: Ник никогда не был мной увлечён, максимум — дразнил.

Разумеется, он не относится ко мне плохо, пусть иногда и ведёт себя как сволочь. Но я ему ни капельки не нравлюсь, он всегда видел и видит во мне лишь младшую сестру лучшего друга, как и остальные друзья брата. Так почему я продолжаю цепляться за глупую мечту, что мои чувства к Нику взаимны?

Вероятно, потому, что его глаза, смотрящие на мир так, словно в этом парне умерли все эмоции, всегда вспыхивают, стоит ему увидеть меня. Но разве это веская причина, чтобы продолжать надеяться? Боже, как глупо...

Слёзы разочарования, обиды и злости на саму себя чуть не покатались по щекам.

— Прекрасно, — кивнула я, поборов желание разреветься. — Просто замечательно. Ну раз ты пришёл сюда веселиться, то и мне можно. Знаешь, я всегда отсиживалась в углу и чего-то ждала, но больше не стану.

Зацепившись за гнев, придававший смелости, я стащила ботинки, сняла колготки и кинула их на диван. Затем обулась и стянула с себя водолазку. Под ней был надет плотный

спортивный лиф, который вполне мог сойти за укороченный топ. Каждая вторая девушка здесь выглядела именно так. Только юбки у них были втрое короче моей.

В памяти всплыли слова брата, что в таком виде я похожа на шлюху, но я отмахнулась от них, прикрывшись злостью как щитом.

Сумочку решила взять с собой, её небольшой размер не станет помехой. Вряд ли кто-то позарится на тёплые колготки и старую водолазку, а вот деньги украсть могут. Встав с дивана, я перекинула ремешок через плечо и распустила волосы.

— Зачем ты разделась? — жёстко спросил Ник, тоже поднявшись на ноги.

— Здесь очень жарко, а я иду танцевать. Можешь не сторожить мои вещи, сумку я беру с собой. И больше тебя не побеспокою, не переживай.

Развернувшись, я направилась к танцполу. Губы и подбородок дрожали, глаза щипало. Возможно, мне следовало поехать домой. Закрыться в комнате и почитать книжку или испечь печенье. Я так делала, когда нуждалась в утешении: это всегда успокаивало. Но сейчас мне не хотелось прятаться в уютной норке.

Больше года я настороженно относилась к людям, а особенно — к парням. Сначала — из-за издевательств, начало которым положил однокурсник, затем — из-за несостоявшегося надругательства бывших одноклассников. Никогда до этого я не была робкой или трусливой, но тем ублюдкам удалось меня сломать. Однако Кристалл правильно сказала: страх не должен управлять мной. Не все люди уроды.

Пусть у меня и был плохой опыт общения с противоположным полом, но шарахаться от всех — не выход. Среди них немало хороших. И на одном Нике свет клином не сошёлся. Да и такой ли он замечательный? Я доверяла ему лишь потому, что знала с детства. Однако есть много парней гораздо лучше него.

Конечно, не стоит верить всем. Нельзя терять бдительность. Но вряд ли я умею беззаботно развлекаться вне компании брата. Однако и супер внимательной к обстановке и окружающим меня не назвать. Поэтому решение задержаться здесь, принятое на эмоциях, уже не казалось хорошим.

— Не буду ничего есть и пить, — сказала я себе. — Немного потанцую и вызову такси. Даже если кто-то пристанет, ничего страшного не случится: здесь Дилан и Ник, а вышибала на входе знает Блэйка. Тем более Блэйк уже давно прочитал сообщение и разозлился, так что не будет особой разницы, если задержусь ещё минут на сорок.

Остановившись в центре танцпола, я медленно выдохнула. Закрыла и открыла глаза и качнулась в такт музыке. Музыкальный трек не показался отталкивающим, я подняла руки и позволила себе просто быть. Танцевать, как умею. И ни о чём не думать.

В какой-то момент в поле зрения возникла незнакомая девушка. Она двигалась настолько завораживающе, что я стала подражать её движениям. Сначала было неловко, но, когда у меня начало получаться, я рассмеялась.

Песня сменилась, и толпа вокруг взревела. Сбившись с нового ритма, я поискала глазами ту девушку, но она уже затерялась среди других. Чья-то рука обвила мою талию, мужское тело прижалось сзади, и я напряглась.

— И где же твой парень, красотка? — раздалось над ухом. — Неужели он тебя кинул?

Я хотела дёрнуться, но он сам отпустил меня и развернул. Это оказался тот самый парень, который пристал ко мне у лестницы.

— Не бойся, — он поднял руки в успокаивающем жесте, — я не маньяк. Просто увидел тебя здесь одну и решил подойти. Приставать не буду, честно. Всего лишь хочу с тобой потанцевать.

Пока я раздумывала, что ответить, Ник, возникнув словно из ниоткуда, оттеснил от меня незнакомца и сейчас стоял ко мне спиной, буравя того взглядом.

— Ты кто ещё? — очень громко и недовольно поинтересовался мой несостоявшийся партнёр по танцам.

— Неважно. Эта девушка танцует только со мной. А ты — уходишь, — отрезал Ник, и даже сквозь музыку я слышала, что его голос звенит сталью, кромсая воздух.

Они перекинулись ещё парой коротких фраз. Уже не таких громких, поэтому разобрать слов я не смогла. А затем парень растворился в толпе.

Ник повернулся и обхватил моё запястье. Расчищая дорогу, он тянул меня в неизвестном направлении. Я послушно шла за ним, но внутри назревало негодование. Мигающий свет вновь стал раздражать, а музыка опять казалась слишком навязчивой.

Наконец толпа танцующих осталась позади. Мы свернули в один из коридоров, и вскоре я увидела несколько дверей с табличками WC. Ник втолкнул меня в одну из туалетных комнат и зашёл следом. Замок щёлкнул, а в следующую секунду Ник протянул мне колготки и водолазку.

— Одевайся. Мы уезжаем.

Я отступила на шаг и упёрлась в стену. Помещение не отличалось большими размерами, удивительно, как сюда впихнули всё необходимое. Справа располагались унитаз и стойка для бумажных полотенец, а слева — раковина с обрамляющей её столешницей. Напротив меня, прислонившись спиной к двери, стоял Ник — и между нами едва ли насчитывалось полтора метра.

Последствия стычки с Габриэлем уже в полной мере отражались на его лице, но даже так Ник был чертовски красив. Однако его красота всегда отдавала холодом, а сейчас это ощущение усилилось.

— Никуда я с тобой не поеду.

— Хочешь, чтобы тебя подвёз твой новый приятель?

— Я в состоянии вызвать такси и доехать без чьей-либо помощи.

— А, ну да. Взрослая самостоятельная женщина. Как я мог забыть?

В ответ на его сарказм я усмехнулась.

— Вроде ты говорил, чтобы я перестала таскаться за тобой. Я перестала. И неужели ты так быстро соскучился? Это не в твоём стиле, Ник.

— Уверена, что хорошо меня знаешь? — Он шагнул ко мне, обнулив расстояние, которое ещё секунду назад казалось вполне безопасным.

— Нет, — резко ответила я. — Как выяснилось, я совсем тебя не знаю, Николас. И не хочу узнавать. Вместо того, чтобы искать выход из ситуации с Габриэлем, ты развлекаешься с Диланом. Видимо, всё не настолько плохо. Тогда и мне не стоит за тебя волноваться, ты прав. Выйди. Я оденусь и поеду домой. Одна. А ты лучше найди *свою девушку*, пока она не заскучала.

— О, Дейзи. — Ник коснулся пальцами моей щеки. — Это что, ненависть в твоих глазах? Как интересно. Я всегда знал, что *у нас с тобой* хорошего финала не будет.

Его собственные глаза полыхнули насмешкой, а последняя фраза перенесла меня на пару лет назад. Туда, где разгорелся спор о моих любимых книгах. Это произошло за пару дней до нашего поцелуя. Тогда Ник ещё не избегал меня. Мне даже казалось, что он заигрывает со мной. Как глупо.

— *Не понял.* — Ник приподнял бровь. — *Почему энциклопедия растений называется «Горячий сосед»?* — Он помахал романом с цветами на обложке и вопросительно уставился на меня.

— *Потому что это любовный роман,* — скрестив руки на груди, проворчала я.

Мне не нравилось, когда трогали мои книги, но выгонять Ника из комнаты не хотелось. Мы редко оставались наедине. Да почти никогда! И я не могла упустить такую возможность.

— *Ла-а-адно,* — весело произнёс он, поставил не прошедший проверку роман на место и потянулся к чёрной книге с серебряными черепами.

— Здесь тоже история истинной любви?

— А на что похоже? — насупилась я.

— На пособие по изгнанию демонов.

— Тогда поставь на место и больше ничего не трогай.

— Нет, я хочу знать, что там. — Ник нагло улыбнулся и отступил на пару шагов. И только тогда я обратила внимание на название.

О боже... нет! Только не она! Почему из всех книг с черепами он взял именно *эту*?!

— Отдай, — потребовала я, но он лишь покачал головой и... нарочито медленно раскрыл книгу. — Не читай! — взмолилась я.

Мои щёки вспыхнули. Нет-нет-нет!

— И почему же я не должен? Там что-то страшное? — Ник хитро прищурился, а я закусилла нижнюю губу.

Чёрт! Надо забрать её, чего бы это ни стоило.

Я бросилась к нему, но Ник оказался проворнее. Мне оставалось лишь беспомощно прыгать вокруг него. Наверняка со стороны это выглядело жалко.

— Отдай книгу! — не унималась я, отказываясь признавать поражение, и вновь потянулась к нему, но он легко блокировал мой выпад и отступил.

Небрежно отмахиваясь от моих попыток отобрать у него роман, Ник внимательно просмотрел места, где я сделала закладки. На двенадцатом стикере его брови дёрнулись.

— Вот так поворот. — Ник поднял взгляд на меня. Такой насмешливый, что я почувствовала, как запылало не только лицо, но и уши. — Интересные сейчас выпускают книжки.

Оправдываться не было смысла. В моей коллекции, помимо милых романов, имелось и кое-что не столь безобидное. Но почему он взял именно этот?! Я стеснялась его читать, однако сюжет был таким интересным и непредсказуемым, а между главными героями так сильно искрило, что даже сон отошёл на второй план. Это самая захватывающая книга, которую мне доводилось читать. И самая откровенная из имеющихся на полках.

— Не говори Блэйку, — выпалила я, не подумав.

Дважды чёрт.

Теперь Ник точно сдаст меня, а Блэйк не будет рад, когда узнает, на что я трачу деньги, которые он выделяет мне.

— Не скажу, — ответил Ник, чем удивил меня, но продолжение фразы расставило всё по местам: — если считаешь мне вслух. Начинай отсюда, — он ткнул пальцем в середину страницы, где был наклеен предательский ярко-розовый стикер. Этим цветом я выделяла особенно горячие моменты.

— Не буду я тебе читать, извращенец, — оцетибилась я, чувствуя, что пылает уже и шея.

— И ты называешь извращенцем *меня*? — Он усмехнулся. — Ладно. Это будет весело.

Ник театрально прокашлялся и подмигнул мне. Его губы вновь задвигались, но лучше бы он молчал. Или конфисковал эту книгу. Но только не зачитывал её своим чёртовым сексуальным голосом, которому специально придал хрипотцы.

Он издевается надо мной? И могу ли я его винить, раз сама так беспечно оставила этот роман на видном месте?

— Не переставая целовать, Роберто насадил меня на себя и сразу задал бешеный ритм. Сжимая мои бёдра, он толкался своими мне навстречу, и я чувствовала, как его огромный, твёрдый...

— Прекрати! — вскрикнула я, закрыв полыхающее лицо руками.

Странно, но он и правда замолчал. Несколько секунд в комнате стояла оглушительная тишина, и я решила посмотреть на него. Лучше бы не делала этого...

Ник стоял так близко, что меня бросило в дрожь. Испугавшись непонятно чего, я попятилась. И продолжала пятиться, пока не врезалась задницей в письменный стол. Ник навис надо мной, не оставив шанса отвернуться.

— И тебе нравится читать такое? — прошептал он, и хрипотца в его голосе больше не казалась наигранной. — Представляешь себя героиней романа, которую жарко любит герой?

— Не твоё дело, — буркнула я, стараясь не показывать жуткое смущение и внезапно появившуюся нервозность.

Получалось очень плохо. Однако Ник и сам уже не выглядел расслабленным. Почему-то в моём присутствии он нередко позволял себе сбрасывать защитную маску.

— Это не пошлое, — запинаясь, попыталась я оправдаться, уж не знаю зачем. — Это про чувства.

— Чувства, да? Любовь? — Ник как-то неожиданно горько усмехнулся. — Они получили свой хэппи энд, Дейзи?

— Да, там всё хорошо закончилось.

— Очень за них рад. Хорошие финалы необходимы хотя бы в книгах.

Сказав это, он вышел из моей комнаты.

Больше Ник никогда не заходил ко мне в спальню.

Сейчас я понимала, что вряд ли тогда он насмеялся надо мной всерьёз: ему просто нравилось меня дразнить. Позже он сам же и дарил мне книжки, только отдавал их не лично в руки, а через друзей. Но я знала, кто покупал мне самые горячие истории, ведь Блэйк и остальные парни до сих пор думают, что я читаю невинные романы о красивой первой любви. А Ник... он словно проверял мои границы. Рядом с ним они всегда стирались и исчезали, но ему нельзя об этом знать.

— И как сильно ты ненавидишь меня, Дейз? — Реальный Ник склонился к моему лицу, совсем как Ник из прошлого. Я чувствовала его горячее дыхание на своих губах. — Ты ведь мне покажешь?

— Не сомневайся.

— Я никогда не сомневался в тебе. — Его глаза сверкнули холодом. Пальцы скользнули вниз по моей щеке, легонько коснулись шеи и замерли на ключицах. — Я сомневался в себе.

Ник шагнул от меня и вновь протянул мне вещи.

— Одевайся. Я подожду за дверью, потом отвезу тебя домой. Не спорь, Дейз, — добавил он, поняв, что хочу возразить. — Ты не поедешь ночью на такси одна.

— Только не говори, что волнуешься за меня.

— Неужели я правда должен отвечать на подобные вопросы?

Одарив меня уничтожающим взглядом, он вышел за дверь. А я приложила руку к груди, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце.

Надежда, которую, как я думала, удалось погасить, вновь расправила глупые крылья. Но теперь это ощущалось иначе.

Я никогда не боялась Ника.

Никогда.

Однако раньше он казался недостижимым. А сейчас пришло осознание, что он такой же парень, как и все. И я смогу сделать так, чтобы он увлёкся мной. А потом порву с ним, ничего не объяснив. И пусть этот самодовольный засранец мучается догадками. Он сильно задолжал мне за эти годы.

Взглянув на водолазку и колготки, я бросила их в мусорный бак.

Красивые вещи у меня имелись, но в ничтожно малом количестве. Видимо, потребуется помощь Кристалл. Мне нужно обновить гардероб. И сделать это необходимо завтра, ведь на днях мы поедем забирать маму и времени бегать по магазинам уже не будет.

Ещё не придумала, каким образом буду успевать ухаживать за ней, учиться, работать и соблазнять Николаса. Однако мысленно уже представляла, как изменится его лицо, когда я скажу, что он мне больше не интересен.

Только вот смогу ли я *на самом деле* отказаться от него?

Это чувство... оно так напоминает одержимость.

Глава 8

Дейзи

Ник сел на водительское сиденье и захлопнул дверь, отрезав нас от уличного шума. Запах премиальной кожи окутал меня. Я знала, что Николас давно отказался от финансовых подачек отца и зарабатывает сам, занимаясь инвестициями. Но только сейчас в полной мере осознала нашу разницу в положении.

Видимо, Ник действительно отличный брокер. Ведь даже Блэйк доверил ему свой портфель акций. Ник брал с него лишь небольшой процент, хотя Блэйк настаивал на обычных расценках. И когда Гаррисон всё уничтожил, Ник был единственным, кто совсем не переживал.

То есть он буквально никогда не волновался о деньгах, потому что всегда мог позволить себе всё, в отличие от своих друзей. И от меня. Да, Ник не выставлял своё материальное положение напоказ, вёл себя с нами как с равными, не брезговал обычной едой, не зависал в VIP-заведениях. Но стоило просто сесть в его машину или присмотреться к одежде и аксессуарам — и всё становилось понятно.

Чёрт. Ещё одно очко в его пользу. И как мне вообще тягаться с этим парнем? Между нами буквально пропасть во всех смыслах. Ну ничего. Буду очень стараться и сведу эту разницу к нулю.

Опустив взгляд, я посмотрела на свою юбку. Совсем не его уровень. Исправлю завтра же. Да, я всё правильно решила. Пусть брендовые вещи мне не по карману, но Кристалл поможет подобрать что-нибудь привлекательное, качественное и не особо дорогое.

Ник ничего не сказал, когда я вышла из туалета. Но абсолютно точно заметил, что водолазки и колготок на мне нет. И сейчас его злость повисла между нами тягучим молчанием.

К слову, плащ я и не подумала застегнуть. Ник припарковался недалеко от входа, температура ночью уже стала достаточно комфортной, а в машине и вовсе было тепло. Однако он явно не считал это весомыми аргументами. Сидел вроде расслаблено, но уставившись прямо перед собой. И сжимал руль так, что белели костяшки пальцев.

Возможно, злился, что мой вид оскверняет салон его дорогого автомобиля. Или психовал из-за того, что приходится возиться со мной, а не проводить время со своей девушкой. Но нельзя исключать и тот вариант, где его агрессия являлась лишь прикрытием.

Я всегда реагировала слишком эмоционально и молниеносно составляла мнение о ком-то или о чём-то. А ещё могла менять свои решения по сто раз на день. Это мешало. Мне стоило стать более рациональной и начать смотреть на всё под другим, непривычным углом. Не додумывать за других людей. Просто наблюдать и лишь после — делать выводы на основе их действий, а не слов.

— Ты запретил ехать на такси, — картинно вздохнула я, желая его побесить, — но почему-то гипнотизируешь взглядом улицу вместо того, чтобы везти меня домой. Мы ждём твою подругу?

— Я жду, когда ты запахнёшь плащ и пристегнёшься, — холодно отрезал он.

— Тебя смущает моя одежда?

Я демонстративно оглядела себя, затем вылезла из рукавов плаща и кинула его на заднее сиденье. Вновь пришлось перебороть страх быть привлекательной, который прилип ко мне на целый год и всё ещё жил где-то внутри, даже несмотря на решение избавиться от уродливой одежды. Однако я справилась и ничем не выдала волнения. И на этот раз было гораздо легче.

— Так лучше? — невинно поинтересовалась я, застегнув ремень безопасности. Он впился в топ аккурат между грудями, что не укрылось от внимания Николаса.

Но он быстро вернул самообладание и вновь уставился прямо перед собой. Лишь его голос прозвучал как скрежет камня по стеклу, когда Ник наконец спросил:

— Ты издеваешься надо мной?

— Нет. Тебя смущал мой плащ, теперь проблема решена, можем ехать.

Я откинулась на спинку сиденья и нарочито медленно поправила волосы. А затемглянула на его отражение в зеркале заднего вида. Ник не просто злился. Он всё ещё смотрел. Не поворачивал головы, но его взгляд короткими, жадными рывками жалил мою шею, спускался к вырезу топа и к оголённой полоске кожи над юбкой.

— Вижу, ты опять чем-то недоволен. Мне стоит вызвать такси, Ник?

Он чертыхнулся и завёл мотор. Автомобиль сорвался с места так резко, что меня вжало в сиденье. Подавив усмешку, я вновь придала голосу невинности и задала вопрос:

— Что тебя так разозлило?

— И ты ещё спрашиваешь? — огрызнулся он, вцепившись в руль сильнее прежнего. Видимо, представлял, что это моя шея.

Холодная броня Николаса Вуда не просто дала трещину. На её месте зияла огромная дыра, из которой фонтаном прорывались его настоящие эмоции. О да, *этот парень* мог быть настоящим вулканом, в этом я уже убеждалась. И сейчас ощутила нарастающее чувство триумфа.

Ник боится. Боится, что я *могу* на него действовать.

И на этот раз мне не кажется. Сейчас я не принимаю желаемое за действительное, а наблюдаю. И пазл складывается вполне определённым образом: может, я ему и не нравлюсь, но Ник определённо меня хочет. Поэтому так злится?

— Почему ты не оделась? — разрезал он резким вопросом повисшую ненадолго тишину.

— Я одета.

— Конечно, — язвительно усмехнулся он. — А на топике светится надпись: «Потрогай меня, ищу приключений на свою аппетитную попку».

— Ты считаешь мою задницу аппетитной? Хочешь потрогать?

— Господи, Дейз! — Ник ударил ладонью в центр руля, заставив машину возмущённо пискнуть. — Какой душой надо быть, чтобы раздеться на глазах у всего клуба? И что ты сделала потом? Ушла на танцпол одна. Одна! Где твои мозги?

— Не подражай Блэйку.

— О нет, я не буду называть тебя... — Он запнулся, повернув голову, и наконец посмотрел мне в глаза. Его взгляд в свете уличных фонарей казался диким. — Но сегодня ты повела себя очень неосторожно. Ты буквально напрашивалась на неприятности. И продолжаешь это делать.

— И что, Ник? Я должна провести всю жизнь в страхе и избегать людей, потому что в прошлом году со мной чуть не произошло ужасное?

— Разумеется, нет, — процедил он, вернув взгляд на дорогу. — Но не надо вести себя как идиотка.

— Тебе не нравится, как я выгляжу? Но ты сказал, что любишь красивых и ярких девушек. Яркость не подразумевает стеснение, так ведь? И в этом ты прав, я никогда не умела флиртовать, а произошедшее год назад сильно повлияло на меня. Но я больше не хочу бояться и скрывать тело под мешковатой одеждой. Так что либо помоги мне вновь обрести уверенность, либо не мешай. Что ты выберешь, Ник: отойдёшь в сторону или примешь активное участие?

Я подалась к нему и положила ладонь на его бедро. С Ником можно было повернуть такое, не опасаясь, что он как-то навредит мне. Это знание придавало смелости. Однако вести себя непринуждённо с парнем, в которого влюблена уже долгое время, было не так-то просто. Но я справлялась и не показывала, *насколько сильно* нервничаю. Пока справлялась. Даже голос не дрожал, хотя меня потряхивало.

— Не паясничай, — рявкнул он, однако мою руку не скинул. Лишь бросил на неё предупреждающий взгляд. — Тебе не идёт.

— А что мне идёт, Ник? Быть удобной? Скромной? Легко заменимой? Но я никогда не была тихой, даже когда те ублюдки сломали меня. Однако ты меня не замечал или делал вид, что не замечаешь. И всё же ты смотрел, я видела. Даже сейчас не можешь перестать это делать. Ты бесишься, потому что тебе хочется не только смотреть, правда? Может, я тебе и не нравлюсь, но ты хочешь сделать со мной слишком много разных вещей. — Я переместила ладонь чуть ближе к его паху. — А это точно не входит в твой идеальный план. И сто процентов не понравится Блэйку.

Он затормозил так резко, что меня бросило вперёд. А в следующую секунду Ник жёстко припечатал мои плечи к сиденью и навис надо мной. Его глаза горели опасным огнём, но прикосновения пальцев к моей оголённой коже опалили куда сильнее. От Ника пахло дорогим парфюмом, однако этот аромат был едва уловим. Зато его собственный запах — опасный и одуряющий — буквально забился мне в ноздри, заставив мою кровь забултых.

— Всё, что я хочу с тобой сделать, это заткнуть тебе рот кляпом.

— Тебя возбуждает связывание? Всегда знала, что ты из этих.

— Не играй со мной, Дейзи, — отчеканил он, отстраняясь, однако не прерывая зрительного контакта. — Исход тебе не понравится. Надевай чёртов плащ, иначе я выкину тебя из машины прямо здесь.

— Не выкинешь. — Я улыбнулась и провела пальцами по его щеке, с удовольствием отметив, как изменился его взгляд. — И признайся, ты не хочешь, чтобы я надела плащ: тебе слишком нравится на меня смотреть, ведь только это ты и можешь. Смотри, Ник. Мне не жалко.

Секунду мне казалось, что он сорвётся. Как тогда, в прошлом, когда поцеловал меня. Однако на этот раз Ник сдержался. Даже не выругавшись, отвернулся и вновь нажал на газ.

В салоне всё ещё висело напряжение, но оно больше не тяготило меня. Я улыбалась. Улыбалась, потому что пребывала в шоке от самой себя.

Смогла, я смогла!

Да, флиртовать не умела, но меня действительно нельзя было назвать тихой скромницей. Несмотря на то, что шумным тусовкам предпочитала чтение или приготовление еды, я всё равно отстаивала свои границы и не скупилась на высказывания. Но тем ублюдкам правда удалось сломать меня, на целый год сделав бледной тенью себя прежней. Я скрывала тело под уродливой мешковатой одеждой, чтобы не выглядеть привлекательно. Обросла комплексами. Закрылась от всех. Позволила своей самооценке и решительности пошатнуться.

Но хватит.

Пора прежней Дейзи вернуться. Нет, даже не так. Пришло время *новой* Дейзи заявить о себе. И только что я сделала первый шаг.

— И всё-таки зачем ты пошёл сегодня в клуб? — задала я главный вопрос, когда мы почти подъехали. — Габриэль жаждет мести, а ты развлекаешься со своей девушкой. Не слишком умный поступок. И ещё мне что-то выговариваешь.

— Она не моя девушка.

— Тогда кто же она? Незнакомка, которая свалилась тебе на колени?

— Дилан привёл их.

— Ах, Дилан! Ну конечно, это всё объясняет.

Ник притормозил у моего дома и медленно развернулся ко мне. Смотрел он долго, словно совсем не хотел отвечать. И всё же произнёс:

— Габриэль жаждет крови, в этом ты права. Но не моей. Рассказать не могу, просто передай брату: вы в безопасности. Молчите об этом. Обо всём, что произошло. Вы ничего не знаете, понятно?

— Всё разрешилось? Поэтому ты пошёл в клуб с Диланом?

— Я не могу ничего рассказывать, Дейз. Мы с Диланом не развлекались сегодня. Девушки были нужны для антуража. Не волнуйся, моё сердце свободно.

— И всё ещё ледяное, — буркнула я.

— Хочешь растопить? — Ник усмехнулся. — А выдержишь ли?

Я с вызовом посмотрела на него.

— Ты сомневаешься?

— Милая моя Дейзи. — Он подался вперёд, прижал меня к сиденью и выдохнул в ухо: — Я же говорил, что никогда не сомневался в тебе.

Второй рукой Ник скользнул мне под юбку и, едва касаясь, провёл пальцами по внутренней стороне оголённого бедра, заставив меня изумлённо охнуть.

— Я хорошо изучил тебя и точно знаю: ты обломаешь свои прекрасные зубки, если хотя бы попробуешь меня на вкус. А если я распробую тебя, то всё пойдёт по сценарию одной из твоих грязных книжек. Я читал их, Дейз. Перед тем, как передать, я прочёл каждую. Тебе нравится, когда герой охотится за героиней, подчиняет её и трахает. Нравится, когда мужской персонаж ведёт себя как придурок. Но ты точно не будешь в восторге, если этот сюжет воплотится в жизнь. Если я поймаю тебя, то не ограничусь книжными изощрениями. Так что беги, маленькая Дейзи. Беги от меня, пока ещё можешь. И не забудь грёбанный плащ.

Последнюю фразу Ник практически прорычал. Затем отстранился от меня и, шумно выдохнув, откинулся на спинку сиденья. А я, оглушённая его внезапным откровением, действительно сбежала, прикрыв хвост надетым в спешке плащом.

Однако на этом потрясения не закончились.

Разумеется, как только вошла в дом, на меня накинута Блэйк. Отмахиваясь от его гневных выкриков, кое-как извинилась, пообещала больше так не делать и понеслась в свою комнату. Влетев туда, закрыла дверь, бросила сумочку на комод и рухнула на кровать.

Но, пусть и сбежала сейчас, это не значит, что я отступлю.

Ещё посмотрим, кто об кого обломает зубы.

Да, чёрт подери! Николас Вуд, ты теперь моя *цель*.

Глава 9

Николас

— Упрямая девчонка, — процедил я, смотря вслед убегающей Дейзи. — Но всё ещё сломленная. А я совсем не тот, кто может тебе помочь, малышка.

Дождаться, когда к машине подойдёт разъярённый Блэйк, не стал. Действие обезболивающего подходило к концу, голова и тело раскалывались. Хватит и Тайлера, который точно набросится на меня прямо с порога. Но, притормозив рядом с домом, я ощутил острое желание развернуть автомобиль и поехать назад. Ещё раз шумно выдохнув, стукнул ладонью по лбу. Резкая вспышка боли слегка отрезвила.

— Возьми себя в руки.

Но как можно оставаться разумным рядом с *ней*, особенно когда она буквально умоляет отхлестать её аппетитную задницу?

Даже когда она мне не дерзила и лишь краснела в моём присутствии, это всё равно ощущалось как испытание моей стойкости.

И сейчас чётко помню тот день, когда дыхание впервые сбилось от чего-то щемяще-приятного. Я ждал Блэйка на кухне, но вошла *она*. В коротких шортах и растянутой белой майке с дурацкой надписью «Чтение — это сексуально». Её невысохшие после душа волосы волнистыми прядями спадали на плечи, и это выглядело так красиво. В тот день я увидел её, по-настоящему увидел. И понял, что пропал.

Надпись нужно было поменять на «Дейзи — это секс» и поместить не на майку, а на саму девушку. Я твердил себе, что справлюсь и смогу держаться подальше... Оптимист. Или идиот, который вёл себя с ней подчёркнуто отстранённо и при этом скринил каждый её пост в социальных сетях.

— Эй, ты собираешься выходить? — Тайлер ударил кулаком по стеклу, заставив меня вздрогнуть. — Или будешь сидеть тут всю ночь? У меня к тебе много вопросов.

Он отступил на шаг, и мой взгляд зацепился за Круэллу. Ну конечно, куда он без неё. Наверное, даже в туалет с ней ходит. Они вместе принимают ванну и спят в одной кровати.

Выйдя из машины, я указал на биту.

— А когда ты трахаешься, девушки не ревнуют к сопернице? И где в этот момент находится Круэлла? Между вами?

Тайлер прищурился.

— Ты это... пошутил сейчас?

— Вот ты мне и скажи, пошутил я или ты и правда маньяк, Ти.

Он хмыкнул, проигнорировав ненавистное сокращение, затем махнул в сторону дома. Как только мы зашли внутрь, начался допрос:

— Во-первых, где ты был и почему я не мог до тебя дозвониться? Во-вторых, какого чёрта ты вообще делал в «Яме»? После всего, что тебе пришлось вытерпеть от отца, зачем ты...

— Остынь, Тай. Понимаю, ты злишься из-за ситуации с Бэном, но...

— Злюсь? Из-за Бэна? Да плевать мне на Бэна! Но ты прав: я охренеть в каком бешенстве! — Он толкнул меня к стене и упёр конец биты мне в плечо. — Тебя могли покалечить. Тебя могли убить. Зачем ты пошёл туда, где нанесение увечий — норма? Ты хоть помнишь, в каком состоянии нарисовался на пороге моего дома, когда попросился переночевать? Как ты мог добровольно пойти туда, где точно получишь по морде? После того, как столько времени скрывался от отца, ты...

— Не трать слова, — прервал я его.

— Не тратить, — кивнул он и отступил. В его взгляде блеснула горечь разочарования. *Вот только вряд ли Тайлер действительно понял. Никто бы не понял.* — То есть тебе плевать

на себя и на нас, я учту. Но хотя бы скажи, почему Дилан утверждает, что мы не должны беспокоиться по поводу Габриэля? Он ничего не объяснил, лишь сказал, что ты в курсе и за тебя можно не переживать.

— Я тоже ничего не смогу объяснить. Дилан прав: Габриэль вас не тронет. Как и меня. Но об этом никто не должен знать. Если кто-то спросит, вы ничего не знаете, ясно?

— Погоди. — Тайлер прислонил Круэллу к стене. — То есть ты в курсе, Дилан в курсе, а мы — за бортом? Даже мне не расскажешь? Не доверяешь? Видимо да, раз пошёл в «Яму» вместо того, чтобы поговорить со мной, да с кем угодно из нас! Это был твой способ справиться с демонами? Хреновое решение. Но идти на поводу у Габриэля — ещё хуже.

Прислонившись к противоположной стене и сложив руки на груди, он буравил меня взглядом. Теперь серые глаза сверкали подозрением, а ещё в них проступала обида.

Я мог его понять. Тайлер сделал для меня столько, что не хватит жизни, чтобы с ним расплатиться. Но сейчас я «выбрал не его». Так он думает. И как, не нарушив условия договора, мне объяснить ему, что только незнание защитит его? Защитит их всех.

В той бумажке, которую Габриэль заставил меня подписать, очень красочно описывалось, что случится, если я скажу больше, чем следует. Пострадаю не только я, но и те, ради кого я не задумываясь отдал бы жизнь. Пусть и отдалился в последнее время, но ближе них у меня никого нет. И вряд ли когда-нибудь будет.

— Послушай. — Я приблизился и положил ладонь ему на плечо. — Я правда не могу ничего тебе рассказать. Но сделай это ещё раз, Тайлер: поверь в меня и останься на моей стороне.

Он ничего не ответил. Стряхнул мою руку и прошёл в гостиную. Я последовал за ним.

Тайлер остановился у окна, спиной ко мне, и долго всматривался в темноту улицы. А затем тихо произнёс:

— Соглашение о неразглашении — всегда плохой признак. Я не стану спрашивать, зачем ты пошёл на это и что Габриэль предложил тебе. Как не спрашивал об этом и Дилана.

Он вздохнул и продолжил:

— Со временем люди и отношения между ними меняются. Ты давно от меня что-то скрываешь. От всех нас. Думал, я не замечаю, как ты исчезаешь куда-то? Я не лез, надеюсь, что сам расскажешь. Что ж, — Тайлер невесело усмехнулся, — правда о «Яме» вскрылась, но сколько у тебя ещё секретов, Ник? А сколько их у Дилана? Мне казалось, мы друзья. И если я прав, сделай то же самое и для меня: останься на моей стороне. Не забывай, кому на самом деле ты можешь доверять. И кому ты по-настоящему не безразличен.

Я сглотнул противный ком и кивнул. Конечно, Тайлер не мог этого видеть. Ещё тише он добавил:

— И, пожалуйста, напони об этом Дилану. Иногда мне кажется, мы потеряли его. Я бы хотел, чтобы ты помог вернуть друга, а не сгинул вместе с ним. — Он развернулся и встретился со мной взглядом. — Я иду спать. Еда в холодильнике.

Не остановив его и никак не опровергнув его подозрения, я лишь наблюдал, как Тайлер поднимается по лестнице. Круэллу он оставил в прихожей. Впервые на моей памяти.

Паршивое чувство засело в груди. Никогда раньше Тайлер не вёл себя со мной столь серьёзно. Я обидел его. И не знал, как это исправить.

Телефон пискнул входящим сообщением от Дилана.

«Послезавтра кое-кто хочет с тобой встретиться. Это проверка. Им нужно убедиться, что ты действительно будешь полезен, поэтому придётся принести какую-нибудь личную вещь отца. За ней отправимся завтра до обеда. Заеду за тобой в половине одиннадцатого, будь готов».

— Что за...

Я швырнул телефон на диван и обхватил голову руками.

— Чёрт.

Лучше уж отправиться в жерло вулкана, чем в родительский дом. Разумеется, в одиннадцать утра отца не будет дома, однако он всё равно узнает. Ему доложат сразу же, как я подойду к воротам.

Ладно, нужно просто сделать это. Не запрет же он меня. Возможно, попытается. Но я уже не тот Николас, которого он помнит. Да и в мой прошлый визит проблем с уходом не возникло.

Взяв телефон, я зашёл на кухню, чтобы выпить обезболивающее, а затем поднялся наверх.

Ничего особо важного мы с Диланом сегодня не выяснили, но с некоторыми людьми в клубе удалось пообщаться.

Бэн пользовался популярностью, поэтому и хейтеров у него имелось немало. Один даже заделался моим фанатом и всучил свой номер телефона. Судя по тону его рассказа, он всегда завидовал Бэну. А потому был рад его «внезапному недугу» и заискивал передо мной.

Зато друзья Бэна рвались набить мне морду. Либо они действительно не знали, что Бэна отравили, либо скрывали свою осведомлённость.

Как же это всё утомительно.

Звонок будильника обрушился на меня, точно камнепад. Я не сразу понял, где нахожусь. Не помнил даже, как разделся и уснул. Еле-еле содрал себя с кровати, прошёл в ванную и устался в зеркало. Вчера не придавал этому значения, но сегодня увиденное разозлило.

Губа и бровь разбиты, нос отёк и покрасился в красный, лицо припухло и местами расцвело оттенками фиолетового и лилового, рёбра — один сплошной синяк. Про самочувствие даже говорить нечего: полнейший спектр отвратительнейших ощущений.

— Габриэль, чёртов ты ублюдок, — прохрипело отражение. — Выглядит хуже, чем грёбаный флешбэк.

Кроме последнего раза, отец никогда не бил меня по лицу. В тот вечер он понял, что теперь я не стану молча терпеть побои, и окончательно вышел из себя. Но я не уклонился. До последнего смотрел ему в глаза, взглядом обещая, что он заплатит за всё. Выражение его лица доставило мне наслаждение.

Однако сейчас, после кулаков Габриэля, я едва мог себя узнать. И мне это совсем не нравилось. Ещё раз выругавшись, умылся, надел спортивные штаны и лонг и поковылял к лестнице.

Пробежка далась тяжело, но вот уже много лет я старался не пропускать ни дня. Если в планах не было общих или индивидуальных тренировок, то занимался сам. Чуть не выплёвывая внутренности, вернулся в дом и отправился прямиком в душ. И не переставал ругаться, пока стоял под струями воды. Это ощущалось так, словно по коже водили наждачной бумагой. А ткань выглаженной рубашки, надетой после душа, казалась пыточным мешком.

Дилан позвонил, когда я пытался впихнуть в себя яичницу и кофе, и сказал, что подъедет через полчаса. Времени как раз хватило, чтобы расправиться с едой и прибраться.

Проверять, дома ли Тайлер я не стал, но Круэллы в прихожей не оказалось. Возможно, он всё же спустился за ней или уже ушёл на работу. Хотя он вроде заезжал туда вчера, так что сегодня мог позволить себе проспать до обеда. Машину Тайлер всегда ставил в гараж, а заходить туда не хотелось. Лишние движения ни к чему, лучше приберечь силы для вечерней тренировки.

— Готов? — спросил Дилан, когда я сел в машину. На мой вид он даже внимания не обратил.

— К чему?

— Стащить у мэра что-то личное.

— Что именно? Трусы? В чём вообще смысл?

— Они хотят убедиться, что у тебя необходимый уровень доступа и доверия.

— А потом прикажут принести компромат? Не хочу их расстраивать, но мэр Вуд не доверяет никому, тем более — мне. Я не знаю пароли от его сейфов или гаджетов и понятия не имею, где именно он хранит важные документы. Могу лишь спровоцировать, чтобы он меня избил. Но им же не это нужно, так ведь? А в том, что касается работы, он чист. По крайней мере, на первый взгляд. У него целый штат людей, которые тщательно следят за его репутацией в сети и прописывают стратегию общения с прессой. Он отлично играет на публику. Образ идеального семьянина и честного политика выстраивался годами, вряд ли что-то сможет его пошатнуть.

— Не переживай, указания будут предельно чёткими.

— Жду не дождусь, — буркнул я.

— Не выпался? — с наигранным сочувствием поинтересовался Дилан.

Я покосился на него.

— А как бы ты себя чувствовал, если бы тебя использовали вместо боксёрской груши? Лично я не вижу никакой разницы между Эдвардом Вудом и Габриэлем Лангом: что один, что второй — ублюдки. Ты уверен, что после того, как мы выполним свою задачу, Габриэль и его тайные покровители оставят нас в живых? Зачем ты вообще согласился на них работать? Я имею в виду не коллекторов, а этих... кто там за ними стоит. В смысле, за Габриэлем.

Дилан ответил не сразу. И когда заговорил, его голос звучал тише, чем обычно:

— Я и согласился лишь по этой причине. Габриэль знал, что меня вышвырнули из полицейской академии, но он верил нам, понимаешь? Верил, что мы не делали того, в чём нас подозревали, и предложил альтернативный вариант. Пусть я никогда не надену полицейскую форму, но я помогаю ловить плохих парней, а не только долги выбиваю. Я всегда хотел этого, и мне неважно, что меня самого теперь считают бандитом. Зато у меня развязаны руки, могу использовать разные методы.

— Какая проникновенная речь, я чуть не прослезился. Как по мне, так он просто сыграл на твоём желании, а ты повёлся на его манипуляции. Ладно, пойду воровать нижнее бельё. Останови здесь, ближе не подъезжай. У отца бывают вспышки паранойи. Нельзя, чтобы он что-то заподозрил.

Дилан выполнил просьбу, припарковавшись за несколько домов от особняка Вудов. Я уже открыл дверь, однако Дилан остановил меня, ухватив за предплечье.

— Знаю, что меньше всего на свете ты бы хотел заходить туда, — произнёс он без всякой насмешки. — Но я прикрою. Могу пойти с тобой. — На этом его серьёзный настрой иссяк, и он добавил уже с усмешкой: — Ты ведь помнишь, что у меня теперь есть пистолет и почти нет принципов?

— Сиди здесь и спрячь пушку, — отмахнулся я.

И только вышел из машины, как меня жёстко припечатали к ней. Отвлёкшись на Дилана, я не заметил, что кто-то подобрался к нам.

Кто-то...

— Тайлер? — Я удивлённо уставился на друга, который всё ещё держал меня за ворот рубашки. — Что ты здесь делаешь?

— Это я у тебя хочу спросить. Какого чёрта, мать твою, ты идёшь туда?

Тайлер махнул Круэллой в сторону особняка Вудов, а затем на меня. Но я знал, что удара не последует, и просто оттолкнул его.

— Ты следил за нами?

— Да, докатился, — выплюнул он мне в лицо. — Слежу за своими друзьями, потому что ничего другого не остаётся: они не доверяют мне и игнорируют. Где эти мрази, не подскажешь? У меня к ним серьёзный разговор.

— Вот чёрт. — Дилан тоже вышел из машины и теперь смотрел на нас, не скрывая иронии. — Да вы жить друг без друга не можете. Как думаешь, Ник, кто больше вляпался — он или мы?

— Правильнее будет спросить, кто здесь идиот. А пока ищите ответ на этот вопрос, объясни ему то, что можно. И проследи, чтобы он не пошёл за мной.

— И это твоя благодарность? — вскинулся Тайлер, но Дилан тут же встал перед ним, приготовившись схватить, если потребуется. — Пропусти!

— Мы пойдём за ним, если не вернётся через полчаса.

— Ему вообще не следует туда идти! — практически выкрикнул Тайлер. — Но если он настолько глупый, чтобы добровольно лезть в петлю, то мы должны пойти с ним.

— Нет. Дадим ему тридцать минут.

Оставив их препираться друг с другом, я двинулся к «родовому гнезду». Чем ближе подходил, тем сильнее сжимались кулаки. Возможно, это происходило неосознанно. Но, когда ногти впились в ладони, я приказал себе расслабиться.

Даже если отец окажется дома, чего вообще-то быть не должно, я смогу объяснить свой внезапный приход. Но его не будет. Ему просто доложат. Я успею сделать что нужно и уйти.

Ключ-карту на входе прикладывать не пришлось: ворота начали открываться, как только я попал под камеры видеонаблюдения. Никто не попался на пути, а дом встретил тишиной, навстречу не вышел даже управляющий. Неужели никого?

— Да быть не может, — пробормотал я и направился в сторону стеклянной комнаты, которая находилась за гостиной.

Попасть в эту пристройку можно было через неприметную дверь в дальнем конце гостиной. Наверное, каждый, кто входил в мамину «обитель», чувствовал себя так, будто попал в другое измерение.

Пристройка, за исключением пола, была выполнена из стекла. Обычной являлась лишь стена, в которой располагалась дверь, соединяющая пристройку и дом. Только она и напоминала, что это всё ещё особняк семьи Вуд.

Но если стоять к двери спиной, то появлялось ощущение оторванности от мира. Панорамные окна образовывали полукруг, а растительность за ними росла так буйно, что казалось, будто ты сам находишься в диком саду. Стеклянный потолок позволял смотреть в небо, сидя в кресле или лёжа на диване. Своеобразный островок безмятежности, свадебный подарок отца моей матери.

Жалел ли он, что ради неё приказал создать эту пристройку к зданию? Вряд ли. Здесь она могла сидеть часами и не беспокоить его. Не попадаться на глаза, когда он того не хотел.

И сейчас она тоже сидела в кресле, спиной ко входу. Отрепённо смотрела на сад и никак не отреагировала, когда я подошёл к ней. Рядом на столике стоял бокал с вином. Явно не первый за это утро.

Раздражённо вздохнув, я уже хотел уйти, но тут она взглянула на меня. И что-то в её глазах заставило моё сердце дрогнуть. В мыслях пронеслись обрывочные воспоминания.

Эванджелина Вуд.

Таинственная женщина с длинными русыми волосами. Спадавшие волнами по плечам, они красиво обрамляли её тонкую фигуру, отчего в детстве она виделась мне феей из сказки. Тогда её голубые глаза сияли ярче любых других и казались волшебными. Ко мне в комнату она приходила всегда красивая, окутанная облаком изысканных духов. Но никогда не задерживалась надолго.

Что странно: у отца тоже голубые глаза и светлые волосы, однако эти двое словно из разных миров. Мэр Вуд твёрдо и уверенно ходил по этой земле. Словно злой король, заполучивший лесную нимфу и посадивший её в клетку. И он всегда находился рядом со мной, в отличие от неё.

Знал ли я вообще эту женщину? Любила ли она меня?

Я помнил её мелодичный смех. Но так же помнил и слёзы. В такие моменты она не была красива. И с годами смеялась она всё реже, а плакала — чаще. Но потом в ней что-то словно сломалось, и не осталось даже слёз. Уже много лет моя мать походила на застывшую фарфоровую куклу. Лишь неизбежный процесс старения говорил о том, что она человек.

— Ники, — еле слышно прошептала она, — это правда ты? А что с твоим лицом? Ты дрался? Или это снова сделал *он*?

— Он здесь ни при чём.

— Дай посмотрю.

Она протянула ко мне руку. Рукав шёлковой блузки соскользнул вниз, обнажив запястье, и меня словно ударило молнией.

Как я мог не замечать?

Это началось недавно?

Или...

Увидев, что рукав не на месте, она смутилась. Неловко подтянула руку к себе и поправила его. Но я перехватил её ладонь и вновь обнажил запястье, на котором ещё не успели сойти старые, а уже появились новые синяки.

— Он переключился на тебя? — Вопрос вырвался хрипящим звуком.

— Милый мой Ники. — Она вновь подняла на меня затуманенный взгляд. — Твой отец никогда не *переключался* на меня: я была под прицелом с самого начала и не могла защитить тебя, прости. Не смогу и сейчас. Тебе не следовало сюда приходить.

— Пойдём со мной.

— Не могу. Я должна быть рядом с ним.

— Почему? — Я смотрел ей прямо в глаза, которые теперь так напоминали мои собственные, ведь свет в них давно погас, и гнев закипал во мне. — Неужели тебе нравится так жить? Неужели ты не хочешь свободы?

— Моё пребывание здесь — часть нашей с ним сделки.

— Той, где ты рожаеть ему сына? Но ты выполнила условие. Что ещё тебя держит?

Слова вылетали из меня точно лезвия. Я не заботился о тоне. Сжал её тонкую руку и поднёс к её лицу.

— Вот доказательство. Поехали со мной в полицейский участок прямо сейчас. Напиши заявление. Уходи от него.

«Пока ещё можешь», — добавил я мысленно.

Она рассмеялась. Не мелодично. Не радостно. Отчаяние с толикой безумия — вот что звучало в этом смехе.

— Какой же ты наивный, Ники. Думаешь, я не пыталась? Считаешь, я сразу сдалась, когда узнала, что он за человек?

Она оттолкнула меня с неожиданной силой и встала. Никогда прежде я не видел её в гневе.

— Это началось, когда тебе не исполнилось и двух лет. Я сбежала после первого же случая. Вынесла тебя ночью из дома, села в машину и покинула Дрэйквилл. Но, как ты думаешь, что произошло потом? Он вернул меня. Запретил выходить из дома и приближаться к тебе. Притворившись послушной, я выждала несколько месяцев, а затем нарушила его приказ, и в итоге оказалась в больнице. Все поверили, что я напилась и скатилась с лестницы. Он пригрозил, что, если ещё раз ослушаюсь, меня запрут в психиатрической клинике и я никогда больше тебя не увижу. Мне было разрешено лишь смотреть на тебя. Он запретил говорить с тобой, но я... — Она запнулась и, будто весь её запал иссяк, рухнула обратно в кресло. — Я приходила к тебе. Ты помнишь? Ты ведь помнишь, что я... твоя мама?

Беззвучный водопад слёз заструился по её щекам. Плечи поникли.

— Не знаю, зачем ты пришёл, — тихо сказала она. — Не следовало этого делать. Я не пойду с тобой. Мне нельзя выходить из дома без его разрешения. Не хочу завтра проснуться в комнате с белыми стенами. Я пыталась бороться, но я всего лишь слабая женщина. Моя семья не богата, мне нечего ему противопоставить. Прости. Я просто кукла, которая открывает рот по приказу и сопровождает его на мероприятиях, играя роль идеальной жены.

Я опустилсЯ подле неё и поймал её взгляд.

— Я вытащу тебя отсюда, обещаю.

— Милый мой, — она коснулась холодными пальцами моей щеки, — совсем взрослый. Но тебе не справиться с ним. Твой отец очень богат. И он... мэр.

— Только ли? — усмехнулся я, а затем взял со столика бокал и вылил содержимое на пол. — Ты больше не притронешься к этому. Не точно, но вполне возможно, что скоро мне понадобится твоя помощь. Ты сможешь продержаться здесь ещё немного, оставаясь трезвой? Это твой единственный шанс освободиться от него.

— Я ничего не могу обещать.

— Можешь. Сделай это ради меня, раз на себя тебе стало плевать. Я хочу не просто знать, что у меня есть мама. Я хочу проводить с ней время. Разговаривать. Водить по магазинам. Обедать и ужинать. Познакомить со своей будущей девушкой. Когда-нибудь, возможно даже скоро, она у меня появится, ведь за этими стенами жизнь не стоит на месте. Я бы хотел, чтобы ты стала частью моей жизни, а ты?

Было довольно жестоко использовать такую манипуляцию, но это подействовало. Она всхлипнула, зажав рот рукой. И кивнула.

— Хорошо. У тебя есть мой номер телефона?

Она снова кивнула.

— Я дам тебе знать заранее, если нам нужно будет встретиться. Придумай предлог, чтобы увидеться со мной вне этого дома. Отцу важно, чтобы ты выглядела красиво. В салон или на шоппинг он тебя точно отпустит. Возьми телефон у прислуги, которой можешь доверять, и позвони мне за день до запланированного выезда. После удали звонок из журнала вызовов. Справишься?

Ещё один кивок.

— Скоро этот кошмар закончится. — Я накрыл её руку своей. — Ты не смогла защитить меня, и в этом твоей вины нет: никто на твоём месте не смог бы. Не осуждай себя и не отвергай мою помощь. Сейчас мне нужно идти. Продержись ещё немного. Ради меня.

Не дожидаясь её ответа, я покинул стеклянную комнату. Хотелось поджечь этот дом. Но импульсивность никогда не играла мне на руку. Я мог наносить чёткие удары, только когда оставался хладнокровен и сосредоточен.

Нужно. Просто. Следовать. Плану.

Система видеонаблюдения охватывала почти весь дом, за исключением подвала, кабинета и спальни отца: их мэр просто запирает на ключ и никого туда не пускает. Но также камеры не установили и в технических помещениях, ведь там нет ничего ценного.

Пройдя в прачечную, я не без злорадства обнаружил, что корзина с грязным бельём полна. Возможно, Дилан подумал, что это шутка, однако я не шутил и, поковырявшись в корзине, нашёл трусы мэра Вуда. Запихнул их в заранее приготовленный полиэтиленовый пакет и засунул в задний карман джинсов. Что ещё более личное я мог взять?

Если бы рискнул вскрыть замок и пробраться в отцовский кабинет, мог бы стащить что-то ненужное. Но это слишком рискованно: его личный кабинет, в отличие от спальни, располагался на первом этаже прямо за лестницей. К тому же отец менял замок в кабинете на более надёжный каждые пару месяцев, и мою возню охрана не проморгала бы: система видеонаблюдения в холле работала исправно.

Да и не было у меня желания заходить туда, где также находилась и дверь в мой персональный ад. А подниматься сейчас в спальню было уже бессмысленно, пусть с тем замком мы давно подружились и я вскрывал его на раз-два. Подозрения, что сильно здесь задержался, подтвердились в холле. Там собралось шестеро охранников, которые явно не намеревались меня так просто отпускать.

Надо было одолжить у Тайлера Круэллу.

— Чем обязан? — улыбнулся я, смотря на Заира, их главного.

— Тебе придётся задержаться, Николас, — усмехнулся он в ответ. — Мэр Вуд очень недоволен, что ты снова влип в историю. Своими действиями ты наносишь сильный урон его репутации.

— Очень хорошо. И недовольство — это только его проблема. А я опаздываю на встречу с друзьями. Они, кстати, ждут меня. Прямо за воротами.

— Позвони и скажи, что встреча отменяется. Твой отец уже едет сюда.

— Сейчас у меня нет ни времени, ни желания с ним разговаривать. Возможно, в другой день.

Они заметно напряглись, когда я сделал шаг вперёд. Каждый был готов напасть в любой момент. Подчинённые Заира не ждали от меня достойного сопротивления, однако бдительности не теряли. Но сейчас я не мог позволить себе драться с ними.

Не просто так я решил скрывать свои навыки.

Если покажу, на что стал способен, то в дальнейшем лишусь преимущества в виде эффекта неожиданности, а это ещё может пригодиться. Так что пусть продолжают думать, что без друзей я лёгкая мишень.

Громкий возглас отвлёк их. И меня тоже. Мы все повернули головы в сторону гостиной, откуда, размахивая руками, выбежала моя мать. Вид у неё был почти безумный. Но теперь я знал, что она просто носит разные маски, чтобы выжить здесь. В том числе и маску неменяемой дуры.

— Воры! К нам лезут воры! — голосила она, не переставая отчаянно жестикулировать. — Срежь бела дня! Куда вы смотрите?! Нас грабят! Грабят!

Снаружи и правда доносился шум. Не просто какой-то шорох или голоса. Создавалось ощущение, что кто-то решил взять особняк штурмом. И я догадывался, кто устроил переполох.

— Почему вы ещё здесь? — вновь взвизгнула мама, обвиняюще ткнув пальцем в Заира. — За что вам платят деньги? Быстро на улицу. Все! Разберитесь наконец с этим!

В отсутствие отца она могла ими командовать. Заир был начальником охраны дома, а не личным телохранителем мэра Вуда. Телохранители подчинялись только отцу, с ними бы такой номер не прошёл. Даже эти поначалу слегка опешили от маминого тона, однако после кивка Заира кинулись исполнять её приказ.

Когда мы все вышли из дома, я лишь вздохнул.

Машина Дилана едва ли не таранила ворота и ритмично сигнализала, а Тайлер сидел на воротах и стучал по ним битой. Как он вообще туда забрался?

— Ник, выходи, засранец, сколько можно ждать? — прокричал он, вновь ударив дубинкой по металлу.

Учитывая, что Круэлла Вторая тоже была металлической, звук выходил раздражающим и разносился по всей округе. Тайлер уже привлёк внимание соседей, но этого ему показалось мало, и он заорал ещё громче:

— Тебя там бьют, что ли? Или силой удерживают? Ты что, принцесса, чтобы мы ждали тебя целый час?

Еле подавив смехок, я подошёл к маме и взял её за руки.

— Не волнуйся, это всего лишь мои друзья. Ничего красть они не станут. Мы договорились, что они заедут за мной, но я сильно задержался. А у них дрянной характер и совсем нет мозгов. Сейчас уговорю их. Не переживай.

Её губы дрогнули в едва заметной улыбке. Разумеется, она знала, что Ди с Ти способны и не на такие выходки, но быстро взяла себя в руки и вернулась в роль нестабильной жены мэра.

— Кошмар, какой кошмар! С кем ты общаешься, Николас? Я всё расскажу твоему отцу!

— Конечно, мама. Я заеду позже, раз он хочет со мной поговорить. Именно это я и объяснял Заиру, но у него проблемы со слухом. — Я подвёл маму к нему. — Ты передашь мои слова отцу, Заир? Сейчас мне нужно снять моего друга с нашей ограды, но позже я найду время для мэра Вуда в своём плотном графике.

— Это позор, боже мой, какой позор! — продолжала истерично причитать мама, когда я передал её в руки Заира. — Соседи! Что подумают соседи?! Разве друзья должны так себя вести? Не общайся с ними, Николас. Это пятно на репутации твоего отца!

— Я дам ему адрес хорошей химчистки. Очистят что угодно. Даже въевшуюся грязь.

Я подмигнул взбешённому Заиру и направился к выходу из этого дурдома. Остановить меня уже не смог бы никто из них, даже сам мэр Вуд. Тайлер с Диланом сделали так, что сюда сбежалось пол округа. А на людях отец был само обаяние.

— Господи, слезай, — пробормотал я, подойдя к воротам. — Как ты туда забрался?

Тайлер с довольным видом убрал ногу, перекинутую через ограждение, и через несколько секунд уже встретил меня с другой стороны.

— Ну, как тебе представление? — поинтересовался он, явно гордясь собой. Идея принадлежала ему, в этом можно было не сомневаться.

— Феерично.

Я огляделся. Соседи всё ещё толпились неподалёку, но некоторые уже начали расходиться. Видимо, разочаровались, что не произошло ничего действительно ужасного. Это был привилегированный район, и здесь не происходило ровным счётом ничего, что могло бы всколыхнуть стабильную жизнь обитателей. Даже такая небольшая шалость собрала всех, кто в этот час находился дома.

— Спасибо, — поблагодарил я Тайлера, и в ответ получил настолько сияющую улыбку, что чуть не ослеп.

Дилан уже отогнал автомобиль от ворот, и мы с Тайлером направились туда, где он остановился. Там же стояла и машина Тайлера.

— У нас проблема, Ник, — хмуро сообщил Ди, когда мы подошли. — Этот, — он указал на Тайлера, — отказывается оставаться в стороне. Грозится таскаться за нами хвостом и самостоятельно всё выяснить, если не введём в курс дела. Он не шутит.

— У «этого» есть имя, — насупил Тайлер, затем вновь развернулся ко мне. — Вчера я хотел закрыть на всё глаза и позволить вам самим разобраться, но, чёрт подери, так нельзя. Мы же поклялись всё делать вместе. Нечестно держать нас в неведении, пока вы рискуете своими задницами. А вы точно рискуете, иначе рассказали бы нам, что происходит. Почему Габриэль вдруг решил не втягивать нас? Великодушием он явно не блещет, так что должна быть причина. И — какое совпадение! — ты начинаешь проводить время с Диланом. Но ты не любишь тусовки, Ник, поэтому не пудри мне мозги.

— Сложно запудрить то, чего нет, — еле слышно пробормотал Дилан, и автоматически получил Круэллой в бок. Тайлер даже не взглянул на него.

— Габриэль не предлагал тебе золотые горы, верно? Тебе плевать на деньги, так что это сработать не могло, — продолжал напирать он на меня. — Значит, он пообещал отстать от нас, если ты станешь на него работать. Габриэлю что-то от тебя нужно. Твой визит домой — тому подтверждение. Так не пойдёт, чувак. Это неправильно. Да, ты накосячил, но не должен разбираться с этим в одиночку.

— Беру свои слова назад, иногда ты умеешь думать, — ухмыльнулся Дилан. — Но, вообще-то, Ник в этом не один.

— Ты не в счёт: и так работаешь на коллекторов. Но я не хочу терять ещё одного друга. Хватит того, что тебе плевать на нас.

Повисло недолгое молчание. Я переводил взгляд с одного на другого. Тайлер хмурился, а Дилан выглядел растерянным.

— До сих пор так считаешь? — наконец спросил он. — Но почему? Мы же всё выяснили.

— Тебе показалось. Мэтт и Блэйк тоже не верят, что ты искренен с нами. А теперь вы с Габриэлем ещё и Ника втянули в свои грязные дела.

— Тайлер, всё не так, — вздохнул я.

— Не защищай его. — Тайлер угрожающе направил на меня биту. — Я поеду к Габриэлю с вами, и точка. Пусть он сам мне всё объяснит.

— Это небезопасно для тебя, — покачал головой Дилан.

— Да мне насрать! Свои сказки можете засунуть себе в задницу. Надоело, что друзья врут мне в лицо. Ты и сам ненавидишь, когда тебе лгут, Ник. Так почему думаешь, что я стерплю? Я хочу услышать правду, даже если потом меня грохнут.

— Ну, считай, тебе повезло, — помрачнел Дилан, — сможешь расстаться с жизнью уже завтра. Сегодня мы не увидимся с Габриэлем, так что у тебя целый день на то, чтобы передумать.

— Своего решения я не изменю. — Тайлер упрямо поджал губы.

— Куда сейчас? — вздохнул я, переводя взгляд на Дилана.

— Мне нужно объездить должников, поэтому добирайтесь домой своим ходом. Завтра утром у нас встреча с Габриэлем и ещё одним человеком. Заеду за тобой примерно в десять. Напишу вечером.

Перед тем как сесть в свой автомобиль, Дилан прошептал:

— Сегодня можешь отдыхать. Будет подозрительно, если мы каждый день станем крутиться вокруг знакомых Бэна. — Посмотрев в сторону Тайлера, он добавил: — Постарайся его переубедить.

Я пообещал, хоть и знал: бесполезно. Если Тайлер всерьёз что-то решил, его не остановит даже танк. Хорошо ещё, что Мэтт с Блэйком держатся подальше от этого бардака.

Глава 10

Дейзи

— То есть ты хочешь, чтобы я помогла тебе подобрать вещи? — спросила Кристалл. Она только что закончила разговаривать с отцом по телефону и сосредоточила внимание на мне, сразу перейдя к делу.

Её платиновые волосы, которые она обычно предпочитала собирать в высокий хвост, сегодня были распущены и слегка завиты. С такой причёской Кристалл выглядела словно ангел, однако все мы успели узнать, насколько обманчивой была её внешность.

— Да, — кивнула я, вновь вспомнив вчерашнюю поездку домой. Даже утренняя лекция от Блэйка не смогла стереть улыбку с моего лица.

До обеда всё внимание я направила на учёбу. Хотя и закрыла недавнюю сессию на отлично, это не повод расслабляться: впереди защита курсовой, а скоро вернётся мама и свободного времени поубавится.

После того как закончила с учебной нормой на сегодня, сразу пошла сюда.

— У тебя тут так красиво, — ещё раз обернувшись вокруг своей оси, похвалила я.

Магазин Кристалл выгодно отличался от тех, в которых мне доводилось бывать. И пусть за основу она взяла сочетание чёрного и розового, это не выглядело банально или пошло. Не то чтобы я часто ходила по магазинам, но даже мне стало понятно: девушкам захочется сюда возвращаться.

— Спасибо. Времени у нас, я так понимаю, немного?

— Столько, сколько нужно: сегодня у меня выходной. Я раньше не задумывалась над своим стилем, совсем в этом не разбираюсь. А теперь хочется перемен, и мне нужна твоя помощь. С меня ужин или... — я развела руками, — что захочешь.

— Ты и так каждый день готовишь. — Кристалл заговорчески прищурилась. — Лучше составь мне компанию на пробежке.

— Где? — Я удивлённо моргнула. — Но зачем? Ты же бегаешь с Блэйком.

— Вы скоро поедете за Дженной, так что до отъезда он всё время будет проводить с Мэттом: через пару месяцев они планируют открыть четвертую точку и сейчас взвешивают «за» и «против», просчитывают смету, риски и выгоды, подбирают место. Сегодня утром мы уже пропустили тренировку, и мне это не нравится. Вообще, я люблю бегать одна, но... — Она расплылась в хитрой улыбке, недоговорив.

— Ясно. Ты хочешь поглумиться надо мной.

— Скорее, хочу посмотреть, на что ты способна.

— Тебя ждёт разочарование: я совершенно не спортивная. Попросила Ника дать мне пару уроков самообороны, но теперь об этом можно забыть.

И тут в голову пришла идея.

— А может, ты pomoжешь мне с этим?

— Дейзи, — Кристалл осмотрела меня критическим взглядом, — давай начистоту: даже если я научу тебя приёмам самообороны, победить ты не сможешь. Особенно, если противников будет больше. Поэтому вот самый лучший совет: тренируй выносливость и скорость.

— Ты имеешь в виду бег?

Она кивнула, и я сникла. Что-то, а это мне никогда не нравилось. Мягко говоря.

— Если кто-то попытается на тебя напасть, — невозмутимо продолжила Кристалл, словно мы обсуждали сериал, — кинь в него чем-нибудь, чтобы замедлить, или ослепи. И беги. Убегай так быстро, как только сможешь, чтобы у него не было и шанса тебя догнать.

— Скорее, шансов не будет у меня: всё равно поймают.

— Если схватят, бей в пах, колени, горло, глаза. И кусай.

— Кусать? Ты же шутишь, да?

— Человеческие зубы очень недооценены. — Кристалл ухмыльнулась. — Они могут нанести вполне ощутимый вред. Ладно, — она поднялась с кресла, — давай займёмся твоим внешним видом. Обещаю, даже айсберг по имени Николас не сможет не растаять.

Вмиг посерьёзнев, Кристалл направилась к вешалкам с уже готовой одеждой.

Когда с выбором было покончено, у меня кружилась голова. Никогда бы не подумала, что это может так выматывать. Но усталость была приятной. Кристалл подобрала красивые вещи, которые стильно сочетались между собой. Я хотела заплатить, но она не взяла с меня денег, только обещание, что наши «занятия» начнутся сегодня же перед ужином. И продолжатся завтра рано утром.

— И на что я подписалась? — простонала я, развалившись на кровати.

Домой я вернулась минуты две назад и сразу поднялась в спальню, чтобы отнести пакеты. Кристалл осталась в магазине, а мне предстояло приготовить ужин. Она сказала, что мы будем очень голодны, когда вернёмся с пробежки.

С усилием стащив себя с постели, я уже хотела пойти вниз, но вдруг вспомнила про телефон. Он так и остался в сумочке. И всё ещё был выключен. Из-за всех этих волнений я просто забыла про него.

Не включился он и сейчас, только выдал сигнал о разряженной батарее. Пришлось поставить на зарядку и идти на кухню, так и не проверив, есть ли пропущенные сообщения или звонки.

Следующие минут сорок прошли отлично: мне очень нравилось готовить. Но с приходом Кристалл мой настрой дрогнул.

Сначала она велела переодеться. Я и сама понимала, что бегать в джинсах не вариант, однако мне не нравилось, что леггинсы слишком сильно обтягивают зад. Обе пары спортивных штанов, так некстати постиранных утром, ещё не высохли. Пришлось выбрать самый огромный лонгслив, что имелся в шкафу. Он доходил до середины бедра, это радовало.

Но на этом моя радость закончилась.

Стартовали мы прямо от дома. И даже не успели миновать все дома на нашей улице, как я поняла, что не просто не люблю бегать, а ненавижу.

Идея надеть длинный балахон уже не казалась отличной: он мешался, собираясь между ног. Ткань оказалась слишком плотной для такого занятия, и я чувствовала, как по телу стекают капли пота. Волосы прилипали к лицу, контролировать дыхание не получалось совершенно, а парк, в который мы направлялись, находился ещё очень далеко.

Когда подошвы кроссовок наконец коснулись травы и Кристалл остановилась, чтобы попить воды, из меня вырвался облегчённый — *или обречённый?* — возглас.

— Кристалл Пирс, ты сверхчеловек, — прохрипела я, уперевшись ладонями в колени.

После пятнадцати минут интенсивного бега она даже не запыхалась, а я готова была выблевать кишки.

Кристалл обернулась на меня.

— Всё достигается практикой и приходит с опытом, — улыбнулась она. — Ты пока отдохни, а я сделаю круг по парку. Когда придёшь в себя — присоединяйся.

— Ч-что? Мы не закончили?

— Мы только начали! — прокричала она, припустив к дорожке.

Глядя на её удаляющуюся фигуру, я застонала и опустилась на траву. Вместе с отчаянным смешком из меня вырвалось ворчание:

— Да уж, моя физическая форма явно не на высоте. Какого чёрта я вообще здесь делаю? Риторический вопрос.

Мне надоело быть девушкой, которая может постоять за себя только в словесной перепалке. И это сочетание вспыльчивости и слабого тела уже не раз приводило к плохим послед-

ствиям. Укротить свой характер я уже пыталась: с переменным успехом. И поняла, что не всегда могу затормозить себя и не нагрубить тем, кто нарушает мои личные границы. Вот только слова против грубой силы или денег — ничто. Поэтому я давно решила, что мне необходимо обзавестись и тем, и другим.

Решить-то решила, но...

— Боже, как это сложно, — простонала я, пытаюсь поднять задницу с земли.

Казалось, моя пятая точка стонет громче меня и умоляет остаться на месте. А ноги... они отказывались подчиняться.

Я готова была проклясть и кроссовки, и парк, и Кристалл вместе с ними. Но при этом понимала, что, только пройдя через трудности, смогу стать хоть чуточку сильнее и выносливее. А Кристалл могла мне в этом помочь. Действительно могла. Если кто-то и знал кое-что о том, как паршиво быть беспомощной, то это она. Мне стоило у неё поучиться. И раз она сказала бегать, я буду делать это.

Поэтому, стараясь не расходовать воздух на ругательства, я поковыляла за ней и заставила себя пробежать два круга. Хотя бегом это можно было назвать с большой натяжкой.

Когда мы вернулись домой, Кристалл, приняв душ, сразу накинулась на еду. Меня же мучило так сильно, что на кухне даже появляться не хотелось.

Тоже приняв душ, я наконец включила успевший зарядиться телефон и замерла посреди спальни. Уведомления сыпались лавиной, молниеносно сменяя друг друга. Двадцать четыре звонка и девять сообщений. Все от Дага, моего шефа.

Последнее послание зависло на экране, и огромные буквы ударили точно наотмашь: «ТЫ УВОЛЕНА!!!»

— Какого чёрта? — потрясённо выдохнула я. — У меня же сегодня выходной.

Разблокировав телефон, открыла предыдущие сообщения:

«Грэг заболел, выходи к пяти».

«Ты сможешь выйти или нет?»

«Дейзи, возьми трубку!»

«Мне некого больше поставить на замену, ты где? Быстро сюда!»

«Ответь, мать твою, это срочно!»

«Где тебя носит?!»

«Если не придёшь через полчаса, можешь вообще больше не приходить».

«С хрена ты меня игнорируешь?!»

«ТЫ УВОЛЕНА!!!»

— Что за... — прошептала я, чувствуя, как внутри закипает ярость.

Вчера я задержалась после закрытия, даже несмотря на то, что торопилась. Тщательно протёрла каждый столик, подмела и вымыла пол, вынесла мусор и всё проверила. Одна. Все, кто работал со мной в смене, отпросились у Дага, и он позволил им уйти. А мне сказал, что это финальная проверка: если справлюсь — испытательный срок закончен и работа моя.

И я справилась, чёрт подери!

Отработала четыре смены на этой неделе и точно не рассчитывала на пятую. Да, у меня сел телефон, я не зарядила его вовремя, но откуда я могла знать, что Грэг заболеет. Я вообще могла хоть на Луну улететь в свой законный выходной!

Быстро надев чистую одежду, я запихнула телефон в сумку.

Даг не имеет права увольнять меня вот так.

Не позволю.

— Ты куда? — попыталась затормозить меня Кристалл у выхода, но я лишь отмахнулась и выбежала из дома.

И минут через пятнадцать уже влетела в кафе.

Даг стоял за барной стойкой спиной ко входу и осматривал полки с напитками, делая пометки в блокноте. Дверь за мной хлопнула, и он обернулся. Но увидев меня, презрительно поджал губы и вернулся к своему занятию.

Посетителей не было, поэтому я направились прямо к нему, чтобы потребовать объяснений.

— Как это понимать? — Я положила телефон на барную стойку. На экране светилось его последнее сообщение. — Уволена? За то, что выключила телефон в свой *выходной*?

Даг даже не взглянул в мою сторону.

— Безответственность — бич любого бизнеса, — произнёс он таким тоном, словно разговаривал с умственно отсталым, грязным и вонючим уродцем. — Ты подставила меня и команду. Джи-Джи пришлось задержаться, чтобы подменить Грэга. А у неё дети. Трое, между прочим. Но она осталась, не подвела. А ты... — он бросил презрительный взгляд через плечо, — нестабильна. Мне не нужна проблемная девчонка, которая вырубает телефон, когда ей вздумается. Проваливай, пока я не вызвал полицию.

— Когда вздумается? У меня сегодня выходной. Я приходила на все свои смены без единого опоздания. А вчера в одиночку всё убрала и закрыла. И это не первый раз, когда...

— Вон! — рявкнул Даг, развернувшись и указав пальцем на дверь. — Выметайся, иначе тебя заберут в участок за нарушение общественного порядка.

— И что же я нарушаю, Даг? — Мои губы искривились в ухмылке. — Пытаюсь восстановить справедливость? Это разве запрещено?

— Я сказал: убирайся. Оплату за вчерашнюю смену ты получила, поэтому немедленно покинь моё кафе.

— Отлично. Уйду с превеликим удовольствием. Работать на психованного босса не входит в мои планы. Но сначала заберу свои вещи. Надеюсь, этому ты не станешь препятствовать, иначе у полиции появятся вопросы не ко мне, а к тебе.

Он проводил меня злобным взглядом, когда я прошла в служебную часть помещения, но останавливать не стал. Открыв шкафчик, я достала свою спортивную сумку и вытащила из неё рабочую форму. Сменная обувь принадлежала мне, поэтому отправилась в сумку. Я забросила её на плечо и направились к выходу.

— И больше не возвращайся, — прозвучало мне в спину.

Пока я разбиралась с вещами, пришло несколько посетителей. И сейчас они провожали меня озадаченными взглядами.

Выставленная за дверь, я застыла в паре метров от входа, сжав кулаки. Даг общался с владельцами других заведений в нашем районе. Так что устроиться в кафе неподалёку от дома я вряд ли смогу. Да и не хочу, если честно.

Никогда особо не мечтала разносить еду и напитки. Училась я по специальности «Реклама и связи с общественностью», но кто наймёт студентку, которая только заканчивает второй курс, и будет ей хорошо платить? Если я и найду что-то по своему профилю, то мне в лучшем случае предложат работать за копейки, а то и вовсе — за отметку о прохождении практики. А мне очень нужна работа хотя бы на лето и желательно во второй половине дня. Кафе подходило идеально. Но теперь...

— Чёртов Даг! — сердито воскликнула я и направились к дому.

Может, попытать счастья в магазинах? Есть такие, где можно работать неполный день? Вдруг кому-то нужен помощник? Надо заняться поиском подходящих мест. У меня будет два полных дня перед тем, как мы отправимся за мамой.

Говорить, что меня уволили, я никому не собиралась. Блэйк ухватится за это сразу же, как узнает, и снова начнёт настаивать, чтобы мы с мамой задержались в другом городе.

Но я знала, как сильно мама хочет вернуться. Да и сама не хотела уезжать.

Остаток вечера я старательно изображала безмятежность, но в голове вращался вихрь мыслей. Сославшись на то, что хочу лечь пораньше, закрылась в своей комнате и принялась искать вакансии в интернете. Выписала в заметки телефона несколько интересных вариантов, поставила будильник и провалилась в сон.

— У тебя полчаса на сборы, — прозвучал над ухом подозрительно знакомый, но непривычно строгий голос.

Пока я пыталась проморгаться ото сна, Кристалл уже покинула мою комнату.

Зачем она вообще приходила? Который сейчас час? Какие ещё сборы? Куда?

— О боже, нет, — простонала я, вспомнив о данном ей и себе обещании. — Только не бегать, что угодно, только не это.

Всё тело будто налилось свинцом, и я еле дотащила себя до ванной. Мышцы ломило так, что даже вода, падающая из душа, причиняла дискомфорт. Поморщившись, я влезла в спортивные штаны и футболку. И, прихватив зип-худи, поплелась на первый этаж.

Кристалл милостиво позволила мне выпить стакан молока, хоть и смотрела неодобрительно. Видимо, считала, что бегать нужно натошак. Но лучше уж я буду исторгать из себя молоко, чем собственные внутренности. А судя по моему состоянию, сегодня будет сложнее и хуже, чем вчера.

Интуиция не подвела: я еле осилила половину вчерашнего расстояния. Кое-как добежав до парка и недопустимо отстав от Кристалл, просто развалилась на траве и наблюдала за плывущими облаками, пока она заканчивала свою тренировку.

Обратно мы дошли пешком.

Вновь приняв душ, я наконец позавтракала, а затем отправилась по маршруту, составленному вчера.

В первых трёх магазинах мне отказали сразу. В двух кафе также не нуждались в сотрудниках. В ещё паре мест сказали, что дадут знать, если появится вакансия. И ещё в четырёх вежливо попросили мониторить объявления на их сайтах или в соцсетях.

Наконец я подошла к последнему месту из своего списка. И чуть не взвизгнула от радости, увидев на двери надпись «ТРЕБУЕТСЯ ПРОДАВЕЦ».

Уютный книжный магазинчик примостился на пересечении улиц и тоже находился относительно недалеко от дома. Ну как недалеко... пешком чуть больше получаса. Но сюда ходил автобус, так что проблем возникнуть не должно. Если меня, конечно, возьмут.

Настроена я была оптимистично.

Толкнув резную деревянную дверь, вдохнула знакомый запах. Стеллажи до самого потолка были заставлены книгами, а рядом с кассой имелся мини-бар, где продавались сладости и напитки. Тут же стояли и несколько столиков. В этом магазине не только продавали книги, но и сдавали их в почасовую аренду. Выносить запрещалось, но вот почитать за чашечкой чая или кофе — как раз. Я нередко заходила сюда, чтобы таким образом ознакомиться с новинками и принять решение, покупать или нет.

Старший менеджер — строгая дама в очках в роговой оправе — нашла за дальними полками, рядом с подсобкой. Она изучала содержимое коробок. Отвлекать её не хотелось, но и ждать, пока она закончит с таким огромным количеством книг, я не могла. Поэтому, пригладив волосы, подошла к ней.

— Доброе утро. Видела, вам нужен сотрудник. Я бы хотела...

— Опыт работы с кассой, с базами? Рекомендации? — перебила она меня и окинула оценивающим взглядом.

— Нет, но я много читаю и в курсе всех новинок и трендов. Я учусь на маркетолога, обожаю романы и очень...

— Нам нужен профессионал, а не фанатка любовных бредней. Чтение — всего лишь хобби, с чего вы взяли, что этого достаточно?

Всего лишь хобби? Серьёзно? Да оно мне жизнь спасло!

— Если не обладаете опытом и необходимыми навыками, не тратьте моё время, — раздражённо добавила она. — У меня много дел: нужно разобрать этот новый мусор. Всего доброго, деточка.

— Оу... — только и вырвалось из меня.

Ну как бы... эм... а нормально ли ненавидеть то, что продаёшь? Если она так презрительно относится к современным романам, может, ей лучше уволиться?

Выйдя на улицу, я подавила нервный смешок. Да неужели вообще ни на что не годна? Если послушать всех, кто сегодня отказал мне, то да. Я не вписывалась в их стандарты. Не подходила под требования. Не соответствовала чему-то ещё.

Но после резкого отказа этой женщины меня так и распирало от смеха. С чего я решила, что кто-то вроде неё должен дать мне одобрение? Почему захотела работать на чей-то бизнес вместо того, чтобы попробовать создать что-то своё?

Купив в ближайшей кофейне напиток на вынос, решила прогуляться и заодно всё обдумать. Конечно, я не смогу запустить собственное дело, как мой брат, но кое-что попробовать мне вполне по силам. И для этого не нужно унижаться. Не нужно вообще ничего, кроме запаса времени, усидчивости и упорства. И ещё немного денег. Совсем немного для старта.

С первыми тремя пунктами проблем не возникнет, а деньги могу занять у Блэйка. Он не откажет, даже если выскажет что-нибудь едкое. Но я верну. Смогу вернуть, если сейчас не струшу. Если наконец дам волю своей безумной фантазии, над которой многие потешались.

Кристалл советовала завести личный дневник, но что, если вместо этого я напишу роман? Даже если он провалится, вдруг для меня это сработает как своеобразная терапия? А если помимо этого он ещё и выстрелит? Может, это и есть моя сильная сторона?

Но не успела я как следует насладиться воодушевляющими планами, как передо мной возникла преграда в виде трёх амбалов в чёрных костюмах. Задумавшись, я не отдавала себе отчёта, куда иду, и сейчас оказалась в безлюдном переулке. Плохо, очень плохо.

— Пойдём с нами, девочка, — грозно улыбнувшись, пробасил один из них. — Мы проводим тебя домой.

Он сделал шаг мне навстречу. Двое его сопровождающих не двинулись с места, но я всё равно попятилась. Этот халк даже в одиночку мог свернуть меня в бараний рог.

Какого чёрта? Что им нужно от меня? Ник же сказал, что Габриэль не станет создавать нам проблем. А в том, что это его люди, сомнений быть не могло: они совсем не походили на простых головорезов.

— Ну же, быстрее, — слегка раздражённо потребовал мужчина, при этом не переставая скалиться, — у нас приказ. Идём с нами.

В памяти всплыло, как бывшие одноклассники выволокли меня во двор и хотели сделать со мной ужасные вещи. На пару секунд я застыла, не в состоянии думать. Но затем сквозь пелену воспоминаний прорвался уверенный голос: *«Если кто-то попытается на тебя напасть, кинь в него чем-нибудь, чтобы замедлить, или ослепи. И беги»*.

Кристалл права: страх не должен делать меня никчёмной, нужно научиться извлекать из него силу. Я больше никогда не буду слабой. Никогда не буду вести себя как жертва.

— Ага, — ошетилилась я, — размечтались.

И швырнула в него стаканчиком кофе, предварительно сорвав крышку. Картонный стакан врезался прямо в здоровенный лоб. Горячая жидкость выплеснулась на лицо и бурным водопадом стекла на дорогой костюм. Грянул шквал мата, но я уже дала стрекача. Пусть бегала пока не особо быстро, однако фору себе обеспечила. Вот только... с ним были ещё двое. И, как подсказывал топот ног, доносящийся сзади, они ринулись за мной почти сразу.

— Ах ты, мелкая! — прокричал облитый громила. — погоди у меня. Догоню — кишки вытрясу!

Чёрт. Вот чёрт.

А не сделало ли моё «геройство» ещё хуже?

Ладно, сейчас не время об этом думать, надо уносить ноги, но...

Куда мне бежать?!

Переулок остался позади, теперь я неслась по улицам, заставляя редких прохожих шараться в стороны и выкрикивать недовольства в мой адрес. А вот следующая за мной по пятам троица производила на людей совсем иной эффект. Судя по испуганным возгласам, раздававшимся через пару-тройку секунд после брани, с ними никто не хотел связываться.

Да куда же, куда свернуть? Где мне укрыться? Такими темпами несколько секунд отрыва иссякнут уже скоро.

И тут я вспомнила про закрывшийся на ремонт кинотеатр. Над ним находился развлекательный центр, а под ним — подземная парковка. Проходя несколько раз мимо, я заметила, что её не запирают, потому что потому что через неё ввозят строительные материалы и вывозят мусор. Если мне удастся незамеченной проскочить внутрь кинотеатра через парковку, то я смогу переждать там, пока эти трое не уйдут. А затем можно позвонить Блэйку и попросить, чтобы приехал за мной.

Свернув за угол, я понеслась туда. До места оставалось совсем немного. Только бы успеть! Не замедляться. Не дать себя схватить.

И главное, чтобы вход через парковку не запирали весь день, а не просто открывали, когда что-то привозят или выносят.

Лёгкие уже горели, как и мышцы. Оставался последний рывок длиной в одно здание. Надо было поднажать и сильнее оторваться от преследователей. Они не должны понять, куда именно я побежала.

Увидев, что въезд на подземную парковку открыт, я рванула вперёд так быстро, словно открылось второе дыхание. У въезда стояла грузовая машина — спасение. Она скрывала вход. И заодно скрыла меня.

— Закрыто на ремонт! — окликнул рабочий.

— Да-да, я знаю, поэтому и спешу, — задыхаясь, но не остановившись, протараторила я. — У меня срочное... Мне надо... Это по материалам. В заказе была ошибка. Надо срочно сообщить, иначе меня оштрафуют.

— Эй, лифтом пользоваться нельзя, это опасно! — прокричал он мне в спину, однако погнаться за мной не мог: выгружал что-то тяжёлое из машины. — Только сегодня закончили менять тросы, ещё не проверяли!

Заботливый дяденька. Но я уже добежала до лифта, по которому можно подняться в кинотеатр, и не хотела терять время на поиски ближайшей лестницы. Уж лучше застрять в лифте, чем попасть в руки этим громилам. Других рабочих на парковке не наблюдалось, поэтому остановить меня было некому. Возможно, они ушли на обед, и этот бедолага, на моё счастье, в одиночку принимал груз.

— Давай, давай, — шептала я, глядя на меняющиеся красные цифры на панели.

Два...

Один...

Ноль!

Вбежав в кабину, сразу нажала на кнопку. Створки почти закрылись, однако в просвете успели мелькнуть крепкие фигуры моих преследователей. Они не заметили меня, но что, если рабочий им скажет? Он слишком доверчив, а они могут прикинуться кем угодно.

На какой этаж лучше поехать? На первом — кинотеатр, на втором — боулинг и ещё какие-то развлечения. Сейчас всё закрыто на ремонт. Где мне лучше укрыться? На первом? Так будет больше шансов не попасться, если вдруг они последуют за мной. Кроме лифта, в здании есть лестницы, и с первого этажа можно будет отступить не только вниз, но и вверх.

Нажав нужную кнопку, я достала телефон и быстро набрала Блэйку сообщение: «Позвони Нику или Дилану. Меня преследуют люди Габриэля. Он же должен был отстать, в чём дело?»

Лифт звякнул. Я глубоко вдохнула, готовясь к худшему, но, когда двери открылись, передо мной не оказалось никого. Возможно, получится провести их.

За небольшим коридором располагался зал ожидания и отдыха для посетителей. Раньше тут продавали напитки, попкорн и другие закуски, а также стояли столики с диванчиками. Сейчас же остались только чахлые растения в горшках на подоконниках. Почему их не убрали перед подготовкой к покраске?

— Бедняжка, — шёпотом обратилась я к одному из них, проходя мимо.

Следовало как можно быстрее и тише добраться до главного кинозала: рядом как раз находилась одна из лестниц. Но растение выглядело таким несчастным, что я на секунду замедлилась, чтобы провести пальцами по его листьям. Краска присохла намертво. Скорее всего, этим цветам уже не помочь. Какой изверг обрёк их на такую участь?

— Стой, — выдохнул совсем рядом мужской голос, и я с ужасом обернулась.

Один из преследователей подкрался ко мне. Не тот, в которого полетел кофе. Да... Их трое. Они могли пойти за мной разными путями и окружить. Почему я заранее не подумала о таком раскладе? Для своей громадной комплекции двигался он на удивление тихо. Слегка запыхался, однако уставшим не выглядел. Даже не взмок, в отличие от меня.

— Нет-нет, только не беги, — добавил мужчина, видя, что глазами я ищу варианты отступления. — Дай сказать.

Выслушивать его не входило в мои планы, пусть я и устала как загнанная собака. Подпустив его чуть ближе и мысленно попросив прощения у цветка, схватила горшок и вытряхнула содержимое в мужчину. Растение, вылетев из горшочка, стукнуло амбала по лбу. Земля попала в глаза и осыпала его целиком.

Уже пустой глиняной ёмкостью я с размаху зарядила ему в пах. Он взвыл, покрывая меня ругательствами. Но я не задержалась рядом с ним. Прихватила ещё один цветок, пересекла зал ожидания и понеслась по коридору, лихорадочно вспоминая, где другая лестница. Из-за внезапного появления преследователя пришлось изменить маршрут.

Свернув за угол и увидев дверь с надписью «запасной выход», я издала облегчённый писк, но тут дверь распахнулась и на моём пути возник третий громила. Пока ещё чистенький. Но это только пока.

Резко затормозив, я успела остановиться и не влететь в него. Он оскалился. И ловко увернулся от запущенного в него горшка. Тот врезался в стену за громилой, и земля лишь немного запахла его идеальный костюм. Как жаль.

— Не дёргайся, — шикнул мужчина, — и больно не будет.

— Так я тебе и поверила, — огрызнулась я и рванула назад, но сильные мужские пальцы сомкнулись на моём предплечье. Боли особо не причинили, однако держали крепко.

«Если схватят, бей в пах, колени, горло, глаза. И кусай. Человеческие зубы очень недооценены. Они могут нанести вполне ощутимый вред».

Сил почти не осталось, однако слова, сказанные Кристалл, бились в памяти и не давали так просто сдаться. Рывком подняв локоть к лицу, я сомкнула зубы на злосчастных пальцах и сжала челюсти.

— Твою мать! — раздался над ухом громогласный крик. — Эта чокнутая ещё и кусается!

Я зарычала. Занесла ногу и ударила назад — туда, где вполне могло находиться его колено. И, судя по хрусту под ботинком и новой порции мата, попала. Но он даже не думал ослаблять хватку на моей руке. Наоборот, обхватил ещё и за талию. А с другой стороны коридора к нам приближались двое его сообщников.

И вновь Кристалл оказалась права: я не смогла бы победить, даже если бы владела приёмами самообороны. И неважно, что халков трое. Даже с одним таким я не смогла бы справиться. Надо было давно научиться бегать быстрее.

Но я не дамся так просто. Буду кусаться, брыкаться и царапаться, пока есть хоть какие-то силы.

И в подтверждение своему решению, я саданула ногтями по лицу мужчины, когда он развернул меня.

— Мелкая сучка, как же ты достала, — прошипел он, прожигая меня разъярённым взглядом.

Ну всё.

Теперь мне точно конец.

Однако долбанные халки тоже не выйдут из этой схватки целыми.

Ухмыльнувшись, я плюнула ему прямо в глаз. А затем зарядила коленом в промежность.

Глава 11

Николас

— Не передумал? — поинтересовался у Тайлера Дилан, когда мы остановились у высотного здания на другом конце города.

Ротонда выглядела массивно, несмотря на то, что все окна были панорамными, в том числе и круглый купол, заменявший обычную крышу. На парковке теснилось много машин, однако создавалось ощущение, что внутри никого нет.

— Последний шанс уйти, — предпринял Дилан ещё одну попытку.

Тайлер упрямо мотнул головой.

— Умные мысли преследовали его, но он был быстрее. — Дилан вздохнул.

— Хватит цитировать интернет-троллей. Я иду с вами, и точка.

Мои вчерашние доводы, как и ожидалось, не принесли результата: Тайлер своего решения не изменил. Сегодня он, возможно впервые в жизни, проснулся раньше меня. И с самого моего пробуждения таскался за мной хвостиком, чтобы не улизнул без него.

По дороге сюда нам с Диланом звонил Блэйк. Я хотел попросить его вразумить Тайлера, но Дилан велел не отвечать и выключить телефон.

— У Габриэля здесь офис? — спросил Тайлер.

— Он работает из дома. А это здание они снимают для... Впрочем, об этом пока рано рассказывать. Сначала поговори с ним. Возможно, он не захочет вводить тебя в курс дела и вежливо попросит уйти. Я надеюсь.

Дилан со вздохом заглушил двигатель, и мы вышли из машины. Тайлер следовал за нами, держа Круэллу наготове. Как будто она могла бы помочь.

Но меня тоже насторожили слова Дилана. Его боссы снимают целое здание? Это их «база»? Если так, то вся эта громадина кишит их людьми. Но, когда мы вошли, нас встретили лишь тишина, прохлада и чистота светлых пола и стен. Даже за стойкой хостес никто не стоял. Только металлоискатель на входе пропищал, пропуская Дилана, а затем и Тайлера.

Небольшая табличка сбоку от стойки привлекла моё внимание. Название: главный офис «Строй Индастрис», а под ним — расписание работы, адрес и номера телефонов. Погодите, «Строй Индастрис»? Но это же один из крупных застройщиков города. Какое отношение к этой компании имеют коллекторы? Если всё здание принадлежит им, то... Да быть не может!

Изнутри помещение казалось ещё больше. Холл был таких размеров, словно проектировался для гладиаторских боёв. На всю высоту здания раскрывалась круглая пустота атриума, а вокруг неё шли ярусы этажей: одиннадцать светлых колец, уходящих вверх. Лифты не скрывались в шахте: несколько столбов, выстроенных у дальней стены, тоже были стеклянными. Лишь одна из кабин находилась на первом этаже. Это напрягало.

— Какая нерациональная трата пространства, — усмехнулся я.

— Могут себе позволить, — пожал плечами Дилан.

Ему я тоже не особо доверял, несмотря на нашу дружбу. Он что-то утаивал, я не тешил себя ложными надеждами по поводу его откровенности. Но пусть Дилан и знал больше, чем говорил, он точно не станет стрелять нам с спины. В отличие от тех, кто мог прятаться на верхних этажах: ограждения ярусов не были стеклянными.

Двери одного из лифтов открылись, и на середину огромного холла в одиночестве вышел Габриэль. Он развёл руки в стороны, словно увидел старых друзей. Я не ожидал, что он сам встретит нас. Видимо, Дилан предупредил его, что за нами увязался «хвост».

Я всё ещё не верил Габриэлю, хотя внутри зарождалась надежда, что его «покровители» смогут помочь вытащить маму из того ада, в котором она продолжала жить.

— Какие хорошие друзья. — Он насмешливо оглядел нас. — Мэтт с Блэйком тоже едут сюда. Я всё объяснил им по телефону, но они заупрямились и решили приехать. Предлагаю подождать их. Не хочу повторять одно и то же по несколько раз.

— А они что здесь забыли? — раздражённо пробормотал Дилан. Ему, как и мне, не нравилась идея посвящать в секреты Габриэля ещё и остальных.

— Произошло небольшое недоразумение. Друзья Бэна хотят отомстить нашему Николасу.

— Когда это он стал вашим? — возмутился Тайлер, но Габриэль продолжил, не обратив на него внимания:

— И целью они выбрали Дейзи. Хорошо, что мои работники слышали их разговор и быстро с ними разобрались, иначе могло произойти непоправимое.

— Что с Дейзи? — процедил я, чувствуя, как леденеет затылок. Если кто-то навредил ей, простыми побоями они не отделаются.

— Она в порядке, не волнуйся. Я отправил людей проследить, чтобы с ней ничего не случилось. Они должны были проводить Дейзи домой и остаться наблюдать снаружи, но девочка не так всё поняла и написала брату. В общем, мои парни привезут её сюда, чтобы Блэйк смог лично её забрать и убедиться, что в отношении вас у меня теперь лишь добрые намерения.

— Но какое тебе до нас дело? — спросил я с подозрением. Его доброта пахивала подставой. — Это не твоя проблема.

— Я забочусь о своих людях, Ник, ты теперь один из нас. А ещё мне нравится эта девочка. Она смелая. Как и твои друзья. — Он взглянул на Тайлера. — Опустит биты, мальчик.

— Ещё чего, — взвился Тайлер и направил Круэллу на Габриэля. — Ты точно нам не друг, так что не заливай про добрые намерения. И стой так, чтобы я тебя видел.

— Тебя в детстве роняли, что ли? — Габриэль, словно нарочно, двинулся по кругу, заходя за спину Тайлеру. — Если бы я хотел с вами расправиться, вы бы даже пикнуть не успели.

Он дождался, пока Тайлер развернётся к нему, и улыбнулся, глядя на вход.

— Теперь все в сборе.

На этих словах в здание ворвались Блэйк с Мэттом. Выражение лиц у обоих было таким, точно они пришли сюда убивать.

— Где она? — с ходу накинулся на Габриэля Блэйк. — Где моя сестра?

— Твоя сестра в безопасности. Её привезут чуть позже. Возникла... — он усмехнулся, — небольшая задержка. Давайте пока поднимемся на мой этаж.

— Нет, — отрезал Блэйк, — говори, где Дейзи. Я сам за ней поеду.

— Похвальное рвение, однако нерациональное. Вы разминётесь, если отправишься сейчас. Так что прошу, — Габриэль сделал театральный жест рукой, который выглядел как издёвка, — за мной.

Казалось, он развлекается. Вероятно, Габриэль задумал какую-то пакость в отношении моих друзей, иначе не стал бы тратить своё время и не был бы столь любезен. Проверка? Провокация? Скорее, второе.

Он направился к лифтам. Блэйк рванул за ним, явно намереваясь затеять драку, но я остановил его и покачал головой. В ответ на разъярённый взгляд, направленный уже на меня, я указал пальцем вверх. Блэйк осмотрел этажи и раздражённо вздохнул.

— Остынь. — Я сильнее сжал его плечо. — Он прав: мы разминёмся с ней, если уедем отсюда. И мы не знаем, где Дейзи. Предлагаешь объездить весь город? Дрэйквилл не маленький, Дейзи может быть где угодно.

— Вытрясем из него правду.

— Не стоит угрожать ему на его территории. К тому же вряд ли он обманул.

— Но Дейзи написала, что её преследуют люди Габриэля. Неужели ты веришь *ему*?

Неприятный холодок вновь пополз по затылку, но я заставил себя успокоиться.

— Он не навредит ей. Нам — может. Ей — нет.

— С чего такая уверенность? — огрызнулся Блэйк.

— Габриэль прекрасно знает, что мы сделаем всё, лишь бы она была в безопасности. Но пока мы с Диланом и без угроз делаем то, о чём он просит. Так зачем ему разыгрывать эту карту прямо сейчас?

Говорить Блэйку, что Габриэлю Дейзи могла действительно понравиться, я не стал. Ещё не так поймёт. Но в том, что *пока* Габриэль её и пальцем не тронет, я не сомневался, а моя интуиция ещё ни разу меня не подводила. Сейчас я больше волновался за друзей, чем за Дейзи, иначе бы сам уже мчался разыскивать её.

— Ты назвал мою сестру «картой»?

— Спокойно, Блэйк, — осадил его Дилан. Он задержался внизу, а Тайлера с Мэттом отправил наверх. Не без возражений, но они всё же послушались. — Сейчас самым разумным будет дождаться её здесь. Пусть она сама всё объяснит. И раз уж вы все приехали — чего, разумеется, делать не следовало, — нам нужно подняться. Ник уже опаздывает. А ещё он чертовски прав: на *этой* территории не стоит вести себя вызывающе. Габриэль не лишён здравомыслия, однако не нужно его злить. Последствия могут быть непредсказуемыми. Эмоции мешают тебе самостоятельно это понять, так что остынь.

Блэйк стряхнул мою руку и кивком ответил Дилану: «Веди».

Лифтовая кабина подняла нас настолько быстро и бесшумно, что создалось ощущение, будто мы парим в воздухе. Сколько денег уходит на это здание? Для чего оно коллекторам? И главное, почему у входа табличка «Строй Индастрис»? Осталась от предыдущих арендаторов? Но почему её до сих пор не убрали?

— Подождите здесь, — велел Габриэль парням, когда мы зашли в просторное помещение, напоминающее переговорную. — Нам с Николасом нужно кое с кем встретиться. Дилан, пока нас не будет, подготовь их. Расскажи, почему им не стоит в это влезать. Когда мы вернёмся, я хочу услышать их ответ. Ник, за мной.

Едва сдержался, чтобы не цокнуть. Ненавидел, когда мной командовали. Но всё же последовал за ним. Дилан, Тайлер, Мэтт и Блэйк на удивление без возражений остались в переговорной, а мы с Габриэлем прошли дальше по коридору.

— Паршиво выглядишь, — заметил он.

— Да неужели? — не без иронии отозвался я. Лицо стало напоминать раскраску. А виновник этого художества сделал вид, что искренне удивлён.

Через две двери находилась маленькая глухая комнатка без окон. Вряд ли это был кабинет Габриэля. За столом уже сидел человек. Не молодой, но и не старый. И совершенно неприглядный. Отличительной чертой могли стать разве что косматые чёрные брови. В остальном — ничего примечательного. Такие лица быстро сливаются с толпой и исчезают из памяти. Моргнув или отведя взгляд, я бы уже не смог вспомнить ничего, кроме этих бровей.

Габриэль сел напротив и кивнул мне на соседний стул.

— Это Анжé, — представил он своего гостя, когда я сел. — Покажи ему, что ты принёс.

Приподнявшись, я достал из кармана джинсов полиэтиленовый пакет с трусами и кинул на стол.

— Нижнее бельё? — Анжé с подозрением покосился на меня.

Габриэль расхохотался.

— Что может быть более личным, чем это? — пожал я плечами. — Если вам нужно его ДНК, здесь наверняка есть достаточно.

— Ты мог принести расчёску, — нахмурился Анжé.

— Её пропажу он бы заметил.

— Ладно, будем считать, что ты справился. — Анжé положил пакет в чёрный футляр и убрал его в кейс, лежащий на столе. — Не буду ходить кругами. Мы подозреваем мэра в

злоупотреблении должностными полномочиями, хищении государственных средств и участии в незаконной деятельности.

А вот это интересно. Если он правда замешан в чём-то подобном, я смогу обеспечить себе страховку и выйти из этой партии без потерь. Но нужно тщательно всё продумать. А пока делать вид, что у меня нет никакого «плана Б».

— И как я могу вам с этим помочь? Достать доказательства? У меня нет доступа в его офис.

— Найди способ проникнуть туда. Для начала тебе нужно установить это. Дома и в мэрии.

Он протянул мне небольшую металлическую коробку. Внутри оказались навороченные «жучки» и миниатюрная флешка с разъёмом для смартфона. Я взял её в руки и вопросительно посмотрел на Анжé.

— На ней программа, которая заразит его телефон, когда тыставишь её в разъём. Знать пароль от смартфона не нужно. Передача займёт две минуты, и мы сможем получить полный доступ. Обнаружить её трудно даже тем, кто хорошо разбирается в теме. Это наша новая разработка.

— И каким образом мне завладеть его телефоном? Почему вы не внедрите к нему кого-то из своих людей? Они обучены этому, в отличие от меня.

— Мы внедрили. Нашего человека уволили на следующий же день. А затем ещё троих. Ни один не смог выполнить задание, за ними постоянно наблюдал кто-то из персонала мэра. Он... как бы это сказать...

— Параноик. — Я кивнул. — Ладно, сделаю. Что-то ещё?

— Пока всё. Даю срок в три недели. Как выполнишь, сразу сообщи Гáбриэлю и жди дальнейших указаний. Договор о неразглашении ты уже подписал и понимаешь, что будет, если проболтаешься кому-то, кто не подписывал такой бумаги. В твоих же интересах, чтобы всё прошло успешно. Тогда мы поможем тебе и твоей матери навсегда избавиться от страха, в котором вам приходится жить.

— Не сказал бы, что боюсь.

Анжé прищурился. И мне совсем не понравился этот взгляд.

— Мы знаем о твоей ситуации, Николас, поэтому и выбрали тебя. Так что не стоит нам врать. Ты больше всех хочешь засадить его за решётку.

Договорив, Анжé взял кейс и покинул комнату.

Знают о ситуации? Как давно? Да минимум несколько лет, учитывая, что из дома я ушёл в семнадцать. И почему они ничего не сделали, если были в курсе, что мэр проявляет насилие по отношению к жене и сыну? Да потому что им плевать, для них такие «мелочи» не важны. А если бы они сообщили в другие инстанции, то сорвали бы свою же операцию. И вот этим людям нам с матерью нужно довериться?

Чёрта с два.

— И как это понимать? — Я взглянул на Гáбриэля. — Дилан сказал, что сегодня будет просто проверка, а заняться этим я должен только после того, как вы поймаете отравителя Бэна. Значит, выяснили, кто это был?

— Ещё не выяснили. Но ты прошёл проверку, Ник. И пока тебе нужно всего лишь установить прослушку. Это легко и не отнимет много времени.

Легко? Не отнимет много времени? Конечно, как ещё мог думать бывший разведчик. Сдаётся мне, эти ребята меня сильно переоценивают. Что ж, это их ошибка, не моя, я никого не вводил в заблуждение. Но, если что-то пойдёт не так, отдуваться придётся мне. Ладно, разберусь по ходу дела. А задача предстоит интересная: переиграть всех в их же играх.

— Ты справишься, я в тебя верю. — Гáбриэль поднялся на ноги. — Теперь идём к твоим друзьям, мне не терпится услышать их ответ. Вы меня заинтересовали, парни. Скоро приедет

девушка, так что лучше разобраться с этим побыстрее. Или ты хочешь, чтобы мы обсудили всё при ней?

Я тоже встал из-за стола и посмотрел в глаза Габриэлю.

— Не втягивай её в это. И их тоже.

— Возомнил себя богом? Почему принимаешь решение за других и указываешь мне, что делать? Пусть они сами решат. В отличие от тебя, я всегда даю людям выбор. В этом мы с тобой так непохожи.

— Можешь считать как хочешь, но не втягивай моих друзей и тем более Дейзи. Неважно, каким будет их ответ, мы с Диланом сами справимся. И нам нужен список тех, кто планировал нападение на неё.

— Они ничего не успели сделать и больше не станут пытаться. Мои ребята разобрались с этим.

— Список, Габриэль.

Он склонил голову набок, изучая меня.

— Лучше сосредоточься на врагах Бэна, Ник. Контакт с друзьями пусть продолжает налаживать Дилан, как вы и договорились.

Откуда он знает про нашу с Диланом договорённость, спрашивать не имело смысла: наверняка Дилан докладывает ему о каждом шаге.

— Не все друзья таковыми являются. Ты же в курсе, что люди полны сюрпризов? Стоит тщательнее проверить тех, кто не захотел принимать участие в нападении. Да и в принципе, нужно проверить всех, с кем был знаком Бэн, независимо от характера их отношений. Даже если это просто курьер, который ежедневно доставлял ему пиццу.

— Диктуешь условия? — В голосе Габриэля появилась угроза. — Мои люди не следили за ним круглосуточно и не могут предоставить полный список его знакомых.

— Но ты можешь дать нам его телефон и ключ от квартиры. Бэн живёт отдельно, как я понял. В телефоне — контакты и социальные сети, в квартире — ноутбук. Нам нужен доступ. Или ты препятствуешь нашему расследованию?

— Ваша задача не расследовать, а привлечь внимание к тому, что вы проверяете его окружение. Так вы покажете настоящему вору, что я подозреваю в отравлении кого-то из знакомых Бэна и поручил вам проверить их. Ваша задача заключается только в этом, Ник. Не лезьте куда не следует. Настоящим расследованием занимаются те, кому я полностью доверяю.

— Не волнуйся, за рамки оговоренного не выйдем. Слух мы уже пустили, когда посещали клуб. Намекнули, что, возможно, Бэн чем-то отравился перед боем. И посмотри, какую бурную реакцию это вызвало: кто-то решил, что я перекалдываю с себя вину, и захотел разобраться со мной. Но возможен и другой вариант: мы подобрались к кому-то слишком близко. В итоге чуть не пострадала Дейзи. Как удачно, что твои люди оказались рядом.

— Ты и сейчас на что-то намекаешь, Ник?

— О нет, что ты, — я усмехнулся, — ни в коем случае. Но скажи, почему ты так уверен, что тот, кто украл токсин и отравил Бэна, находится среди ваших людей?

Габриэль нахмурился.

— Это наиболее вероятная версия. У кого ещё мог быть доступ? Лаборатория расположена под клиникой Вильяма, и попасть туда могут либо те, кто проводит исследования, либо кто-то из моих доверенных лиц.

— А работников клиники вы проверяли?

— За кого ты меня принимаешь, Николас? За дилетанта?

— Нет, конечно. Извини.

— На первый раз прощаю. Но больше никогда, — он приблизился, — никогда не смей указывать мне, что делать. Понял?

Я не отводил глаз и не скрывал усмешки. Было что-то в этом ублюдке, что заставляло меня играть на его нервах. Он хорошо умел скрывать гнев за улыбкой, однако это не мешало мне изучать его. Так же, как он изучал меня.

— Ты понял меня, Ник? — повторил Габриэль, не дождавшись ответа.

— Определённо да.

— Вот и отлично.

— Так что насчёт списка задумавших нападение, телефона и ключа от квартиры?

— Список идиотов вам предоставят. В квартиру не суйтесь, не хватало ещё и от вас проблем. Её уже обыскали, ноутбук давно изучен, как и смартфон.

— Тогда можно нам их взять? Там контакты и социальные сети.

— Спросишь у Дилана. Он заезжал ко мне вчера вечером. Но, в отличие от тебя, был более вежлив, и я любезно отдал ему телефон. В ноутбуке не нашлось ничего, чего не было бы на смартфоне. Ещё вопросы?

— Больше нет.

— Тогда идём. Твои друзья заждались.

Когда мы вернулись в переговорную, там находились все, кроме Тайлера. Даже Круэлла лежала на столе, что, конечно, удивляло.

— А где буйный? — спросил Габриэль, тоже заметив его отсутствие.

— Ходил отлить, какие-то проблемы? — раздалось сзади.

Значит, туалет он всё-таки посещает без неё. Видимо, стесняется делать дела при «даме».

Не сумев скрыть улыбки, я обернулся. Тайлер стоял в дверях, сверля Габриэля подозрительным взглядом. У этих двоих не было никаких шансов найти общий язык.

Он обошёл Габриэля и добавил:

— В общем, мы в деле. Дилан рассказал нам, что им с Ником надо поговорить со всеми, с кем общался Бэн. Но больше из него ничего вытрясти не удалось. Дело явно пойдёт быстрее, если мы присоединимся к ним. Тащи сюда свои бумажки, раз нужно сначала подписать договор о неразглашении, и объясни всё нормально.

— Тайлер, нет, — отрезал я, но Габриэль жестом велел мне молчать и вкрадчиво поинтересовался у моего друга:

— А про последствия он рассказал?

— Да.

— И ты не струсил?

Тайлер вытянул руки вперёд и показал Габриэлю два средних пальца.

— Во, видал? Неси бумаги. Мы все согласны.

— Подпишите чуть позже. Ещё раз так сделаешь, — он показал Тайлеру фак в ответ, — и я сломаю тебе пальцы. А теперь сядь.

Тайлер начал возражать, но Дилан силой усадил его на ближайший стул и занял соседний. Габриэль лишь усмехнулся, прежде чем занять место во главе стола. Чувства юмора лишён он не был, однако интуиция подсказывала, что юмор у него чёрный. А ещё я не мог избавиться от нехорошего предчувствия. Но в открытую идти против него впятером мы не могли. Пришлось сесть и заткнуться.

Он кратко изложил факты по делу Бэна: сказал, что его отравили, а наша задача сделать так, чтобы никто не узнал о настоящем расследовании. Я почти расслабился: если всё ограничится этим, то, даже помогая нам с Диланом, мои друзья будут в относительной безопасности.

Но тут Габриэль упомянул лаборатории, секретные разработки токсина и связь с внутренней разведкой. А затем перевёл тему на моего отца и то, в чём его подозревают.

Такую информацию не рассказывают кому попало. А если и рассказывают, то лишь затем, чтобы как расходный материал использовать тех, кого ввели в курс дел. И от таких людей избавляются сразу же, как только цель выполнена.

Не успев себя тормознуть, я гневно выпалил:

— Зачем ты втягиваешь их ещё и в это?

— В одиночку ты не справишься, Ник. Они уже приняли решение, не лишай их возможности принести пользу обществу.

Злорадная улыбка на его лице ясно дала понять, что это месть за мою дерзость. Я проявил неуважение, намекнул, что подозреваю его в нечестной игре, и он решил подставить моих друзей. Наивно было полагать, что всё ограничится полуправдой.

Но ладно. Пусть он думает, что уже победил. Будет грубо не подыграть ему. Так что мне даже на руку эта вспышка эмоций. Но как же сложно сохранять холодную голову, когда угрожают твоим близким. Сейчас я и правда готов его растерзать.

— Не смотри так, Николас. Если вы с Диланом не хотели втягивать друзей, нужно было держать их подальше отсюда всеми возможными способами. Анжé уже видел их. Он отвечает за вербовку и не был против. Ах да, забыл сказать, — Гáбриэль перевёл взгляд на Блэйка, — пока вы в деле, вам запрещено покидать город. Мои люди организуют перевозку твоей матери. Прости, я такой забывчивый. Надо было предупредить заранее.

— Ты... — Блэйк осёкся и стукнул кулаком по столу.

— Ну-ну, расслабься. С ней всё будет в порядке. Доедет в комфортных условиях, как королева. Можешь отправить с моими людьми свою сестру. На неё ограничения не распространяются, она ведь ничего не знает о наших с вами делах. Но если сам покинешь город, я не буду столь любезен и кто-то обязательно пострадает. Кто же это будет? Твоя мать? Сестра? Любимая девушка? Кто больше всех тебе дорог, Блэйк? Хотя какая разница, правда? Такие последствия ждут каждого из вас, если проболтаетесь, обратитесь в полицию, пойдёте против меня или решите слинять.

— Ты не возражал против моей поездки в Стоунхилл, — вмешался Дилан. В отличие от меня, он не препирался с Гáбриэлем открыто, однако недовольное выражение лица и напряжённая поза его выдавали.

— На тот момент не происходило ничего важного, — отрезал Гáбриэль. — Но сейчас всё иначе.

Он нажал на кнопку вызова, и почти мгновенно в переговорную вошёл мужчина в чёрном костюме. Низко поклонившись, он застыл.

— Зак, принеси три экземпляра договора о неразглашении.

— Стандартный?

— Нет, это особый случай. И узнай, привезли ли девушку. Если да, пусть зайдут через пять минут.

— Слушаюсь.

Мужчина скрылся так же стремительно и бесшумно, как и появился. Воцарившаяся гнетущая тишина давила и мешала трезво мыслить. Я смотрел на свои руки, лежащие на столе, и не мог заставить себя посмотреть друзьям в глаза. У них с самого начала не было шанса не вляпаться в это. С той самой секунды, как Бэн Ланг рухнул на ринг от моего удара.

Гáбриэль просто *позволил* мне думать, что можно не втягивать друзей. На самом деле, он сразу нацелился на всех нас. В тот день я был не в лучшей форме и не обратил внимания на его слова. А он ведь уже тогда сказал, что ему бы пригодился наш нестандартный подход.

Вскоре мужчина вернулся и положил перед Блэйком, Мэттом и Тайлером по два экземпляра злосчастного договора.

Возможно, если бы я не связался с «Ямой», они бы сейчас не сидели здесь. Неважно, что Бэн впал в кому не из-за меня. В глазах Гáбриэля я всё равно виновен, потому что избил сына *Агаты*, — и вот каким стал ответный ход.

«Это будет чертовски больно и медленно, Николас».

Я поднял на него взгляд и наткнулся на самодовольную улыбку. Захотелось выдавить ему глаза, но я только ухмыльнулся в ответ.

Все считали психом Тайлера, потому что не знали, кто из всех нас настоящий псих. Я редко выпускал на свободу эту свою сторону, слишком много разрушений она могла принести. Но сейчас под кожей буквально зудело, а голос в голове шептал: «Пусть всё, что ему дорого, сгорит дотла». Понял ли Габриэль моё невербальное послание? Вероятно, да. Но он не воспринимал меня всерьёз.

— Вижу, все подписали. Один экземпляр можете оставить себе. Зак, отнеси бумаги в мой кабинет и пригласи девушку и сопровождающих.

Когда мужчина скрылся за дверью, Габриэль радушно оглядел всех.

— Добро пожаловать в семью. Позже Дилан объяснит вам нюансы, сейчас не будем тратить на это время. У кого-нибудь есть возражения? Нет? Отлично. Люблю, когда работники послушные.

За дверью раздался шум возни вперемешку с ругательствами. Вскоре она распахнулась, и трое мужчин втащили Дейзи в комнату. Причём втащили в прямом смысле слова. Один держал за правую ногу, другой — за левую, а третий — подмышками.

Видок у всех был весьма потрепанный. Дейзи выглядела как всклокоченный грозный воробушек, а эти трое...

— Что за хрень? — Блэйк встал из-за стола. — Отпустите мою сестру.

Мы тоже встали. Никому из нас не понравилось увиденное. Даже Дилан завёл руку за спину и сжал рукоять пистолета. Заметив это, я испытал облегчение. Вот и доказательство, что он всё ещё на нашей стороне, пусть и работает на Габриэля по своей воле.

— Тише, мальчики. Драк в своём офисе я не потерплю, последствия неповиновения я уже озвучил. — Габриэль взглянул на своих людей. — Слышали, что он сказал? Отпустите девушку. Что за варварство?

Громили поставили Дейзи на ноги и сразу же отпрянули в стороны, словно она могла их растерзать. Дейзи смахнула волосы с лица и гневно уставилась на Габриэля. Её взгляд метал молнии, одежда была испачкана, перекошена и местами порвана. Впрочем, трое амбалов выглядели ещё хуже. На Дейзи, в отличие от них, не было ссадин, царапин, синяков и... укусов? Хотя мужчины настолько сильно перепачкались, что невозможно определить наверняка. Один вообще выглядел так, словно провалился по пояс в цемент. Что за херня?

Габриэль с иронией оглядел всех четверых.

— И что же с вами произошло? Землетрясение? Извержение вулкана? Апокалипсис?

— Она... — «цементный» указал на Дейзи пальцем.

Габриэль поднялся с места и подошёл к нему.

— Хочешь сказать, эта милая хрупкая девочка порвала вашу одежду, облила чем-то подозрительно похожим на дерьмо, изваляла в земле, столкнула в бочку с цементом и расцарапала рожи?

— В силос я сам упал, — опутив глаза, пробубнил он. — Но виновата она.

— Да её же ветром сносит. И не стыдно сваливать вину за свой провал на девчонку? Признавайтесь, в какие неприятности вы вляпались. Не смогли разобраться с теми идиотами по-тихому? Я отправил вас лишь припугнуть их, нахрена вы ввязались в драку?

Двое других тоже потупились.

А Дейзи щёлкнула пальцами, привлекая внимание Габриэля.

— Твои громили порвали мне юбку и блузку, а они были новыми. Кто компенсирует?

— Так это *ты* им наваляла?

— Я отбивалась. Если бы они отстали, остались бы чистыми и целыми. Я, между прочим, не разрывала их одежду, они сами по глупости ободрали её о стену с гвоздями. И испачкались тоже сами. Ну... почти.

— Она нас покусала, босс, — проскулил другой громила. — И швырялась всяким хламом. У девчонки острые зубы и ногти. А ещё она юркая: трижды от нас ускользала после того, как ловили. Ты велел не причинять ей вреда и обращаться бережно, мы очень старались, но её одежда всё же пострадала. И в кинотеатре теперь полный погром, а там ремонт был свежий. Придётся возместить ущерб.

Габриэль расхохотался.

А затем врезал всем троим с такой силой, что они рухнули на пол и съёжились, не смея шевелиться.

— Я же сказал вам улыбаться, быть дружелюбными и не пугать её, — произнёс он таким тоном, что даже я ощутил дискомфорт.

— О, они улыбались, — усмехнулась Дейзи, глядя на сжавшихся мужчин у её ног. — Скалились так, что у меня волосы на затылке дыбом встали. Не мог отправить кого-то менее пугающего? И зачем меня вообще сюда притащили? — Она посмотрела на Блэйка. — Почему вы все здесь?

— Вы ничего ей не объяснили? — грозно поинтересовался Габриэль, пнув одного из мужчин.

— Она не стала слушать, а потом было не до этого. Девчонка слишком буйная.

— Позорище. — Габриэль снова пнул его. Двум другим на этот раз тоже досталось. — Научитесь разговаривать и улыбаться, не пугая при этом людей. Прости, Дейзи, — обратился он к ней. — Они должны были проводить тебя домой и обеспечить безопасность, но напортачили. Доставленные неудобства тебе компенсируют. — Он развернулся к нам. — Блэйк, уведи сестру, пусть подождёт в коридоре. Извини за этих балбесов, всё должно было пройти мирно, а не... так.

— Я никуда не пойду, пока не расскажете, что происходит. — Дейзи сложила руки на груди. — Вы все что-то скрываете от меня. В целях защиты или ещё по какой-то причине. Но незнание меня точно не защитит. — Она посмотрела на брата, который всё ещё не обрёл дар речи. Я и сам не мог подобрать слов. — Если бы эти громилы пришли за мной с целью убить, то я бы сейчас валялась где-нибудь со свёрнутой шеей. И от чего им вообще понадобилось меня охранять? Не скажешь? А ты не думал, что, зная я всё, была бы более осмотрительна?

Габриэль оценивающе оглядел её, точно змея свою жертву. Мы с Блэйком одновременно шагнули к ней, заслонив собой.

— Видишь ли, Дейзи, — начал Габриэль издалека. — Ты, наверное, слышала, что, даже если тебя съели, есть три выхода.

Он сжал кулак и начал разгибать пальцы:

— Пустить всё на самотёк и ждать, пока тебя вырут. Попытаться вызвать несварение, чтобы тебя выблевали. Вспороть живот этой суки и освободиться самостоятельно.

Габриэль вновь собрал их в кулак.

— Я всегда выбираю третий. У меня нет времени ждать и пытаться. Я действую. Рву своих врагов изнутри. Ты готова поступать так же, девочка? Спорим, что нет. Так что возвращайся в свой уютный мир и не мозоль мне глаза.

— Я понимаю, — спокойно произнесла Дейзи, обогнув нас с Блэйком и остановившись прямо перед Габриэлем. — Понимаю, как ты относишься к женщинам. Ты считаешь нас нежными и слабыми, поэтому не причиняешь вреда. Учитывая твою деятельность, это похвально. Но если женщина встанет рядом с тобой или перейдёт тебе дорогу как равная, ты не станешь давать ей поблажек. Я права? Однако позволь тебя поправить: девушке необязательно обладать физической силой, чтобы быть опасной. Мы умеем действовать хитро и тонко. Мой брат тоже всегда меня оберегает, и я благодарна ему. Но он не вправе решать за меня. Как и ты. Я хочу знать правду. Расскажи мне. Я не боюсь.

Он посмотрел на неё почти с восхищением, и мне очень не понравилась появившаяся на его губах улыбка.

— Она впечатляет меня всё больше и больше. Возможно, ей следует знать.

— Не смей. Её. Впутывать, — прошипел я, подавшись вперёд.

— И что ты сделаешь, Ник? Каковы будут твои действия, если я скажу, что Бэна отравили специфическим ядом — новейшей разработкой спецслужб, с которыми я сотрудничаю? Если скажу, что твой отец подозревается в хищении государственных средств и участии в незаконной деятельности, а ты должен добыть доказательства? Если скажу, что теперь вы все работаете на меня и не имеете права покидать город, пока не выполните свои задачи?

— Ублюдок, — процедил Блэйк.

— Осторожно. Моя доброта не безгранична. — Габриэль развернулся к шокированной Дейзи. Видимо, не такой правды она ожидала. — Теперь и ты не сможешь выехать из Дрэйквилла. Не волнуйся, мои люди организуют перевозку вашей мамы.

— Но...

— Никаких «но», девочка. Лучше тебе сидеть дома и помалкивать. Сболтнёшь лишнего — подпишешь себе приговор. Даже ты должна понимать, что убивают и за более незначительную информацию.

Он наклонился над скорчившейся троицей.

— Поднимайтесь. У парней есть к вам несколько вопросов насчёт сегодняшней ситуации. Приведите себя в порядок и расскажите им всё, что они захотят узнать. Как закончите, пусть убираются отсюда. Проследите, что они помнят, где выход. После вызовите клининг, чтобы прибрали здесь, а то нанесли грязи. И распорядитесь насчёт возмещения ущерба в кинотеатре.

— А вы не останетесь, босс? — Один из них поднял голову.

— Они и так отняли много моего времени. Если завалите и эти поручения, я очень — *очень* — сильно в вас разочаруюсь.

Габриэль выпрямился и развернулся к нам.

— Учитывая произошедшее, я распоряжусь, чтобы около дома Блэйка дежурили мои люди. Вы сами за себя можете постоять, но вот Дейзи...

— Не нужно, — жёстко перебил его Блэйк. — Она под нашей защитой. Теперь мы будем бдительнее, твоя помощь не требуется, но спасибо, что предложил, хоть это и выглядит как попытка контроля.

Габриэль усмехнулся.

— Раз ты считаешь, что вы справитесь сами, то ладно. Иди за мной, Блэйк. Согласуешь всё с моим секретарём. Парни тут и без тебя разберутся. Дейзи тоже останется, ей нужно подписать договор о неразглашении. Это не обсуждается.

Договорив, он направился к выходу. Но на мгновение задержался, чтобы подмигнуть мне. В этом крылось что-то зловещее. Однако моему отцу всё же удалось привить мне черту, которую можно считать преимуществом.

Я не боялся Габриэля. Совершенно. И отлично понимал, как думают и действуют такие люди. Нужно лишь отключать эмоции, чтобы они не мешали просчитывать их ходы.

Габриэль играет по-крупному, но он не знает, что я соврал ему.

Я тоже неплох в крупных ставках. И, когда он будет ожидать этого меньше всего, ударю в стократ сильнее.

Глава 12

Николас

— Как тут миленько, — мурлыкнул Дилан, осматриваясь.

Я раздражённо вздохнул.

— Выйди.

— Не-а. Блэйк взял с нас слово, что мы не оставим Дейзи с тобой наедине.

— Сейчас её здесь нет.

— Тем более тебе не стоит находиться в спальне девушки, пока она принимает душ. Зачем ты сюда поднялся?

— Не твоё дело.

Я впервые зашёл в её новую комнату и не хотел, чтобы этот мудила всё испортил, но он увязался за мной, прикрывшись словами Блэйка.

Мы освободились раньше него, и Блэйк попросил нас отвезти Дейзи домой и остаться с ней, пока он не вернётся. После разговора с секретарём Габриэля Блэйк хотел заехать в магазин к Кристалл, чтобы проверить, в порядке ли она. Также он сказал, что снесёт мне голову, если я подойду к Дейзи ближе, чем на три метра. Но я должен был поговорить с ней. Вот только по приезде домой Дилан всячески этому препятствовал. А в машине Дейзи отказалась нас слушать, заткнув уши наушниками.

— Знакомое название!

Дилан устремился к книжному стеллажу, стянул с полки книгу и, сверкая улыбкой, развернулся ко мне.

— Поставь на место, — шикнул я на него. Трогать её вещи дозволено только мне.

— Прочитай это. — Дилан помахал романом с полуобнажённым парнем на обложке перед моим носом. — Герой сталкерит героиню. Пробирается к ней в комнату, подглядывает, как она моется, кошмарит её, а потом похищает. Будто с тебя списан.

— Я не подглядываю и похищать её не планирую.

— Потому что я тебе мешаю. Но стоит мне уйти... — Дилан многозначительно хмыкнул. — Кстати, герой в конце исправляется: до него наконец доходит, что девушку нужно добиваться по-другому. Очень трогательная метаморфоза. Тебе бы у него поучиться. Ты же хочешь завоевать её сердце и добиться одобрения Блэйка.

— Я бы не выражался столь...

— Читай. — Дилан ткнул книгой мне в грудь. — И я знаю, что ты на ней повёрнут, так что не надо мне тут сказки рассказывать.

Всерьёз задумавшись, не сошёл ли он с ума, я раскрыл роман, хотя и так знал, о чём он. Это был мой подарок, который я передал Дейзи через Тайлера. Книга навела немало шума, и я понимал почему. Когда читал её перед тем, как отдать, местами охреневал. Конечно, я знал, что Дейзи любит любовные романы с перчинкой, но, как оказалось, со временем её вкусы несколько изменились. Интересно, Блэйк в курсе, что читает его сестра? Хотя какая разница. Она уже взрослая.

Захлопнув книгу, я посмотрел на Дилана.

— Откуда ты знаешь сюжет?

— Потому что читал. Даже прослезился в конце. Заслуженный бестселлер. Девушкам такое нравится.

— То есть, ты хочешь сказать, — я с подозрением посмотрел на друга, — Дейзи понравится, если я буду вести себя как герой этой книги?

— Это не так работает. Вряд ли она придёт в восторг, если ты похитишь её ночью из дома, свяжешь, запихнёшь в багажник, вывезешь в лес, будешь гонять по нему, а потом трахать

у дерева, завязав ей глаза. Хотя я б попробовал, звучит интересно. Но не путай фантазии с реальностью, друг. — Он положил ладонь мне на плечо. — Девушкам нравится такое читать, но в реальной жизни они припишут это к абьюзу и засудят тебя. Однако!

Дилан поднял указательный палец свободной руки вверх, в точности как Тайлер, и я поймал себя на мысли, что этим двоим не стоит так много общаться. Они плохо друг на друга влияют.

— Ты можешь позаимствовать ауру этого героя.

— То есть врубить режим говнюка?

— Почему ты воспринимаешь всё так негативно? Я же сказал: он сильно меняется к концу книги и начинает по-настоящему красиво ухаживать за героиней, при этом не теряя своей мрачной изюминки. Такое точно понравилось бы Дейзи. И Блэйк со временем перестал бы видеть в тебе угрозу для своей сестры. Импровизируй, Николас, импровизируй. Почитай книжки. Прекрати вести себя как сволочь. Лучше включи мужскую харизму.

— У тебя она явно не выключается.

— Конечно. Я само обаяние.

— Это был сарказм. — Я стряхнул его руку и вернул книгу на место.

— Ты не умеешь шутить, бро. Смирись. Я великолепен, девушки меня любят.

— Потому что ты читаешь романы про сталкеров?

— Нет, умник. Потому что я знаю, как с ними обращаться.

Спорное утверждение.

— Хорошо, дамский угодник, а теперь свали, ладно? Мне нужно поговорить с Дейзи. Наедине.

— Блэйк против.

— Тебе следует выбрать сторону, Ди. На двух стульях не усидишь. Если пошёл за мной, чтобы выполнить его просьбу, то не стоит давать мне непрошенные советы. А то складывается впечатление, что ты хочешь, чтобы мы с ней сошлись.

— Ладно-ладно, я понял. — Дилан начал отступать к двери. — Дам тебе пятнадцать минут. Дейзи должна скоро выйти, поговорить успеете. Но если тебя не будет внизу через четверть часа, я ворвусь сюда без стука.

— Извращенец, — усмехнулся я ему в спину, на что Дилан отреагировал поднятым большим пальцем.

Оставшись в одиночестве, я достал телефон и набрал сообщение: *«Нужна ваша помощь. Сможете приехать в Дрэйквилл и захватить кое-какое оборудование? Но никто не должен знать»*.

У меня были номера всех четверых, однако так вышло, что чаще я общался с Алексом и не знал, как Ян отреагирует на мою просьбу, поэтому не стал писать ему напрямую. В любом случае было бы идеально, если бы они все приехали сюда.

Ответ пришёл достаточно быстро: *«Ты хотел сказать: помощь Яна?»*

Пока я думал, как всё объяснить, Алекс прислал ещё одно сообщение: *«Ладно, я поговорю с парнями. Нам и правда стоит размять кости. Давно мы не развлекались»*.

«Спасибо».

«Не благодари. Просто будешь нам должен. Я так понимаю, это твоя личная просьба, поэтому и рассчитываешься с нами сам».

Справедливо. Хоть Призраки и задолжали нам услугу, но я не мог воспользоваться этим без согласия друзей.

«Договорились. Позвони завтра и скажу, что нужно взять. Заодно сразу обсудим условия».

Убрав телефон в задний карман, я медленно осмотрелся. Вроде обычная девчачья комната, однако каждая деталь говорила о том, что спальня принадлежит именно Дейзи. Даже дурацкий мудборд выглядел дерзко-милым.

Книг прибавилось. От нечего делать я начал изучать названия. Некоторые были мне незнакомы, особенно сильно привлекло одно. Я даже взял роман с полки, но звук открывающейся двери отвлек меня.

Вошла Дейзи. В одном, точнее, в двух полотенцах. Первое еле прикрывало её грудь и бедра, второе было обмотано вокруг головы. Закрыв за собой дверь и развернувшись, она заметила меня и тихо выдохнула:

— Ой.

А я забыл, что хотел ей сказать. Впервые в жизни застыл с совершенно опустевшей головой.

Нет, серьёзно.

Никогда прежде моя нижняя половина не мешала мне думать. И уж точно в штанах не становилось тесно от одного лишь взгляда на *даже не голую* девушку. Но сейчас... казалось, вся кровь отхлынула к паху.

Возможно, всё дело в том, что мы были одни в этой комнате, за закрытой дверью.

Или я до сих пор не остыл после нашей поездки из клуба. В ту ночь кое-что изменилось в её глазах. Дейзи и сама словно стала иной. И эта перемена выглядела уже как *настоящий* вызов. Она впервые открыто бросила его мне.

Так нужно ли отказывать, когда она так дерзко умоляет с ней поиграть? Что мне мешает? Друзья, которые запрещают приближаться к ней? Запреты, которые сам себе придумал? Да пошли они. Я давно забил на все моральные принципы, однако в общении с ней всё ещё соблюдал дистанцию. Но не стало ли от этого только хуже?

— Что ты здесь делаешь? — настороженно поинтересовалась она, подходя ближе. — Воруешь мои книги?

— Нет.

— Да. — Дейзи указала на улику у меня в руках.

Я машинально убрал её на место. Малышка очень ревностно относилась к своим сокровищам. Мне нравилось её этим дразнить, но на самом деле я уважал её хобби. Хотя вряд ли она догадывалась, ведь насмешек от меня выслушала немало. Я знал, что ей приходилось копить на некоторые особо дорогие романы, поэтому покупал для неё эти коллекционные издания. Но передавал только через друзей. Лично ей в руки — никогда.

— Просто ждал тебя.

— Зачем? — Она прищурилась, словно подозревала меня в чём-то аморальном.

Однако это не я здесь разыгрывал спектакль. Одной рукой Дейзи придерживала полотенце на груди, и моя расшалившаяся фантазия нарисовала картину, как оно падает. Именно на это Дейзи и рассчитывала, специально привлекая внимание к этой части тела.

Поддаться ей было бы просто, ведь мне и самому хотелось этого. Но тут я заметил ссадину на её плече и нахмурился. Все прочие мысли и эмоции мигом улетучились, уступив место злости.

— Это они сделали?

— Не совсем. Я сама ударилась о стену, когда боролась с одним. Конечно, он не мог действовать в полную силу, но ты бы видел, как я с ним расправилась!

— Нужно обработать. Больше нигде не ранена?

Дейзи усмехнулась.

— Ник, ты себя в зеркало видел? Вот уж кто бы говорил.

— Сейчас речь не обо мне. Больше нигде нет ссадин или синяков? Хорошо себя чувствуешь?

— Ответ «нет» и «да».

Не поверив ей на слово, я осмотрел её. Всё, что не скрывалось под полотенцем. Дейзи не возражала. Хотела произвести впечатление? Согласен, грудь и задница у неё очень аппетитные, однако в данный момент меня волновало другое.

Лишь убедившись, что она в порядке, я смог подавить желание набить морды её «сопро-вождающим». Никаких повреждений, кроме ссадины, действительно не было. Да и Дейзи вела себя не как жертва нападения. Скорее, гордилась тем, что смогла дать какой-никакой, но отпор. Хотя, если бы Габриэль не велел своим людям действовать аккуратно, всё вышло бы иначе.

— Расслабься, Николас. Они правда не навредили мне физически. Я просто зверски устала бегать и отбиваться от них.

— Как беспечно.

— Не злись. Что ещё мне было делать? Сдаться, даже не попытавшись убежать и дать отпор? Они не объяснили ничего, сказали лишь, что я должна пойти с ними. Как бы ты сам поступил? Послушно последовал за тремя подозрительными громилами? Нет, Ник. Поэтому давай закроем тему.

Дейзи отошла к комоду, сняла с головы самодельный тюрбан, тряхнула волосами. Затем открыла верхний ящик и достала пластырь и антисептик. Я любовался каскадом её выющихся после душа локонов и мысленно улыбался.

— Поможешь?

Вопрос не удивил: ещё в клубе я понял, что за игру она затеяла. Девочка выросла и пытается меня соблазнить. Интересно. Неужели до неё до сих пор не дошло, что я давно на ней повёрнут? Тем не менее манипуляции на мне не работают. Я научился считывать их — и получаю удовольствие, выводя манипуляторов из себя. А они действительнобесятся, когда не ведёшься на их уловки.

Разумеется, Дейзи к ним не относилась. Просто была неопытна и потому решила, что это хорошая идея.

Медленно, давая ей последнюю возможность передумать, я приблизился. Но она не опустила глаз. Не покраснела. Не велела мне уйти. Смотрела на моё лицо, пока я обрабатывал её ссадину и заклеивал пластырем. И не отвела взгляда, когда я поднял свой.

— Больно? — Дейзи легонько провела пальцами по моей щеке. — Весь избитый.

Её порыв казался искренним, однако это тоже было частью плана, и я с трудом подавил смех. Возможно, мне стоило подыграть ей. Но я не подчинялся чужим правилам. В итоге всегда их нарушал или вносил коррективы.

— Ник... — успела выдохнуть она, прежде чем я перехватил её руку у своего лица и наклонился к губам.

— Сегодня ты повела себя очень неразумно. Я говорю не о твоём побеге и сопротивле-нии. Зачем ты потребовала всё тебе рассказать?

Дейзи подалась назад, но упёрлась в комод. На секунду в зелёных глазах мелькнула рас-терянность, однако тут же сменилась решимостью.

— Вы как всегда хотели оставить меня в стороне, — запальчиво парировала она. — Ска-жешь «ради моей же безопасности»? И чем мне это помогло?

— А чем тебе помогло бы знание? Неужели была бы более осторожной? И разве стало лучше, когда ты всё узнала? Я не хотел впутывать друзей. И уж точно не хотел впутывать тебя. Но тебе же скучно живётся. Как иначе объяснить такое упрямство? Почему было просто не выйти из переговорной, когда он велел?

— Ну да, — фыркнула она. — Ты бы так и сделал. Уже привык исполнять его приказы? На этот раз сдержать улыбки я не смог.

— У тебя очень дерзкий и болтливый язычок, Дейзи. Из-за этого теперь ты тоже не можешь поехать за мамой.

- С твоей стороны нечестно попрекать меня этим.
 - Нечестно — это добавлять брату волнений.
 - Снова прикрываешься Блэйком?
 - Нет. Говорю как есть. У тебя очень хороший брат, Дейз. И он никогда не сделает так.
 - Я резко развернул её и нагнул над комодом. — Но я совсем на него не похож.
 - Что ты себе позволяешь? — взвилась она, отчаянно трепыхаясь в моих руках. Однако все силы Дейзи израсходовала в «схватке» с людьми Габриэля, и сейчас её попытки вырваться были более чем жалкими.
 - Собираюсь преподать тебе урок.
- Она всегда ставила близких на первое место. Даже сегодня потребовала объяснений, потому что не намеревалась оставаться в стороне и хотела помочь нам. Но ей следует уже понять, что нужно выбирать себя.
- Поэтому...

Глава 13

Дейзи

Невозможно!

Однако это правда произошло.

Николас Вуд шлёпнул меня по заднице, как провинившегося ребёнка!

Не больно, нет.

Но чертовски унижительно.

— Не смей, — прорычала я, затылком чувствуя, что он замахивается для нового удара. Конечно же, моё предчувствие оправдалось. — Я тебе не пятилетка, чтобы...

Это были последние слова, вылетевшие из моего рта: Ник заткнул его моей же майкой, которую утром я оставила на комод.

Да как он посмел?!

Я вновь попыталась освободить руки из цепкой хватки, но Ник держал крепко, расположив их перед моей головой. Он перехватил запястья одной рукой, чтобы заткнуть мне рот, однако даже это не помогло справиться с ним. Пнуть его тоже не получилось: Ник с лёгкостью блокировал все попытки. До этого момента я не знала, насколько он силен.

— Как давно я об этом мечтал, — издевательски произнёс он мне в затылок. — Теперь буду использовать кляп каждый раз, когда ты переходишь границу. Но сначала...

Вместо того, чтобы закончить фразу, Ник продолжил унижительное «наказание». Шлепки сыпались на меня один за другим, и кожу начало немного жечь. От осознания собственного бессилия на глазах выступили слёзы ярости. Но я могла только мычать, сил не осталось ни на одно движение. Второй раз за день оказалась в абсолютно беспомощном положении. После очередного шлепка я пообещала его убить, однако приглушённые майкой слова получились не такими грозными, как мне бы хотелось, и вызвали у Николаса смех.

Он легонько шлёпнул меня ещё раз, а затем я ощутила нежное прикосновение к оголённой лопатке, и это касание отозвалось вспышкой в теле.

Да что со мной такое? Почему, что бы он ни делал, я *никогда* не переставала его хотеть? Сколько бы ни давала себе обещаний забыть его, в итоге всё равно выбирала его. Каждый раз, при каждом нашем столкновении Ник словно возводил мою одержимость им на новый уровень.

И сейчас... тоже.

Пальцами он медленно скользил вниз от плеча — всё ниже... ниже... и ниже.

— Не могу контролировать себя, когда ты так близко, — прошептал он, уткнувшись в мою шею, и подцепил пальцами край полотенца. — В итоге окончательно всё испорчу.

Ник огладил мои ягодицы, затем переместил руку на живот и оттуда — к центру моего тела. Я дёрнулась, почувствовав прикосновение к самой чувствительной точке, и бедром задела Ника. Он не отодвинулся, наоборот, сменил положение, чтобы дать мне понять, насколько возбуждён сейчас.

Возможно, впервые Ник не пытался скрыть, что хочет меня. На волю будто вырвалась его другая, тёмная и развратная сторона. То, что она у него есть, я знала давно, но обычно Ник старался подавлять её.

— Удивлена, что твоя близость меня заводит? — прошептал он так хрипло, что по телу прошла дрожь.

Я ощущала его тяжёлое дыхание на своей коже. Ник больше не удерживал мои запястья и вынул импровизированный кляп. Однако я застыла и даже не попыталась оттолкнуть его, потому что *эти* касания оказались слишком приятны.

Когда Ник прикусил мою кожу и ещё раз вжался пахом между моих ягодиц, при этом продолжая ласкать меня пальцами, я не смогла сдержать стон. Следом за моим сдавленным последовал его — низкий, с отголосками одержимости, готовой посоперничать с моей.

В голове не осталось ни единой мысли о сопротивлении: я практически растеклась по комоду, зажмурившись и часто втягивая воздух ртом. Налившееся внутри тепло переросло в жар, который начал распространяться по всему телу, требуя освобождения.

Ник будто знал, как именно нужно доставлять мне удовольствие. Его пальцы двигались в правильном ритме, быстро подводя меня к черте. Когда я вскрикнула, он зажал мне рот свободной рукой, прижавшись всем телом, и я вновь ощутила всю полноту его возбуждения. Даже через джинсы это ощущалось слишком остро.

— Пятнадцать минут давно прошли, — раздалось за дверью. Не дождавшись никакой реакции, Дилан выругался и добавил: — Блэйк вернулся, так что заканчивайте, чем бы вы ни занимались.

Ник ухмыльнулся мне в волосы.

— Хочешь закончить?

Я кивнула, потому что поняла его вопрос как предложение довести всё до финала, но Ник убрал руки и отстранился, оставив меня в паре секунд от разрядки.

Ощущение было странным. Сбивающим с толка. Только что я чувствовала тепло, удовольствие и потребность в большем, а теперь ощущала себя так, словно меня обманули и обокрали. Злость придавала сил. Резко выпрямившись, я развернулась и уставилась на Ника гневным взглядом. Чудом не забыла поправить и закрепить съехавшее полотенце.

— Какого чёрта ты остановился?

Он ответил издевательской улыбкой.

А затем поднёс пальцы к губам и медленно облизал их, на несколько секунд прикрыв глаза, будто наслаждаясь этим.

— А ты хотела пригласить его посмотреть? — с сарказмом поинтересовался Ник, убрав руку от лица. — Не расстраивайся. Как-нибудь повторим.

Усмешка на его губах окончательно вывела меня из себя.

— Не думай, что я упаду к твоим ногам по первой твоей прихоти, — процедила я, едва сдерживаясь, чтобы не наброситься на него с кулаками и требовать... А чего, собственно, требовать? Он ничего и не обещал, как обычно. Однако я всё равно чувствовала себя обманутой и оскорблённой, поэтому выпалила: — Если хочешь меня — добивайся и умоляй. А сейчас выметайся из моей комнаты.

— Затеяла игру, не зная правил?

— Не понимаю, о чём ты.

— Прекрасно ты всё понимаешь. Но хорошо, давай сыграем. Будет весело, *мальшика*.

— Что за дурацкое обращение?

— Тебе не нравится? Отлично. Мне тоже много чего сегодня не понравилось. Но твоя голая задница скрасила этот день. Будь уверена: я никогда этого не забуду.

— Это грубо и унижительно. Ты придурок, Ник.

— О нет, не надо врать. Тебе понравилось. Понравилось настолько, что ты разозлилась как раз потому, что я не довёл всё до конца. Но мы только начали. — Он снова усмехнулся. — Расслабься, Дейз, а то пар из ушей пойдёт. И ещё: если бы я обошёл с тобой грубо, сейчас ты бы не могла самостоятельно стоять. Однако ты не только стоишь, у тебя даже остались силы угрожать мне. Правда выглядишь ты совсем не угрожающе, а, скорее, забавно.

Насладившись видом взбешённой меня, он вышел, а я продолжала смотреть на дверь, сжимая кулаки и борясь с неудовлетворённостью и яростью.

Вот как Николас Вуд обращается с девушками. Неудивительно, что он никогда ни с кем не встречался. Да кто в здравом уме захочет терпеть такого... такого... Да он же циничный

ублюдок, одержимый потребностью всех контролировать. С виду милый и обаятельный, а на деле — дьявол во плоти. Как вообще за таким красивым лицом может скрываться настолько неприятная личность?

Да, мне приходится мириться с гиперопекой, упрямством и взрывным характером брата. Но Блэйк милашка по сравнению с Ником. Пусть мы с братом иногда и собачимся так, что стёкла в окнах дрожат, однако с ним можно договориться. Можно найти компромисс, когда он остынет. Блэйк, по крайней мере, слышит своего собеседника и, как правило, учитывает его желания. Конечно, бывают исключения: если его взбесить, брат плохо контролирует эмоции. У Ника же, наоборот, с этим полный порядок. И поступает он как сволочь исключительно по своей прихоти. Не считается с другими и унижает их, действуя с холодным расчётом, словно психопат какой-то.

Бесит!

И как я могла влюбиться в такого?

Топнув ногой, сорвала с себя полотенце и бросила к первому. Затем достала из комода домашний кроп-топ и шортики. Раз он ведёт себя как говнюк, я тоже буду бить тяжёлой артиллерией.

Пока одевалась, телефон пискнул уведомлением от банка. Кто-то перевёл мне на карту почти астрономическую сумму. Следом с незнакомого номера пришло сообщение: «*Небольшая компенсация за доставленные неудобства. Г.*».

Небольшая? Да если бы я осталась в кафе Дага, то и за полгода столько бы не заработала. Может, Габриэль и мерзавец, но сейчас он решил мою проблему. Я хотела просить займы у Блэйка, когда он немного отгаит, а теперь необходимость отпала. Однако могу ли я принять эти деньги? Это не компенсация. Скорее уж, Габриэль пытается меня купить. Только зачем?

Решив позже обдумать этот вопрос, я прихватила полотенца и поруганную майку и вышла из комнаты. Снизу доносились запахи еды, и желудок заурчал. Но следовало сначала заглянуть в ванную, чтобы повесить полотенца сушиться и отправить майку в корзину для грязного белья. А также устранить последствия моей мини-истерии.

Из зеркала на меня смотрела недовольная взъерошенная девушка. Лицо пылало всеми оттенками красного. Губы припухли то ли от клыпа, то ли потому, что я их кусала.

Умывшись, нанесла тональное средство, расчесала волосы и добавила немного туши и блеска для губ. Теперь отражение выглядело уже не так жалко.

Когда вошла на кухню, там царила суматоха. Дилан спорил с Тайлером, как лучше нарезать сыр: полосками или кубиками, Мэтт расставлял на столе тарелки, а Ник мыл использованную для приготовления посуду. Лишь Кристалл сидела на стуле и скучала. Видимо, её попросили не мешать. В общем чате скопилось достаточно шуток о её кулинарных «талантах», так что каждый знал: к плите эту девушку лучше не подпускать.

Меня удивляло, как наша кухня свободно вмещает всех. Не особо большая, она каким-то волшебным образом словно расширялась, когда приходили друзья брата, и даже пятерым здоровым парням здесь не было тесно. Судя по всему, они сегодня решили расслабиться, даже Мэтт не остался в стороне. Только Кристалл пила обычный сок. После того случая в клубе я вообще не видела, чтобы она притрагивалась к алкоголю.

— А где Блэйк? — спросила я у неё, сев рядом.

— Скоро спустится.

Как хорошо, что мы не столкнулись наверху. Хотя он может наехать на меня и при друзьях.

— Я поговорила с ним, сильно зверствовать не должен, однако... хм... — Кристалл оглядела меня. — Интересный выбор топа. Но здесь сейчас все, и Блэйк в дерьмовом настроении. А у тебя, хм... В общем, грудь у тебя не маленькая, и когда под хлопковой тканью нет белья, это *очень* заметно.

— Переодеваться не буду.

— Ну, я тебя предупредила. Если он вспылит...

— Ты не обязана каждый раз меня защищать, — прервала я её. — Это обычное дело. Мы кричим друг на друга, ссоримся и всегда быстро миримся. Такие у нас отношения. Не переживай, я тоже не особо мягка с ним. Иногда он боится моей реакции не меньше, чем я его.

— Охотно верю. — Кристалл усмехнулась.

— А что празднуем?

— То, что никого из нас не убили. — Подкравшись сзади, Тайлер приобнял меня за плечи, но получил от Дилана подзатыльник и обернулся. — За что?

— Не говори таких вещей.

— Так это правда.

Я была согласна с Тайлером. После сегодняшней нервотрёпки мне и самой хотелось расслабиться. Пока парни спорили о том, как мог закончиться наш сегодняшний визит к Габриэлю, я потянулась за напитком. И хмыкнула, прислушавшись к их версиям. Учитывая, что они свободно обсуждали это при Кристалл, она была в курсе всего. Но мы же подписали договор о неразглашении. Неужели и она тоже? Когда? И, главное, зачем?

— Дейзи, не поможешь с заправкой салата? — позвал меня Мэтт. — У тебя очень вкусно получается.

— Конечно. — Я сорвалась с места, но затормозила на полпути, увидев, что салатник стоит рядом с раковиной. Ник всё ещё мыл посуду, а подходить к нему слишком близко при всех было опасно: вдруг не сдержусь и влеплю пощёчину.

Пересилив себя, всё же приблизилась. Мэтт уже достал все необходимые специи, масла и соусы, мне оставалось только смешать это в правильных пропорциях. Но слева от меня злобно усмехался виновник моей неудовлетворённости, чем сильно отвлекал.

— Как задница? — наклонившись в мою сторону, прошептал он. — Не болит?

Разумеется, болеть она не могла. Ник просто дразнил меня. И будто наслаждался этим маленьким грязным секретом, что теперь объединял нас.

— Тебе-то что? — Я отправила в миску две мерных ложки оливкового масла. — Лучше беспокойся о своих яйцах. Говорят, они синеют, если часто и долго сдерживаться.

— А кто сказал, что я не разобрался с этой проблемой? Как ты поняла, руками я работать умею.

От воспоминаний лицо вспыхнуло, а по телу пополз жар. Мы находились в полутора метрах от остальных, но стояли к ним спиной. Вряд ли кто-то мог нас услышать: парни обсуждали, с кем ещё мог быть знаком сын Габриэля, и даже Кристалл вовлекли в разговор. Но если мои лицо и шея не перестанут пылать, когда я сяду за стол, все всё поймут.

— Может, хватит? — огрызнулась я.

— Мы только начали, малышка. Однако ты не выглядишь счастливой для той, кто годами хотел, чтобы я обратил на тебя внимание. Поздравляю, тебе удалось его привлечь. Почему же ты не рада? Рассчитывала на что-то другое? Но я ведь много раз предупреждал тебя, Дейзи. Чем ты слухала?

Я проигнорировала его. Закончив с заправкой, понесла салат на стол. И в этот момент на кухню вошёл Блэйк. Прошёлся по мне мрачным взглядом и кивком головы указал на гостиную.

— Дейз, на пару слов.

Вздохнув, я послушно поплелась за ним. Брат выглядел скорее разочарованным, чем злым. Стоило его хотя бы выслушать.

Когда мы отошли в дальний конец гостиной, Блэйк ещё раз оглядел меня. Подняв голову, зарылся пальцами в волосы, выдержал паузу и вернул взгляд на моё лицо.

— Я больше не буду просить тебя надевать что-то менее откровенное, когда приходят мои друзья. У тебя есть своя голова, так пользуйся ею. Возможно, тебе казалось, что я излишне

давлю, но я старался тебя защитить. Моя ошибка в том, что ничего тебе не объяснял. Ты делала всё наперекор как раз поэтому. И сегодня в очередной раз доказала это. Твой поступок у Габриэля был глупым, и даже не спорь. Но ругать я тебя не стану, ты уже не ребёнок, чтобы я тобой командовал и ограждал буквально от всего. Раз хочешь опасных приключений — пусть будет так. Что ж, радуйся, твоё желание сбылось: теперь и ты вовлечена и тоже не можешь уехать из города. Довольна?

— Нет, я...

— Маму сопровождают доверенные люди Габриэля. Надеюсь, он сдержит слово, и она будет дома через два дня, не считая сегодняшней. Я созванивался с ней. Она в порядке и нормально восприняла, что сами мы приехать не сможем и всё объясним позже. Что мы ей скажем, без понятия. Надеюсь, ты придумаешь для неё правдоподобную ложь, с фантазией у тебя проблем нет.

— Блэйк, мне жаль. Я не знала, что всё так выйдет.

— Конечно. Откуда ты могла знать? Я ведь тоже не знал, что всё так обернётся, когда помчался туда. — Он невесело усмехнулся.

— Но зачем ты втянул ещё и Кристалл? Ты ведь ей рассказал.

— Да, я попросил её присмотреть за тобой, если сам не смогу этого сделать. Она согласилась, несмотря на риски. Это было её решение. Ты тоже сегодня приняла своё. А теперь, — он на секунду опустил взгляд на мой короткий топ, под который я не надела белья, — давай объясню тебе, почему я против ваших с Ником отношений. Ты же для него так оделась?

— Нет.

— Да ради всего святого, Дейзи, хватит врать. Я наблюдаю за вами не первый день и давно всё понял, но очень долго отрицал. Мне не хотелось верить, что моя сестра влюбилась в...

Он резко осёкся и шумно выдохнул.

— В кого же, Блэйк? — Теперь начала заводиться уже я, потому что всё это порядком достало. — Ты же хорошо его знаешь, так скажи мне, что он из себя представляет. О чём ещё я не в курсе? Ник никогда не скрывал, что он сволочь. Но ведь на самом деле он не плохой. Иначе вы бы с ним не дружили. Однако он твой друг, и я не понимаю, почему ты против наших отношений.

Блэйк долго изучал моё лицо. Нахмурившись, он наконец произнёс:

— Именно потому, что Ник мой друг. Ты права, я хорошо его знаю. Да, он не плохой парень. Но он сломанный, Дейзи, искалеченный. И потому — жестокий. Ник не причинит тебе вреда намеренно, но бывает, что его сильно заносит. Подумай об этом, прежде чем всё зайдёт слишком далеко. Больше препятствовать не стану, а то выгляжу дураком, носясь с почти двадцатилетней сестрой, как курица с яйцами. Но имей в виду: если он навредит тебе, я его убью.

Договорив, Блэйк направился на кухню, а я стояла в темноте, чувствуя, как лицо и шея снова начинают пылать.

Я и так знала, что Ник не милый парень, однако... слова брата не напугали меня, а вызвали любопытство. Что ещё Ник скрывает? Какую часть себя мне ещё не показывал? И почему у меня ощущение, что мне это, скорее, понравится, чем напугает или отвернёт от него. Ведь и то, что сегодня случилось между нами, доставило мне удовольствие, хоть я и отрицала это. Я имею в виду вообще всё, в том числе и нашу небольшую ссору. Да и ссора ли это была на самом деле? Скорее уж, извращённая прелюдия.

— Дейзи, ты идёшь? — позвала Кристалл, высунувшись из кухни. — Еда остывает.

Да, очень хотелось есть. Для ужина было, конечно, немного рановато, но обед мы все пропустили, и он давно прошёл.

Постаравшись придать лицу спокойное выражение, я подошла к столу. Все уже расселись, и осталось лишь одно место: напротив Ника. Блэйк с Кристалл сидели на другом конце,

Тайлер и Дилан отделяли нас с Ником от них, а Мэтт занял место во главе стола со стороны Блэйка и Кристалл. Сделано это было специально или нет, но Блэйк вёл себя так, словно ему абсолютно плевать. Интересно, насколько его хватит? В то, что он перестанет вмешиваться в наши с Ником дела, верилось с трудом. Мой брат, как и я, мог менять свои решения резко, часто и без предупреждения.

Я опустила на стул, ощущая, как кожу покалывает под пристальным взглядом Николаса. Он лениво прокрутил в руке бокал со своим напитком, сделал глоток, но глаз от меня так и не отвёл. Усмехнулся одним уголком рта, заметив, что под топом нет белья. А затем вернул на лицо непроницаемое выражение и принялся за еду. И это демонстративное игнорирование взбесило больше, чем прямые нападки. Так что я тоже переключила внимание на свою тарелку.

— Ладно, — произнёс Дилан, когда все утолили голод. Он сидел справа от Ника. — Сегодня второй день, как мы не появимся в клубе, где обычно зависает компания Бэна.

— А почему не пойти? — спросил Тайлер, сидевший справа от меня.

— Если начнём крутиться там каждый день, это будет подозрительно. Но завтра уже можно туда наведаться. Кристалл, ты с нами?

— Да.

Блэйк нахмурился, однако отговаривать её не стал. Обидно, что свою девушку он считал более самостоятельной, чем меня. А ведь у нас с ней разница всего в один год.

— Хорошо, — кивнул Дилан. — Но всё должно выглядеть, будто мы просто отдыхаем, так что я позову ещё девушек. Ник, тебе понравилась та Барби? — Дилан подмигнул ему.

Ник медленно поднял взгляд, его ледяные глаза впились в моё лицо, а на губах появилась жестокая улыбка.

— Найди посимпатичнее. Желательно брюнетку. Но такую, которая любит, когда всё быстро, жёстко и без лишних обязательств. Появилось настроение перепихнуться.

— Ой-ой, — пробормотал Тайлер.

В груди мгновенно вспыхнуло пламя, напоминающее едкую кислоту. Ник знал, куда бить. И сейчас сделал это специально. Думал, я сломаюсь и буду умолять его переспать со мной? Да чёрта с два!

— Я тоже пойду с вами. — Я посмотрела на Блэйка. — Можно же? Всё равно я теперь в курсе. И лучше мне быть там, чем одной дома. Как считаешь?

— Ты права, сестрёнка: с нами ты будешь в большей безопасности, — процедил брат сквозь зубы. — Я за тобой присмотрю, никто не посмеет обидеть. Так что можешь пойти, если хочешь. Теперь тебе не нужно моё разрешение.

Его ярость была почти осязаемой. Но в кой-то веки злился он не на меня. Я вообще удивлялась, как Блэйк ещё не набил Нику морду. Учитывая характер брата, он сдерживался изо всех сил. Но если Николас продолжит так себя вести, драки не избежать.

— Вот и отлично, что мы всё решили. — Заставив себя улыбнуться, я поднялась со стула. — Кто-то хочет добавки? Или достать ещё напитки?

Дилан, Тайлер и Мэтт облегчённо принялись высказывать пожелания. Слова Николаса всех застали врасплох, даже Дилана. Вероятно, он думал, что Ник отмахнётся или скажет, что та девушка его не впечатлила. Ну... он как бы это и имел в виду. Только выразился так, что всем стало не по себе, потому что и я здесь. Выходит, они знают. Конечно, вряд ли можно было не заметить моих чувств к этому придурку.

— Помогу убрать грязную посуду. — Кристалл тоже встала из-за стола. — Не разобью ничего, не волнуйтесь. Я же работала официанткой.

— Ты притворялась ею, пока следила за нами. — Блэйк шлёпнул её по заднице. — Но я рад, что тебя занесло в Дрэйквилл, крошка.

Обстановка немного разрядилась, это радовало. Последнее, чего я сейчас хотела, это смотреть, как Блэйк и Ник выясняют, у кого удар сильнее.

— Да что с ним не так? — шепнула мне Кристалл, когда мы отнесли грязную посуду к раковине. Разумеется, она имела в виду Ника. Но мы могли и не переходить на шёпот: парни разговаривали очень громко.

— Всё как обычно.

— Как обычно? — Кристалл скосила взгляд в сторону стола. — Да он пялится на тебя, точно маньяк. Это как минимум жутко. Может, мне его прирезать и назвать это самообороной?

Я подавила смешок.

— Нет, серьёзно. Теперь я понимаю Блэйка. Сейчас мне самой хочется закутать тебя в шубу. Стоит разогнать их по домам. Они уже наелись и напились, так что никто не обидится, если начну капризничать.

— Не нужно. А насчёт Ника... Ты ведь знаешь о его отце?

— Да, да, — протянула Кристалл, бросив в его сторону ещё один взгляд. — Отец ужасно обращался с ним, Ник постоянно ходил избитым и бла-бла-бла. — Она повернулась ко мне. — Печальная история, однако это не повод вести себя как скотина. Так что не оправдывай его.

— Я не ищу ему оправданий. Но ты в курсе, что Ник неоднократно лежал в больнице? Несколько раз мэр Вуд чуть не отправил его на тот свет. Может... Ник такой из-за этого безумия? Я бы точно не смогла такое выдержать.

— И ты хочешь его спасти. — Кристалл закатила глаза.

— Нет.

— Тогда чего ты хочешь? — Она подставила мне ухо. — Внимательно слушаю.

— Его, — выдала я всего одно слово.

— О, тебя привлекают холодные эгоистичные ублюдки. Ясенько-ясенько. А если он ещё и извращенец?

— А если я тоже? — Я с вызовом посмотрела на неё, и Кристалл захихикала. Через пару секунд мы смеялись уже в голос.

Сама ситуация отнюдь не была смешной, но мне так надоело пребывать в состоянии стресса, что идея немного сойти с ума казалась очень привлекательной. И компания Кристалл для этого подходила лучше всего. Эта девчонка была чокнутой. Но очень классной.

— Ладно, Дейзи-крейзи, держи в курсе, — сказала она, когда мы собрались нести напитки и закуски на стол. — Я очень хочу послушать твою историю об укрощении этого жеребца. Но если он тебя обидит, сразу скажи мне. Я надеру ему зад.

— Договорились.

— И не забудь о завтрашней тренировке.

— Но Блэйк же теперь никуда не едет. Разве ты не вернёшься к тренировкам с ним?

— Даже не надейся. Мучить тебя оказалось гораздо веселее, чем я думала.

— Садистка.

— Да ладно, скоро тебе самой понравится. Осталось ещё немного перетерпеть. А вот когда у тебя начнёт получаться...

Не закончив фразу, Кристалл подмигнула мне, подхватила тарелки и устремила к столу. Я последовала за ней. Как только села на место, Ник вновь вперился взглядом в моё лицо. Усмешка всё так же играла на его губах, однако сейчас она не вызывала у меня нервозности. Я правильно сделала, что взяла паузу, чтобы успокоиться.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. И то ли воздух между нами и правда сгустился, но я ощутила, что задыхаюсь. Наконец Ник опустил взгляд к моей груди, и я смогла выдохнуть. Сейчас мне было всё равно, что он раздевает меня глазами. Выдерживать прямое противостояние куда сложнее.

— А вот я против, чтобы ты шла завтра с нами, — сказал он негромко, снова посмотрев мне в глаза. Даже если Тайлер или Дилан тоже слышали это, то решили не вмешиваться. Возможно, Ник сказал им что-то, когда мы с Кристалл отходили.

— И почему же? — хлопнув ресницами, поинтересовалась я.

— Взрослым будет некогда возиться с детьми.

А вот это он зря.

Я вытянула ногу под столом. Стопой коснулась его колена, медленно заскользила по бедру. Ник напрягся, хоть самодовольная улыбка и не сошла с его лица. А я не остановилась, пока не упёрлась стопой в тугое натяжение ширинки.

Непробиваемый Николас Вуд резко выдохнул и прикрыл глаза. Сжал бокал с такой силой, словно собрался стереть его в пыль. Однако не шелохнулся.

— Ты прав, Ник, — промурлыкала я, сильнее надавив на его пах. — У взрослых людей свои развлечения. И свои методы получать желаемое. Но некоторые взрослые такие невоспитанные. Кажется, им трудно держать себя в руках, соблюдать приличия и уважительно относиться к другим.

Я чувствовала, как он отзывается на мою наглость. Твёрдое возбуждение пульсировало прямо под моей стопой, пока я с нажимом водила ею вверх и вниз. Продолжая сидеть с закрытыми глазами, Ник слегка наклонил голову и дышал так, что Дилан и Тайлер точно могли бы заподозрить неладное, если бы обратили на нас внимание.

Может, Ник соврал, что разобрался с этой проблемой? Или ему *настолько* нравится провоцировать меня? А и правда, он ведь наслаждается, ставя других в неудобное положение. Давно это за ним заметила.

Когда он дёрнулся вперёд, почти утратив контроль, я убрала ногу. Встав из-за стола, пробормотала «Извините, я отойду» и направилась на второй этаж. Мне правда следовало умыться холодной водой.

Но едва успела плеснуть ею в лицо, как дверь за моей спиной распахнулась. А последующий щелчок замка прозвучал как выстрел в мою голову. Выпрямившись, в зеркале я увидела приближающегося Ника. Выглядел он так, словно намеревался с улыбкой свернуть мне шею. Однако даже не коснулся меня, когда встал прямо за спиной.

— Не понимаешь, когда *действительно* нужно притормозить, Дейз.

Его голос звучал низко, но не угроза в нём таилась, а что-то очень тёмное, обволакивающее. Обсидиан. Дёготь. Чёрная дыра. Могло подойти любое определение и одновременно не подходило никакое. От этого ощущения по коже расплзлось лёгкое покалывание. Мы смотрели в зеркало, удерживая взгляды друг друга, никто из нас не двигался.

— А что такое, Ник? — бросила я вызов его отражению. — Тебе не понравилось? Но ты был таким твёрдым.

— Я и сейчас. Ты решила поиграть с огнём, малышка, однако сгоришь первой.

— Ох боже, — я картинно вздохнула, стараясь казаться невозмутимой, — ты настолько часто пугаешь меня тем, какой ты ужасный и страшный, что это давно перестало работать. Придумай новую отмазку, чтобы посылать меня. И сегодня ты это начал, так что не ворчи.

— Кто сказал, что я ворчу? — прошептал он, наклонившись к моему уху. — Кто сказал, что мне не понравилось? Проблема как раз в том, что мне *слишком* это нравится. Я еле сдерживаюсь, Дейз. Ты не представляешь, как сильно я хочу тебе вставить.

Мои глаза расширились от шока. Конечно, я и так догадывалась, что в *этом* плане привлекаю его, но услышать *такое*...

— Ты что, пьян?

— Нет, но какая разница? Я хочу тебя в любом состоянии. Всегда.

Видимо, решив добить меня окончательно, Ник уточнил:

— Каждый. Грёбанный. День.

Сместившись чуть вбок, он запустил пальцы мне в волосы и нежно коснулся затылка. А затем медленно, смакуя каждое движение кисти, намотал мои волосы на кулак и слегка оттянул, заставив меня откинуть голову.

— Но, Дейзи, — в его шёпоте появились опасные интонации, — ты не должна радоваться этому. Я хочу тебя так сильно, что готов уничтожить.

— Почему? — одними губами выдохнула я.

— Разве не ясно? Ты — моя самая большая слабость. А от слабостей я избавляюсь.

Второй рукой он проскользнул от низа моего живота вверх, провёл по ложбинке меж грудей, очертил пальцами ключицы. И накрыл ладонью горло.

Ник не душил меня. Не причинял дискомфорта. Просто держал. Однако в этом ощущалось столько властности, что у меня ослабли колени и перехватило дыхание.

Внизу живота вспыхнуло. Захотелось отдаться ему прямо здесь. Я много раз представляла, как Ник занимается сексом. Однако даже самые смелые фантазии уступали действительности. И это учитывая, что мы застряли на стадии прелюдии и неизвестно, продвинемся ли дальше.

— Тебе нравится то, что ты видишь? — спросил он у моего отражения в зеркале. — Ты *думаешь*, что знаешь меня, но это не так. Мне нравится есть за чистым столом и ходить по чистому полу. Но трахаюсь я грязно, Дейз. Так же, как и дерусь. В постели и на ринге я не играю по правилам. Мне вообще не нравится их соблюдать, и я нарушаю. Всегда. Но готова ли ты нарушать их вместе со мной? Сможешь ли стать не слабостью, а силой, с которой я буду вынужден считаться?

Я не успела дать ответ: в дверь забарабанили.

— Твой брат умеет выбрать момент, — усмехнулся Ник. Он прихватил губами мочку моего уха, а следом горячий шёпот обжёг кожу: — Увидимся завтра. Надень что-нибудь открытое. Теперь я не буду скрывать, что разглядываю тебя. Но не перестану провоцировать. В гневе ты великолепна.

Ник отстранился, и его тепло покинуло меня. Он открыл дверь, а я продолжала наблюдать через зеркало. Слишком взбудораженная, чтобы сейчас выдержать ещё и негодование брата. Он стоял на пороге, сжав кулаки. Кажется, Блэйк вновь приблизился к точке кипения.

Я знала, что так будет. Хоть брат и сказал, что больше не станет вмешиваться, но его темперамент часто ломал ему планы. Впрочем, как и мой. Что я там недавно говорила? Соблазню Ника, а после брошу и скажу, что он мне больше не интересен? Да-да, именно так всё и будет, конечно. Аж самой смешно. Если мы с ним когда-нибудь продвинемся дальше, я уж точно не смогу от него отказаться. Разве что Блэйк меня за шкуру оттащит. Но сможет ли? Пока у него не особо получается.

— Выйдем поговорим, — хмуро бросил он Нику, оценив обстановку.

— Мне тоже есть что тебе сказать. И ты прав, лучше это сделать наедине.

Спокойный, даже слегка отстранённый тон Николаса резко контрастировал с настроением Блэйка. Но вообще, они были во многом похожи. Просто брат никогда не сдерживал эмоций, а Ник обычно скрывал их под толстым слоем льда.

Проводив их взглядом, я выдохнула. Немного выждав, пошла к себе. Разберутся сами, не маленькие. Я сделала бы только хуже, если бы вмешалась. Это и так был слишком безумный день. Голова шла кругом, а тело ныло от возбуждения и усталости. И ещё эти деньги от Габриэля...

Возможно, лучше их вернуть. Стоит обдумать это завтра. Вероятно, надо позвонить ему и прямо спросить, в чём подвох.

Я не верила, что Габриэль настолько великодушен, однако сейчас не могла принять взвешенное решение. Слишком сильно вымоталась. Но, когда сдёрнула покрывало с кровати, на пол что-то брякнулось. Включив ночник, с удивлением подняла книгу «Как понять, что за вами следят». К ней прилагалась записка: *«Для разнообразия почитай что-то кроме любовных романов и учебников»*.

Ник пробрался в мою комнату? Когда он успел? До ужина книги здесь не было, значит, он зашёл сюда перед тем, как войти в ванную. Но откуда у него вообще взялась книга? И зачем он оставил именно такую?

— Чёрт подери, Ник, — прошептала я, в третий раз перечитав название, — что за шутки? Хочешь сказать, мне нужно быть осторожнее? Или намекаешь, что это ты за мной следишь?

Глава 14

Николас

— Я уже говорил ей, но скажу и тебе, — произнёс Блэйк, как только мы вышли на улицу. — Больше препятствовать не стану. Однако. — Он втянул воздух через нос и медленно выдохнул через рот, пытаясь успокоиться. — Если хочешь трахать мою сестру, то делай это не в моём доме. Не в моём присутствии. И уж точно не в грёбаном туалете. И больше никогда не унижай её.

— Ты прав, вышло некрасиво.

— Даже не споришь? Что-то новенькое.

— Вообще-то, не помню, что конкретно сказал за столом. Но, похоже, кого-то обидел.

— Всё ты помнишь, не придуривайся.

Не сумев сдержать улыбки, я положил ладонь ему на плечо. Разумеется, я помнил. И надеялся, что это помогло ей по-настоящему разозлиться. Когда ничто другое не помогает, злость — хорошее топливо, чтобы перестать ныть и начать действовать. Дейзи слишком долго ставила себя на второе место. И даже пытаясь меня соблазнить, всё ещё вела себя как актриса второго плана. Но ей пора занять центральную позицию в своей жизни.

— Блэйк, если хочешь врезать мне, сделай это уже, и я пойду спать. Иначе свалюсь у тебя на пороге, а возиться со мной придётся тебе.

— И не надейся. Я тебя тут и оставлю.

— Ты никогда так не сделаешь. И спасибо тебе за это. Ты настоящий друг.

Он одарил меня взглядом из серии «лучше молчи». Блэйк был таким искренним. В отличие от меня.

Отступив на шаг, я убрал руки в карманы.

— Неужели ты правда не против, что Дейзи завтра пойдёт с нами? Сегодня ей хотели навредить из-за меня.

— И не перестанут пытаться, если не поставить их на место, — мрачно ответил Блэйк.

— С этим я согласен. У нас есть список, однако не думаю, что это все желающие.

— Да. Тем более я не доверяю Габриэлю.

— Значит, чтобы выманить всех, кто настроен враждебно, ты готов сделать из Дейз приманку?

Блэйк кивнул, помрачнев ещё сильнее. Ему это не нравилось, как и мне, однако мы оба понимали, что это самый эффективный вариант. И прекрасно знали, насколько ведомыми и жестокими могут быть жители Дрэйквилла. Они наносили удары, даже не попытавшись разобратся в ситуации.

— Расскажешь ей?

— Не хочу, чтобы она нервничала, — отрезал Блэйк. — Поэтому завтра утром соберёмся у вас и всё обсудим — без Дейзи. Мы разберёмся с ними. Они даже близко к ней подобраться не смогут. Поэтому не говори ей заранее. Она в любом случае не останется в стороне, но, если будет в курсе задуманного, сильно себя накрутит.

— Хорошо. Но вы не должны мельтешить рядом, иначе не получится выманить всех. Я обещаю, что с ней всё будет в порядке.

— Не давай пустых обещаний. Просто сделай так, чтобы ни одна тварь не смогла до неё добраться.

— Сделаю. — Помолчав немного, я решил рассказать ему: — Я написал Алексу. Они скоро будут здесь. Разумеется, Габриэлю и никому из его окружения об этом знать не нужно.

— Хочешь сыграть за его спиной?

— Это рискованно, однако даст нам шанс.

— А почему ты не посоветовался с нами?

— Я сам с ними потом рассчитаюсь, не переживай, вас это не затронет. Одно дело — браться с мелкими вредителями, но совсем другое — противостоять Габриэлю и его покровителям. Сами мы из такого не выкрутимся.

— Думаешь, Призраки нам с этим помогут? — Блэйк хмыкнул. — Впрочем, лишним их присутствие не будет. И как ты умудрился вляпаться в такое дерьмо?

Мой ответ ему не требовался, все они всё прекрасно понимали.

Я поднял голову и стал считать звёзды. Одна... Две... Четыре... Десять... Раньше они казались мне волшебными. Но сегодня выглядели мёртвыми. В точности как её глаза.

— Знаешь, я всегда думал, что её всё устраивает. Мою мать. Считал, что ей плевать на меня. Но я ошибался. Если Габриэль, Анжé и кто-то там ещё помогут вытащить её из того ада, в котором она вынуждена жить, то я готов сделать за них грязную работу. Хотелось бы, чтобы это не затронуло вас, и я постараюсь разобраться с этим сам. Поэтому и написал Алексу. Призраки же...

— Сбрендил? — резко перебил меня Блэйк. — Да, ты накосячил с «Ямой», из-за чего мы все в заднице. И ты даже не представляешь, насколько часто меня бесишь. А ещё лезешь к моей сестре, за что я хочу разбить тебе рожу. Но не смей, — он ткнул кулаком мне в грудь, — не смей проходить через это в одиночку. Когда я отправился в Стоунхилл, вы все пришли мне на помощь. Так почему сейчас ты не позволяешь нам сделать то же самое для тебя? Пытаешься нас обезопасить? Немного поздно, не считаешь? И мы тебе что, принцессы, которых нужно защищать? Две у нас уже есть, о них и беспокойся. Дейзи и Кристалл теперь тоже в это втянуты, так что делись с нами всей информацией и даже не думай что-то утаить. Иначе в первую очередь могут пострадать именно они. И хватит на меня так смотреть! Ты... какого хрена ты ржёшь?

Я и правда не смог сдержать хохот, рвущийся наружу. Последние несколько дней, да и ночей, вышли сумасшедшими. Событий произошло столько, что они могли уместиться в полгода. И даже вчера, пока Дилан занимался должниками, я не отдыхал. Пришлось навёрстывать упущенное, ведь помощь Габриэлю не отменяла мою собственную работу.

— Прости, — выдавил я сквозь смех, — это нервное. И ты слишком милый, когда произносишь такие речи.

— Нервное? Милый? Ну, знаешь ли...

Он всё-таки врезал мне. Не в лицо, как грозился, а в живот. И после Стоунхилла Блэйк ещё не восстановился окончательно, поэтому бил не в полную силу. Но тем не менее заставил меня поперхнуться смехом и на несколько секунд лишил возможности дышать.

— Ладно, признаю, я был неправ. Только, пожалуйста, не делай такое грозное лицо.

— Иди домой, Ник. На сегодня ты исчерпал свой лимит моей снисходительности.

Он хотел сказать ещё что-то, но входная дверь открылась, и Тайлер с Диланом вышли к нам.

— Твоя девушка нас прогнала, — картинно пожаловался Блэйку Дилан. — Сказала, мы шумные вредители.

— Правильно сделала. Валите уже. Где Мэтт?

— Помогает Кристалл с уборкой. — Тайлер грустно вздохнул. — Я тоже хотел посплетничать с ней, но Дилан разбил тарелку, а влетело мне.

— Потому что ты меня толкнул, чтобы подобраться к Кристалл.

— Ладно, — ещё более печально протянул Тайлер. — В следующий раз соберёмся у нас. Всем до завтра.

Он махнул парням и потянул меня от дома. Тайлер реально выглядел расстроенным. Я знал, что им с Диланом с самого начала понравилось общаться с Кристалл, однако не предпо-

лагал, что они будут так рьяно соперничать за её внимание. Разумеется, относились они к ней чисто по-дружески.

— Ты не очень красиво обошёлся с Дейзи, — укорил меня Тайлер, когда мы отошли подальше.

— Романтика под луной — это по твоей части, Ти. Но устраиваешь ты её, размахивая битой или гоняя на мотоцикле.

— Неправда, — насупился Тайлер. — Я давно на нём не ездил и уже не смогу.

— Да. С того самого дня, как уехала Роуз, он стоял в гараже, а потом сгорел. Но ты даже в уличных гонках перестал участвовать. Почему же? Из машины всё ещё выжимаешь максимум, когда гоняешь один, значит, причина не в бережном отношении к технике. Кстати, — я повернулся к нему, — а как поживает Роуз?

— Не твоё дело.

— Вот именно, Тайлер: не моё. Поэтому и ты не лезь в наши с Дейзи отношения.

— Я не лезу. Но эта твоя фраза про предпочтения и настроение перепихнуться вышла довольно грубой. Думаешь, ей не было обидно? Вот поэтому я тоже был против, чтобы вы сходились. Ты же постоянно её задираешь и ведёшь себя так, словно она ни капли тебе не нравится.

— Если она до сих пор обижается на такое, то ещё не выросла и нам с ней не по пути.

Тайлер остановился. Я тоже замер и вопросительно взглянул на него.

— Знаешь, Ник, — с неожиданной злостью сказал он, — не понимаю, зачем ты хочешь казаться хуже, чем ты есть, но завязывай с этим. Все мы знаем, что тебе на неё не плевать. Но если не изменишь своего поведения, Дейзи выберет другого. Она красива. И с головой у неё полный порядок. Думаешь, не найдёт кого-то получше тебя?

— Ах, значит, ты за меня переживаешь, а не за неё. — Я приложил ладонь к груди, изобразив, что он попал в самое сердце. — Я тронут, спасибо. Но не волнуйся: с головой она дружит слабо, иначе даже не посмотрела бы в мою сторону. А она не только смотрит, Тай. Если ты понимаешь, о чём я.

— Идиот, — пробормотал Тайлер и быстро зашагал к нашему дому, ни разу на меня не обернувшись.

Кажется, за эти несколько дней мне удалось выбесить вообще всех.

Даже самого себя.

Определённо, это победа.

Глава 15

Дейзи

Платье, что купила сегодня, ощущалось непривычно коротким. Но мне понравилось, как выглядело отражение в зеркале. Девушка, смотревшая на меня оттуда, излучала красоту и уверенность. Ни следа от той Дейзи, которая почти на год стала блёклым отпечатком прошлого.

Утром я решила принять деньги Габриэля. По телефону он заверил меня, что никакого подвоха нет и это действительно всего лишь компенсация за неудобства. Разумеется, я ему не поверила. Но записала наш разговор, чтобы в случае чего напомнить ему о его же словах.

Столкновение с людьми Габриэля показало: на кое-что я всё же способна. У меня всегда был внутренний стержень, однако летом его сломали. Но всего пара-тройка тренировок с Кристалл и наши разговоры помогли мне почувствовать себя увереннее. Я рада, что поделилась с ней своими мыслями.

Однако причина крылась не только в этом.

Странно, но, на первый взгляд отвратительное, вчерашнее поведение Николаса помогло окончательно сбросить оковы, что сдерживали меня почти год. Я так разозлилась на него, что произошедшее со мной стало казаться далёким сном, который больше не влиял на меня.

Ник специально сделал всё это? Я бы не удивилась, узнав, что действовал он именно с таким расчётом. В этом весь Николас. Его поступки нередко выглядят эгоистичными, однако по большому счёту не являются таковыми. Пусть и скрипя зумами, но Блэйк тоже понимает это. Иначе не изменил бы своего мнения.

— Готовы? — спросил он, заглушив двигатель.

— Всегда, — отозвалась Кристалл.

Моего ответа никто из них явно не ждал: они всю дорогу говорили обо мне так, словно я не сижу на заднем сиденье. Поначалу это немного раздражало, но, в итоге махнув рукой, я погрузилась в свои мысли.

— И как, чёрт подери, мы снова умудрились вляпаться в подобное дерьмо, — проворчал брат. Он со вчерашнего дня пребывал не в духе. — Теперь ещё и Дейзи.

— Не недооценивай её, — возразила Кристалл.

— Мы идём? — поинтересовалась я, гадая, не удивятся ли они, осознав, что я тоже здесь. А то у меня и правда сложилось впечатление, что они забыли о моём присутствии.

Блэйк издал неопределённый звук, который можно было в равной степени расценивать и как раздражённое согласие, и как сильнейшую степень недовольства. Но он мог ворчать сколько угодно, это всё равно ничего не изменило бы.

— В любом случае нам придётся туда пойти, — подытожила я, прежде чем выйти из машины.

Порыв ветра ударил в лицо. Явный признак меняющейся погоды. Наконец-то начинало по-настоящему теплеть.

Атмосфера около клуба ничуть не изменилась: всё та же пропускная система и множество желающих попасть внутрь. Охранник на входе стоял другой и, судя по тому, что не заговорил с Блэйком, они не были знакомы.

— Ты здесь уже была? — с подозрением обратился ко мне брат, когда мы прошли через гардероб.

— С чего ты взял? — невинно поинтересовалась я в ответ.

— Не прикидывайся дурочкой, — буркнул он и, взяв Кристалл за руку, начал спускаться вниз.

С каждой ступенькой тяжёлые басы становились громче. Но даже сквозь них я ощущала, как чётко стучат мои каблукы. Второй мой приход сюда совсем не походил на первый, и мне это

нравилось. Наконец-то я снова чувствовала себя уверенно. И даже проходя мимо танцующих, не испытывала неловкости.

Блэйк с Кристалл ушли обратно на танцпол почти сразу же, как подвели меня к столику, за которым сидел лишь Ник.

Он не поздоровался, молча поднялся на ноги и потянул меня за собой. У всех на сегодня были запланированы свои роли, парни заранее обсудили это, так сказал Блэйк. И для начала мы с Ником должны были изобразить абсолютное увлечение друг другом, не уходя из зоны отдыха. Не знаю, о чём они вчера говорили с Блэйком, но, кажется, пришли к какому-то компромиссу.

— Красивое платье, — сказал Ник, обняв меня за талию. — Но слишком короткое. Если сегодня ты хотела побыть плохой девочкой, то тебе следует знать: ночью они оказываются на коленях.

Он снова решил меня подразнить? Музыка в этом зале звучала намного тише, поэтому голос повышать не приходилось. Однако я не предполагала, что буду обмениваться с ним колкостями под пристальным вниманием незнакомцев. На нас смотрели. Я видела это даже сквозь мигающие лучи стробоскопа. Но Ник словно не замечал этого повышенного интереса. Мне тоже следовало сосредоточиться только на его лице.

— Самоуверенный, как и всегда. Однако могу поспорить: этой ночью умолять будешь ты.

— Потребуется что-то гораздо большее, чем откровенное платье, малышка. Тебе придётся заставить меня преклонить перед тобой колени.

— Раз ты настаиваешь, как я могу отказать? Но кто сказал, что это игра в одни ворота?

Я усмехнулась, поймав его заинтересованный взгляд, который ещё минуту назад был ледяным. И медленно провела ладонями по его груди, чувствуя, как под тонким хлопком чёрной рубашки напрягаются мышцы.

— Значит, — произнёс Ник, и от его тона по моему позвоночнику пробежал токовый разряд, — мне просто нужно сделать так, чтобы ты сама захотела удовлетворить меня.

Не успела я осознать смысл этих слов, как его ладонь легла на моё бедро. Прикосновение ощущалось собственническим, точно Ник поставил на мне клеймо.

— Финал уже определён, — продолжил он, склонившись к моей шее, и нежно провёл по ней кончиком носа.

Я должна была взять управление в свои руки, иначе рисковала проиграть этот спор. И Ник как нельзя кстати предоставил такую возможность.

— Как хорошо, что это совпадает с нашим планом, — произнесла я ему в губы. — Действуй, Ник. Если, конечно, у тебя хватит смелости взять то, о чём ты мечтаешь каждую ночь. Я же правильно поняла: ты хочешь, чтобы я использовала рот не для разговоров? Так покажи, на что готов, чтобы увидеть, как я опускаюсь перед тобой на колени.

Улыбка, на пару секунд появившаяся на его лице, была коварной и искушающей. Ник притянул меня ближе, и сквозь тонкую ткань платья я ощутила исходящие от него жар и нетерпение. При этом Ник действовал нарочито неспешно. Пальцами одной руки он поглаживал моё бедро, заставляя кожу пылать, а второй — медленно скользил вверх по моей спине, очерчивая позвонки.

Николас Вуд словно умолял подтолкнуть его к краю.

— Как думаешь, Ник, на мне есть трусики? — прильнув к нему, подразнила я.

Его короткий резкий выдох опалил мои губы, а затем Ник накрыл их своими и обхватил мой затылок, не позволяя отодвинуться. Он целовал меня неторопливо и жёстко, с какой-то извращённой, маниакальной жадой. Сминал и прикусывал губы, трахал мой рот языком, поглощая стоны и доминируя.

Его запах окутывал меня, делая пьяной. Ник вжимал меня в своё твёрдое тело, и моя грудь реагировала на трение слишком остро. От контакта тел и языков внизу живота разго-

рался пожар. Я ощущала сильную пульсацию между ног, и мне нужно было больше. Я хотела получить от него всё.

Он потянул меня за волосы, заставив запрокинуть голову, и осыпал поцелуями шею. Они жалили, плавилась на моей обнажённой коже и отзывались покалыванием в пояснице. В голове поплыло. Я чувствовала его горячее дыхание. Ощущала слабость в ногах. Дрожала и изнывала от желания. Цеплялась за его плечи, притягивая ближе.

— Готова отсюда уйти? — спросил Ник, оставив на моих ключицах два долгих поцелуя, и его низкий голос завибрировал у меня в груди.

Сейчас я готова была пойти с ним куда угодно.

Его большой палец медленно прочертил линию по моей скуле. Ник отпустил меня так резко, что я едва удержалась на ногах, но сразу же подхватил под локоть и повёл в сторону уборных.

Втолкнув меня в одну из туалетных комнат, он вернул на лицо маску ледяного безразличия. Поправил рубашку с таким видом, словно произошедшее пару минут назад его совсем не касалось. Только жажда во взгляде и учащённое дыхание выдавали его.

— Будь здесь и закрой дверь. Не выходи ни при каких условиях. Кристалл сама придёт к тебе. Напиши в общий чат, где ты.

— Что?

— Мы привлекли нужное внимание. Габриэль дал нам список тех, кто хотел тебе навредить, но за нами последовало намного больше людей. Я уведу их отсюда.

— Ты хочешь разобраться с ними в одиночку? — шокировано выдохнула я, поняв наконец причину резкой перемены его поведения. Хоть и казался полностью увлечённым нашим поцелуем, Ник ни на секунду не терял бдительности. В отличие от меня. — Не лучше ли было сразу найти Блэйка и остальных? Почему мы пошли сюда?

— Мэтт ждёт на улице, остальные сейчас на танцполе. Отправься мы на их поиски, могло произойти что угодно. В таком месте легко незаметно пырнуть человека ножом и остаться безнаказанным. Надо увести ублюдков из толпы, иначе они могут сыграть очень грязно. Но я покажу им, что происходит, когда кто-то пытается навредить тем, кого я люблю. Раз они не понимают по-хорошему, значит, будет по-плохому.

Любит?

Сердце пропустило удар.

Он... меня... любит?

Как сестру друга или...

— Дейзи, — строго позвал Ник, — сосредоточься. Закрой за мной дверь и напиши в общий чат, где ты. Пусть действуют по плану.

— Погоди... Вы знали, что так случится?

— Предполагали. Не бойся, — он неожиданно нежно взял меня за руку, — никто тебе не навредит. Никто не посмеет обидеть. — Хищная улыбка окрасила его губы. — Это только моя прерогатива. Лишь я имею право над тобой издеваться. А остальным снесу головы, чтобы даже не думали о таком.

Из меня вырвался взволнованный выдох.

— Не... не убивай никого. — Я запнулась. *Что я несу? Конечно, он не убийца.* — То есть, я знаю, что ты не сделаешь такого. Просто... подумай о последствиях. У Бэна явно не простые друзья.

— Я тоже не из обычной семьи, Дейз. Но ладно, уговорила: сильно калечить не буду. — Ник подмигнул мне и отступил к двери. Скользнул взглядом по моим припухшим от поцелуя губам. — Можешь пока поправить макияж. Ни о чём не переживай. Я скоро вернусь. Закрой за мной и напиши в общий чат.

— А они услышат?

— Все держат телефоны в руках. Мы сюда не развлекаться пришли.

— Не лучше ли подождать их здесь?

— Нет, и я уже объяснил почему. Увести тех уродов от толпы — самый безопасный вариант. Со мной всё будет в порядке. Тем более Мэтт ждёт снаружи, так что я буду не один. Просто сделай, как говорю.

Ник вышел, и я щёлкнула замком. Быстро выудив из сумочки телефон, написала в чат, что прячусь в туалете, а Ник хочет вывести тех ублюдков на улицу, чтобы никто из нас не попал в засаду в клубе. Парни и Кристалл среагировали молниеносно.

Не собиралась тут отсиживаться, однако понимала, что необходимо дожидаться Кристалл. Без неё я просто лёгкая мишень, которую, если схватят, смогут использовать как рычаг давления на парней. Достаточно ли она восстановилась после истории с Гаррисоном, я не знала, но надеялась, что да.

Пока ждала, смотрела на своё отражение. Помада размазалась, щёки горели, глаза лихорадочно сверкали, а на шее алел небольшой засос. Но сейчас было совершенно не до подведения губ карандашом. Наконец раздался стук в дверь, а затем и голос Кристалл.

— Где остальные? — спросила я, впусив её.

— Наверное, уже на улице.

— А мы будем сидеть здесь?

— По плану должны, но... — Кристалл заговорчески улыбнулась, — я ни за что не пропущу такое зрелище. Сдаётся мне, ты тоже.

— Да. Я хочу знать, что *наши парни* не пострадают.

— Шутишь, что ли? Да им те придурки на один зуб.

— Но Блэйк ещё не достаточно восстановился после Стоунхилла.

— И он помнит об этом, не волнуйся, в драку не полезет. Он мне обещал. И там Мэтт, так что... — Она развела руками.

В принципе, объяснения не требовались. Нужно быть совсем не в своём уме, чтобы пойти против такого, как Мэтт.

— Выйдем через чёрный ход. Я знаю, где они. Если, конечно, Ник придерживался плана.

— Отлично, — фыркнула я, — в курсе были все, кроме меня.

— Блэйк не хотел тебя нервировать.

— Ну конечно. Гиперопека и всё такое. Признайся, у вас есть отдельный чат без меня?

— Есть, но появился не сегодня. И после Стоунхилла мы первый раз им воспользовались.

— Ага, — только и буркнула я. Верилось с трудом.

К чёрному ходу пришлось прокладывать дорогу буквально локтями. Однако оттуда мы без происшествий добрались до отдалённого переулка, в который Ник должен был завести тех парней.

— Вот видишь, — Кристалл обернулась на меня, — можно было не волноваться.

— Ну и зачем вы пришли? — хмуро поинтересовался Блэйк.

Удивлённым он не выглядел. А ещё сдержал обещание и стоял чуть поодаль от начавшейся заварушки. Видимо, следил, чтобы никто из противников не сбежал, осознав свою ошибку. Переулок заканчивался тупиком, а *проскочить* мимо Блэйка они бы уже не смогли: половина валялась на земле, остальные отчаянно отбивались от разъярённых друзей моего брата, но проигрывали. Уж я-то знала, насколько рьяно парни защищают своих близких.

Эти пятеро могли ссориться друг с другом. Могли даже подраться. Но никогда бы не предали и не остались в стороне, если кто-то из них пострадал или мог пострадать. Они не допустили бы такого.

— И-и-ха! — Крик Тайлера заставил сосредоточить внимание на нём.

Он замахнулся Круэлкой, обрушил её на бедро одного из противников, и тот рухнул на землю.

— Знаешь, что самое сложное в обращении с этой малышкой? — Тайлер нежно погладил биту. — Никому! — выкрикнул он, врезав уроду второй раз. — Ничего! — Ещё один удар. — Не сломать!

Он расплылся в своей безумной улыбочке, наблюдая, как парень корчится на земле, и склонился над ним.

— Думаешь, я в этом хорош? Не-а. Так до сих пор и не понял, с какой силой нужно бить, чтобы кости остались целыми. Люди очень хрупкие. Постоянно калечатся, знакомясь с моей деткой.

Тайлер солгал: он хорошо умел рассчитывать силу удара и сейчас бил не в полную мощь. Но скулящий у его ног парень явно так не считал. Идиот. Как и его дружки. Да если бы наши парни всерьёз решили им навредить, то этих несостоявшихся мстителей уже грузили бы в машины скорой помощи. Мы с Кристалл не успели к началу, но, судя по исходу этой стычки, Ник сдержал данное мне слово: никто из поверженных не выглядел покалеченным. Парни лишь преподали им урок.

Приложив последнего сопротивляющегося спиной о стену, Ник отошёл от него и оглядел остальных.

— Запомните наши лица. Если захочется поквитаться, приходите к нам, с удовольствием всыплем вам ещё раз. Но если тронете наших близких или просто *подумаете* о таком варианте, мы не уроним вас на асфальт, а закатаем в него.

— Да идите вы на хрен, — выплюнул один из друзей Бэна. — Шестёрки Габриэля.

— Что, прости? — повернулся к нему Ник.

— А как иначе объяснить, что ты до сих пор дышишь. Признайся уже: это он нанял тебя убить Бэна. Замаскировать под несчастный случай в «Яме».

— Походу, ты головой повредился, — усмехнулся Дилан. — Зачем Габриэлю заказывать убийство собственного сына? Что за бред?

— Так ты не знаешь? — оскалился парень. — Ну конечно, «папочка» не хотел, чтобы семейная тайна стала достоянием общественности. Но тогда ему стоило выполнить требование Бэна. Он молчал и даже нам ничего не рассказывал, пока они с Габриэлем окончательно не рассорились. А спустя пару дней Бэн оказался в реанимации. Совпадение? Вот уж вряд ли. — Он снова посмотрел на Ника. — Габриэль заплатил тебе, чтобы убрать неугодного. Но ты облажался, и Бэн выжил. Это же за провал тебе Габриэль рожу начистил, я прав?

— Хватит намёков, говори по существу, — мрачно пригрозил Мэтт, нависнув над ним. — Что ты имел в виду под «убрать неугодного»?

— Габриэль не его отец. И отношения у них отвратительные. А стоило Бэну попросить законную долю — от него избавились, как от мусора.

Что?..

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.